

Н. БАТАКОВ, Е. МАНСВЕТОВА, В. ШИРОКОВ

Великий Удугуи

к 1423887

ВОЛОГОДСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1960

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Возникновение города	5
Устюг в период возвышения Москвы и образования Русского национального государства	12
Устюг Великий	20
Великий Устюг в XVIII веке	30
Великий Устюг в XIX веке	38
Великий Устюг в годы первой буржуазно-демократической революции	41
Великий Устюг между двумя революциями	55
Борьба за установление советской власти в Великом Устюге	58
Великий Устюг в годы гражданской войны и иностранной интервенции	79
Великий Устюг в период восстановления народного хозяйства и довоенных пятилеток	88
Великий Устюг в годы Отечественной войны	94
Великий Устюг в наши дни	101

«ВЕЛИКИЙ УСТЮГ»

Редакторы *Н. В. Угловский* и *Р. В. Швецова*
Технический редактор *С. И. Соколова*
Художественный редактор *П. Ф. Макаров*
Художник *С. В. Кулаков*
Корректор *М. В. Чернакова*

ГЕ02403. Сдано в набор 27.1.60 г. Подписано к печати 7.5.60 г.
Бумага 84 × 108 ¹/₃₂. Бум. л. 2,125. Печ. л. 6,765. Уч-изд. л. 6,1.
Тираж 4000. Цена 3 руб. Заказ 623.

Областная типография, Вологда, ул. Калинина, 3.

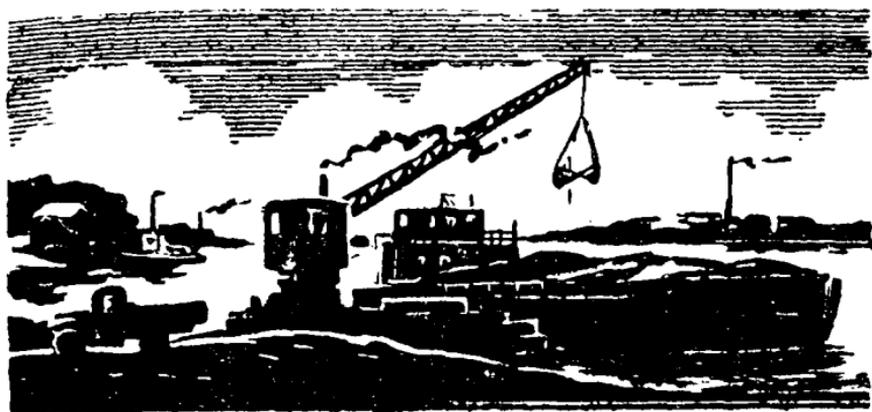
Вдохновленные историческими решениями XXI съезда КПСС, трудящиеся Великого Устюга, как и все советские люди, трудятся над осуществлением задач коммунистического строительства.

На предприятиях города развернулось движение за звание коллективов и ударников коммунистического труда.

Разительные перемены произошли в культурной жизни. Великий Устюг стал кузницей кадров. В нем работают четыре техникума, техническое, строительное, ремесленное училища, училище механизации сельского хозяйства, лесотехническая школа и школа ФЗО. В них подготовлены тысячи специалистов.

В разные годы по истории Великого Устюга были опубликованы статьи, очерки, заметки в районной газете «Советская мысль» и в различной краеведческой литературе, изданной Вологодским областным книжным издательством. Дореволюционная литература о Великом Устюге носит узко краеведческий характер, содержит лишь описание отдельных фактов и событий. К тому же эта литература ныне является библиографической редкостью.

Авторы предлагаемой читателю книги преследуют скромную цель — обобщить материалы о прошлом и настоящем Великого Устюга. Они выражают глубокую признательность руководителям предприятий и учреждений, которые помогли подобрать материал для книги.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДА

В глубь веков Тысячу лет тому назад на месте города Великого Устюга стоял нетронутый лес. Стеной возвышались вековые деревья по берегам рек Сухоны и Северной Двины. Высокие места чередовались с заболоченными низинами. В лесном море, как островки, были раскинуты редкие поселения. Одним из таких поселений был древний город Гледен, расположенный на высоком берегу при слиянии рек Сухоны и Юга.

Почти через три столетия в четырех километрах от Гледена, на левом берегу реки Сухоны (там, где находится современное городище), возникает новое поселение, положившее начало городу Устюгу. Местность, где возник Устюг, носила название Черный Прилук, так как была расположена у излучины реки.

Два города Гледен и Устюг, расположенные неподалеку друг от друга, но разделенные рекой, существовали одновременно около трехсот лет.

В глубине веков теряются сведения о первоначальном населении городов. Некоторые данные дают названия: Гледен и Устюг. Так как название любого населенного пункта дается первыми поселенцами, то, исходя из этого, можно сделать некоторые заключения:

Объяснение названия Гледен от слова «глядеть», данное в одной из устюгских летописей, очень примитивно.

До славянской колонизации края (начавшейся в бассейне Северной Двины не раньше XI в.) на севере жили угро-финские племена. Время возникновения Гледена — IX—X вв. — заставляет предположить, что Гледен был неславянским городом. Это подтверждается и его названием: слово Гледен (возможно, в ином произношении, чем теперь) на угро-финском наречии означало пункт, расположенный у устья реки¹⁾.

Совсем иначе звучит слово Устюг, а в некоторых летописях — Устьюг; это русское название, ясно говорящее о городе, расположенном около устья реки Юг.

Следовательно, первыми поселенцами города, а также его основателями были выходцы из русской земли.

В исторической литературе на возникновение города Устюга существуют разные взгляды. Одни источники, основываясь преимущественно на летописном предании, говорят о том, что Устюг вначале был расположен при слиянии рек Сухоны и Юга и назывался Гледен, а затем из-за подмыва берегов Гледена реками и частых вражеских нападений город был перенесен на новое место у излучины реки и назван был Устюг.

Другие источники сообщают, что только часть жителей Гледена выселилась на новое место и положила основание Устюгу, население которого росло, пополняясь выходцами из других мест.

Наконец, в третьих источниках, без детализации вопроса, просто утверждается, что Устюг был основан выходцами из Ростово-Суздальской земли²⁾.

Предание о перенесении города неверно. Если бы действительно он был перенесен на новое место, то это означало бы, по мере ухода его жителей, постепенную ликвидацию старого города в связи с ростом нового. Такое перенесение могло занять несколько десятилетий, но отнюдь не века. А между тем Гледен существовал после возникновения Устюга почти 300 лет, не был за это время смыт рекой, а от нападавших врагов защищался порой более успешно, чем Устюг. Против взгляда о перенесении города говорит и название но-

вого города — Устюг. Если бы город действительно переносился, то и на новом месте он мог называться Гледен.

Другой взгляд о выселении части жителей с Гледена тоже маловероятен, так как неславянские основатели города не могли дать ему чисто русское название — Устюг.

Очевидно, правильным является третий взгляд, который подтверждается советскими историками, а именно: что Устюг основан выходцами из Ростово-Суздальской земли.

Ростово-Суздальская земля обособилась в самостоятельное княжество в период феодальной раздробленности, когда Древнерусское государство — Киевская Русь распалась на ряд отдельных, независимых друг от друга, княжеств.

Ростово-Суздальское княжество занимало обширную территорию в междуречье Оки и Волги. Расположенное на удобных речных путях, удаленное от набегов степных кочевников, оно переживало в XII в. большой экономический подъем. Характерной особенностью периода феодализма был рост крупного землевладения. Князья-феодалы стремились увеличить свои владения, присоединить к своему княжеству соседние земли.

На севере (в современный период на территории Вологодской области) наиболее древними владениями ростово-суздальских князей были их владения на Белоозере и Шексне; именно отсюда и пошло то колонизационное движение на северо-восток, в результате которого возник Устюг³). Выходцы из ростовских земель на Белоозере и Шексне двигались по Сухоне, спускаясь вниз по ее течению. Естественно, что они закрепились в местности у слияния двух рек (Сухоны и Юга), давших начало могучей водной артерии севера — Северной Двине. Можно предположить, что, увидев город Гледен на правом берегу Сухоны, при слиянии ее с рекою Югом, они остановились на левом берегу (на месте современного городища). Выбор места для поселения объясняется тем, что здесь был высокий берег, огражденный с одной стороны рекой, а с другой — глу-

боким оврагом, по дну которого протекал ручей⁴⁾). За оврагом начиналась низкая заболоченная местность. Выбранное для будущего Устюга место можно было легко укрепить. В дальнейшем овраг углубили и превратили в ров. Рвы были выкопаны и в других направлениях, окружив, таким образом, городище с трех сторон; с четвертой стороны к нему подходила река. Земля, вынутая из рвов, послужила для возведения земляных валов. Земляные валы и рвы, заполненные водой, служили надежной защитой при нападении неприятеля. Остатки первоначальных укреплений города сохранились до настоящего времени. Городище является историческим памятником, как место возникновения Устюга и как его первоначальная крепость.

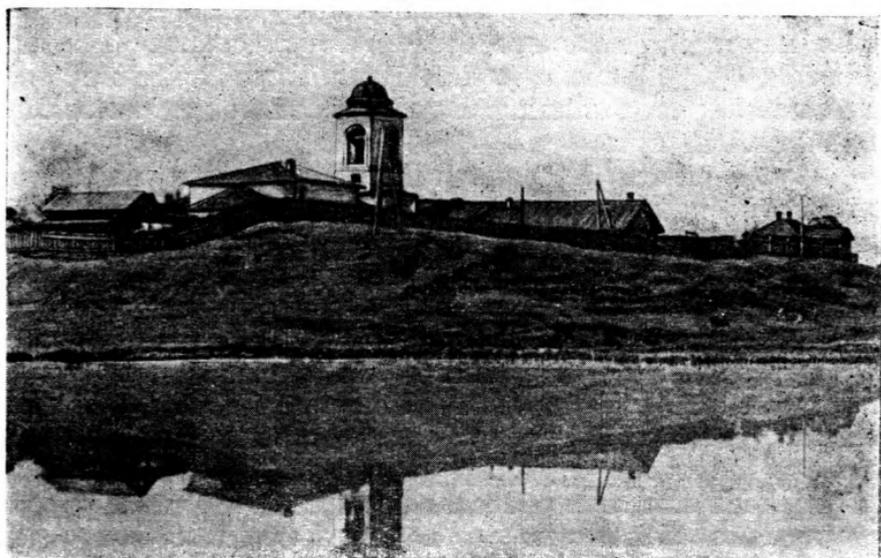
Первые
исторические
сведения

Ростово-Суздальское княжество достигло большого расцвета при князе Всеволоде Юрьевиче (1176—1212 гг.), по прозвищу Большое Гнездо. В его княжение столицей княжества окончательно становится город Владимир, и княжество начинает именоваться Владимиро-Суздальским, а князья стали носить титул великих князей владимирских.

Помимо того, что вся Русская земля была раздроблена на феодальные княжества, каждое княжество дробилось еще на уделы (земельные владения, которые получали братья и сыновья князя).

Устюг и упоминается впервые в исторических источниках среди городов, данных в удел. В 1207 году великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо «отдал сыну своему Константину в удел Ростов с пятью городами, в том числе и Устюг»⁵⁾. Следовательно, Устюг в период феодальной раздробленности входил в состав Владимиро-Суздальского княжества. А в то время слово город означало прежде всего укрепленный пункт, значит, Устюг в 1207 году уже имел укрепления, так как он представлял собой «крайний на северо-востоке форпост со стороны ростовских владений»⁶⁾.

Выдвинувшиеся на северо-восток ростовские владения попали в край, редким населением которого были языческие угро-финские племена. Постоянным помощником и проводником феодальной княжеской власти повсюду была христианская церковь. Распространение

Городище. Исторический памятник XII в.

христианской религии помогало и подчинению окружающих племен. Так было и в данном случае. Один за другим возникают два монастыря. Первый из них — Троицко-Гледенский монастырь возник еще в XII в., в непосредственной близости к языческому городу Гледену. Вторым — Михайло-Архангельский — должен был стать религиозным центром для Устюга и продолжать дальнейшую колонизацию края. Михайло-Архангельский монастырь был основан в 1212 году около Устюга и лишь впоследствии вошел в черту города. Летописец сообщает, что монах Киприан, основатель этого монастыря, «изобрел место при озерах за острожною осыпью»⁷⁾.

Это сообщение летописца еще раз подтверждает наличие укреплений в Устюге.

В 1218 году на Устюг напали камские болгары и разграбили город. Их нападение объясняется тем, что ростово-суздальские князья, расширяя территорию своего княжества, стремились подчинить себе окружающие народы. Особенно это касалось народностей, живших по берегам важных речных путей — Волги и Камы. Еще первый самостоятельный князь Ростово-Сузд-

дальского княжества — Юрий Долгорукий — предпринял поход на камских болгар. Последующие князья Ростово-Суздальского (затем Владимиро-Суздальского) княжества продолжали борьбу с болгарами за волжско-камский путь.

После смерти Всеволода Большое Гнездо началась междоусобная борьба его сыновей за великое княжение владимирское. Воспользовавшись ослаблением княжества, вызванного внутренними неурядицами, камские болгары в 1218 году и напали на северное владение княжества — Устюг.

Через два года великий князь Юрий Всеволодович послал в поход на камских болгар брата своего Святослава. В походе принимали участие полки не только великого князя, но и удельных князей. Было предложено послать полки и ростовскому князю Василько; «он же из Ростова полк посла, а другой со Устюга на верх Камы»⁸). Ростовцы и устюжане, двигаясь по Каме, взяли много городов и сел.

Подводя итоги первым историческим сведениям об Устюге, относящимся к первой четверти XIII в., можно сказать, что Устюг в этот период «предстает перед нами как один из значительных русских городов на далеком севере»⁹). Этот город-крепость на северо-востоке Ростово-Суздальского княжества, данный князем Всеволодом своему старшему сыну среди других городов в удел, уже настолько заметен, что является объектом для нападения камских болгар. Население было настолько велико, что ростовский князь мог составить из устюжан целый полк. Для того, чтобы город смог так вырасти, нужно по меньшей мере 50—60 лет. Вот почему возникновение Устюга можно отнести к середине XII в.

Феодальная раздробленность Русской земли и отсутствие единства между князьями привели к тому, что, когда в XIII в. на Русь двинулись полчища татаро-монгол, княжества, несмотря на героическое сопротивление русского народа, не смогли противостоять их натиску. Дымящаяся от пожаров, разграбленная, окровавленная и обессиленная, Русская земля вынуждена была платить дань татарам. Татарский хан по всем городам Руси разослал своих баскаков-правителей и сборщиков дани.

Северная часть Восточной Европы в XII в.
и первой половине XIII в.

Татарский сборщик дани был и в Устюге, звали его Багуй.

Тяжесть татарского ига не сломила внутреннее сопротивление русского народа, его желание сбросить ненавистное татаро-монгольское иго. Временами в разных городах Русской земли вспыхивали народные восстания против притеснителей. Такие восстания произошли в 1262 году в ряде городов Владимиро-Суздальского княжества.

Устюжский летописец пишет: «бысть вече¹⁰⁾ на бесермены¹¹⁾ по всем градом русским и побиха татар везде, не терпяще насилия от них»¹²⁾.

Такая же участь угрожала и Багую. В Устюге нарастал народный гнев. По летописи, Багуя спасло принятие христианства.

УСТЮГ В ПЕРИОД ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ И ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Участие устюжан в борьбе московских князей с Новгородом

В XII и частью в XIII вв., до вторжения татар, западная часть Ростово-Суздальского княжества была слабо заселена; население группировалось в средней и восточной частях княжества.

Удары татар обрушились именно на эти густо населенные места. Опустошенные походом Батыея, они и в дальнейшем подвергались частым нападениям татарских отрядов. Не желая оставаться под ударами татар и терпеть притеснения баскаков, население в XIII и последующих веках уходило с насиженных мест. Часть его двигалась на запад, чем и было обусловлено возвышение Тверского и Московского княжеств¹³⁾. Другая часть населения двигалась на север, наперерез новгородской колонизации севера, начавшейся еще в XI—XII вв.

Между ростовскими, а затем московскими князьями, с одной стороны, и Новгородом — с другой, в XIV в. разгорается борьба за север. В эту борьбу втягивается и Устюг. Летопись отмечает столкновения устюжан с новгородцами еще в первой трети XIV в.

Стоящий на стыке трех рек (Сухона, Юг и начало Северной Двины), Устюг с окружающей территорией клином врезался в новгородские владения. Вологда и верхнее течение Сухоны были в руках Новгорода. На Северной Двине также были вотчины новгородских бояр. Таким образом, в то время, когда главными средствами сообщения были реки, важный северный речной путь Сухона — Северная Двина не был свободен для проезда новгородцев. Двигались ли новгородцы по Сухоне в Северную Двину или, наоборот, из Северной Двины в Сухону, они должны были проезжать мимо Устюга. Это препятствовало сношениям новгородцев с северными народностями.

В 1323 году устюжане нападают на проезжавших мимо новгородских купцов. В 1324 году новгородцы нападают на Устюг. Целью этого и последующих нападений было желание новгородцев захватить полностью в свои руки сухоно-двинской путь. Но сделать своим

владением Устюг им не удалось. В 1329 году новгородские купцы снова подверглись нападению устюжан.

Следующие столкновения устюжан с новгородцами связаны уже с периодом возвышения Москвы и дальнейшего роста Московского княжества. Ростовские владения, в том числе и Устюг, при князе Иване Калите попадают в большую зависимость от Московского княжества. При его преемниках борьба с Новгородом обостряется, и устюжане неизменно выступают на стороне московских князей, поддерживая их стремление к объединению русских земель. Так, в 1386 году устюжане участвуют в походе московского князя Дмитрия Иоанновича против Новгорода.

Но особенно острой становится борьба с Новгородом в княжение Василия I Дмитриевича (1389—1425 гг.). В 1393 году «князь великий разверзе мир с новгородцы и посла рать свою на волости»¹⁴). В свою очередь, когда новгородцы «повоевали» великокняжеские волости, подвергся нападению и Устюг.

В 1397 году Василий I сделал попытку присоединить к Московскому княжеству Двинские владения Новгорода. К двинским боярам были посланы великокняжеские представители с предложением отступить от Новгорода и признать власть московского князя. Слабо связанные со своей метрополией — Новгородом, двинские бояре согласились. Тогда из Новгорода была послана рать, занявшая Двинскую землю, а затем опустошившая северные владения Московского княжества.

В 1398 году Устюг снова был взят и разграблен новгородцами. В итоге упорной кровопролитной борьбы новгородские владения по реке Сухоне и Великий Устюг окончательно входят в состав Московского княжества.

Внутри Московского княжества в первой половине XV в. разгорелась феодальная борьба. Фактически это была борьба отживающих порядков феодальной раздробленности с усиливающейся властью московского князя, необходи-

мой для объединения земель. Против московского князя Василия II (Темного) выступил его дядя галицкий князь Юрий Дмитриевич со своими сыновьями: Ва-

Устюг в период
междоусобной
феодальной
борьбы в первой
половине XV в.

силием Косым и Дмитрием Шемякой. Они оспаривали у Василия II великокняжеский престол.

Устюг и Гледен становятся одной из арен междоусобной борьбы.

В 1436 году Василий Косой выступил с ратью из Галича и подошел к устью реки Юга, под город Гледен. Впоследствии прибыли к нему и вятчане, выступавшие в этой феодальной борьбе на стороне галицкого князя и его сыновей. Гледен оборонялся настолько успешно, что отражал ежедневные приступы в течение девяти недель. Василий Косой взял город обманом, поклявшись горожанам, что «никакого зла им не учинит». Ворвавшись в город, Василий Косой повесил воеводу Глеба Ивановича Оболенского и учинил ужасное кровопролитие: «многих граждан казнил и вешал»¹⁵).

Разграбленный и обессиленный, Гледен не мог быстро подняться и, когда в 1438 году подвергся нападению вятчан, то уже оказался не в состоянии сопротивляться. Вятчане «древний град, зовомый Гледен, сожгли и опустошили; а граждане, разбежавшись по лесам и удобным местам, скрылись...»¹⁶).

Так прекратил свое существование древний город Гледен.

В 1450 году войска Василия II, под предводительством Василия Ивановича Оболенского (брата Оболенского, казненного Василием Косым), нанесли поражение Дмитрию Шемяке под Галичем, который, собрав новые силы, подошел к Устюгу. Замыслив отнять у Василия II его северные владения и желая привлечь население на свою сторону, Шемяка не разорял на своем пути селения, а требовал себе присяги. Вступив в Устюг, Шемяка потребовал присяги и от устюжан, принуждая их отступить от великого князя Василия II. Многие из устюжан отказались присягнуть Дмитрию Шемяке, хотя им и угрожала смерть. «А которые добрые люди не хотели изменить великому князю Василию, и они не целовали за князя за Дмитрея, и он их казнил... метал их в Сухону реку, вьжучи камень великое на шею им»¹⁷).

Шемяка прожил в Устюге почти два года. Только приближение войск великого князя заставило его оставить город.

Участие устюжан
в военных походах
Московского
княжества

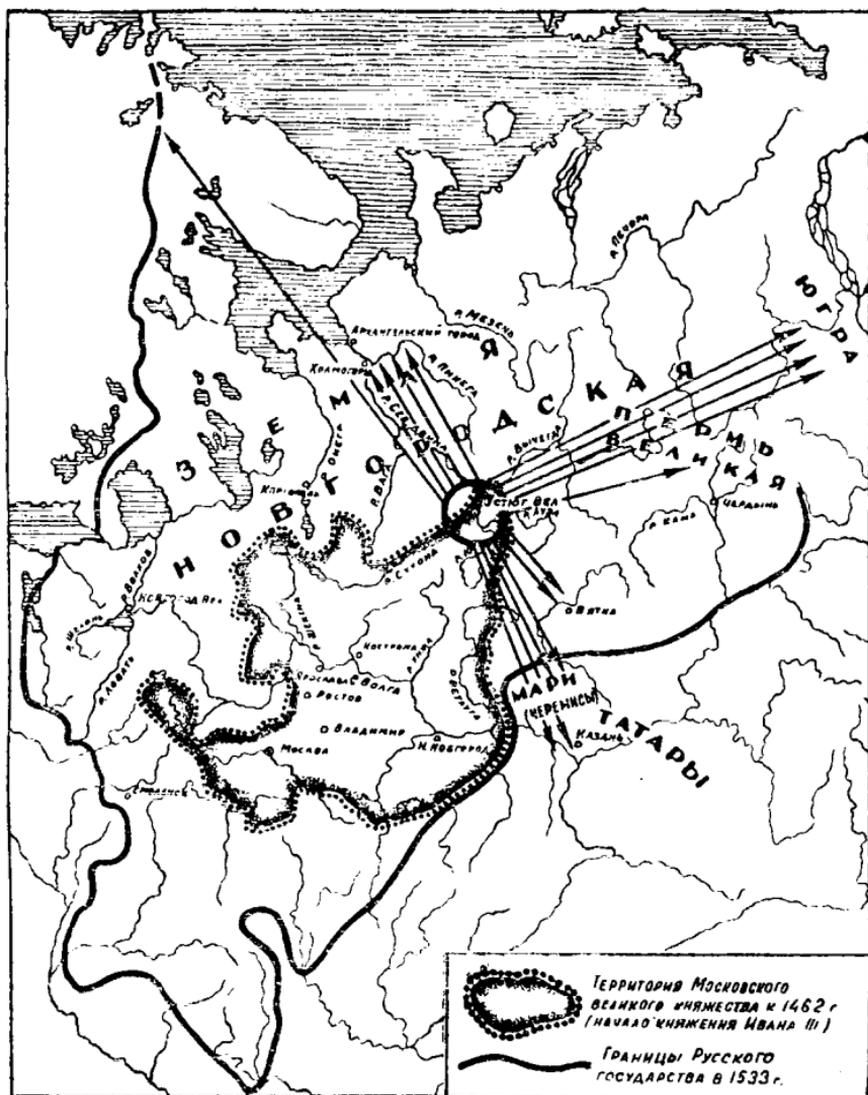
В течение XV века ярко выступает роль Устюга, как военно-опорного пункта Московского княжества. Устюжане по приказу великих князей московских совершают шестнадцать военных походов. Целью их было присоединение к Московскому княжеству земель северо-востока.

Во второй половине XV в. Московскому княжеству удается присоединить много земель, за которые шла длительная борьба. Одной из них была Новгородская земля с ее обширными колониальными владениями на севере. Устюжане, еще раньше принимавшие участие в борьбе с Новгородом, в XV в. совершают четыре военных похода в Двинскую землю.

В последний из этих походов в 1471 году Иван III решил подвергнуть Новгород двойному удару: одна рать была двинута непосредственно к Новгороду (битва на реке Шелонь), другая, под командованием устюгского наместника Василия Федоровича Образцова, была послана в колониальные владения Новгорода на Северной Двине. Несмотря на численное превосходство, новгородцы потерпели поражение и впервые в официальном документе назвали себя «отчиною» великого князя московского. Таким образом, устюжане приняли непосредственное участие в важнейшем этапе сложного процесса образования Русского национального государства.

С присоединением земель Перми Великой владения Московского княжества распространились не только на верховья Вычегды и Камы, но и на предгорья Урала. Это дало возможность продвижения в Зауралье, в земли югры, населенные хантами (остяками) и манси (вогулами). Первый поход на югру в XV в. был предпринят в 1465 году, когда Иван III «приказал устюжанину Василию Скрыбе воевати Югорскую землю, с которым ходили охочие люди устюжане и вымичи». В результате этого похода югра была обложена данью. В 1481 году устюжане разбивают манси (вогулов), вторгнувшихся в пределы Пермской земли.

Устюжане неизменно участвуют и в походах войск московского князя против вятчан. Походом 1489 года Вятская земля была присоединена к московским владениям.

Военные походы устюжан в XV веке.

Устюжане особенно отличились в походе на Казань (1470 г.). После этого похода нападения казанских татар прекратились на несколько лет.

В дальнейшем устюжане еще дважды ходили против черемис и один раз на далекий север против кондийских немцев¹⁸⁾: «ходили же Двиной рекою в море океан через Мурманской нос»¹⁹⁾.

Если посмотреть, как распределяются шестнадцать военных походов, совершенных устюжанами в течение XV в., то бросается в глаза обилие походов во второй половине века. Объясняется это тем, что в период княжения Ивана III (1462—1505 гг.) к Московскому княжеству было присоединено много земель, шел быстрый процесс их объединения Москвой. При Иване III это объединение в основном было завершено и образовалось единое Русское национальное государство.

В XV в., когда рать за ратью отправлялись из Устюга, сам Устюг подвергался опасностям и угрозам. В 1441 году подходили к Устюгу двиняне²⁰); в 1446 году под городом три дня стояли казанские татары и во время приступа подожгли деревянные укрепления города; «граждане же, крепко ратующе, огонь погасили и татар прогнали»²¹). В 1478 году снова нависла опасность нападения казанских татар, и устюжане, готовясь к защите, укрепляли город. Неоднократно угрожали нападениями и вятчане, так что в 1488 году даже «великого князя воеводы стояли на Устюге, стерегли земли устюжские от вятчан...»²²).

Укрепление Устюга Устюг в начале княжения Ивана III находился вблизи северо-восточных границ Московского княжества. Значение его, как военно-опорного пункта московских князей, требовало наличия в нем сильных укреплений. Устюжане, уходя в походы, тоже были заинтересованы в наибольшей безопасности оставляемых в Устюге семей. В XV в. в Устюге было две крепости: деревянные стены с башнями окружали городище — первоначальную крепость города. Деревянные же крепостные стены и башни, окружив разросшийся посад, создали вторую крепость — большой острог. Устюгский посад не окружал первоначальную крепость, как это обычно происходило в старинных русских городах, а вырастал в одну сторону — по берегу Сухоны, вверх по ее течению (современная так называемая первая часть города). Происходило это потому, что здесь были более высокие и сухие места, тогда как местность по другую сторону городища (современная вторая часть города) была низменной, болотистой, временами, в период весенних ледоходов, покрывалась водами разлившейся реки.

Но не только расположением посада отличался

Устюг от других городов. Автор книги «Вологодская старина» Мерцалов отмечает еще одну его особенность, а именно: «большинство населения сосредоточивалось в черте укреплений и вне их лежали одни пригородные слободы... Этим Устюг разнится от других русских городов того времени, в которых большинство населения жило именно на посадах — вне городских стен». Последняя особенность Устюга вытекала из-за постоянной угрозы нападений, что и вызвало в XV в. создание второй крепости — большого острога, стены которого окружили все пространство разросшегося города.

Стены крепостей были деревянные, из заостренных бревен, вкопанных вплотную друг к другу (так называемый «острог»). В стенах были рубленые башни и ворота с надвратными башнями.

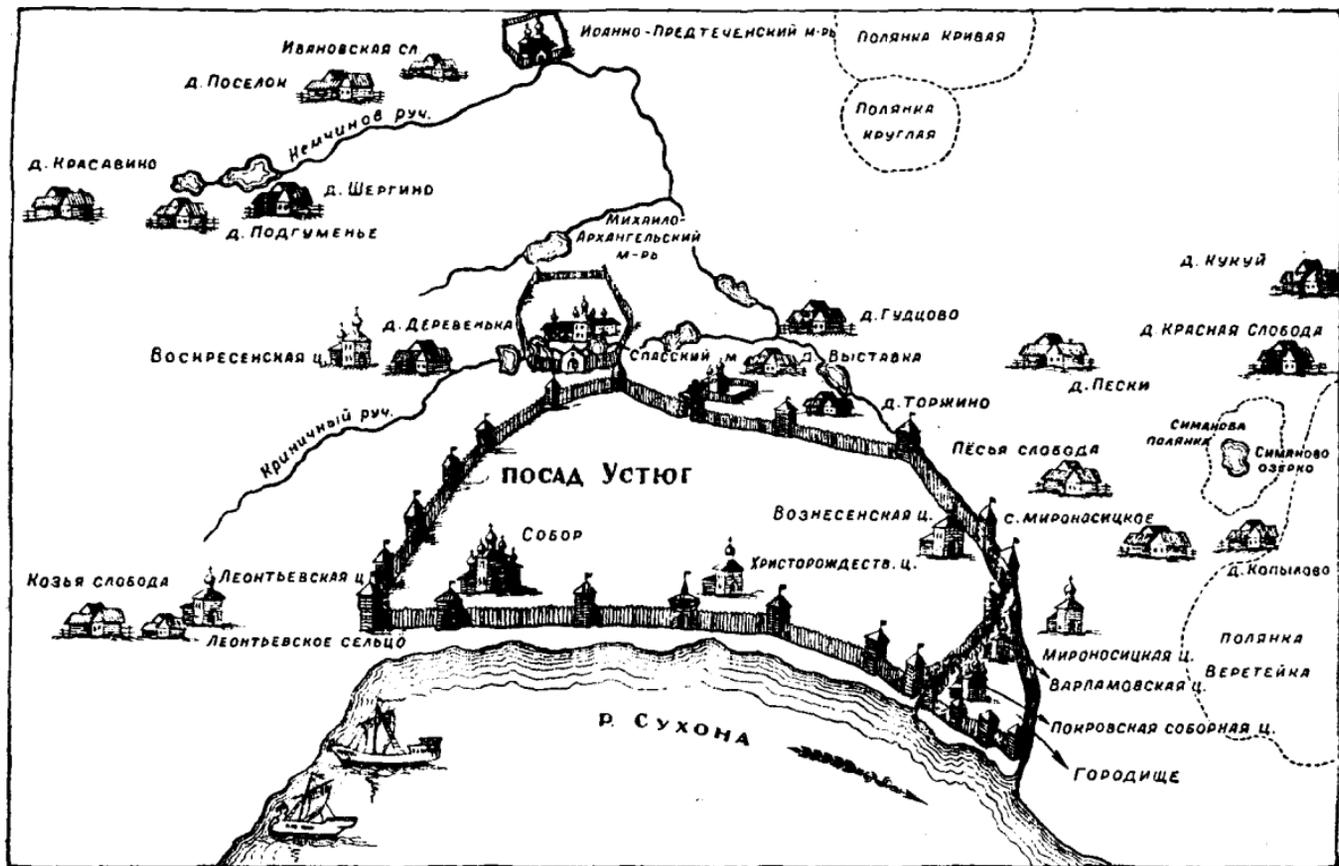
Первоначальная крепость — городище — имела вид неправильного четырехугольника. Стены соединялись тремя угловыми башнями. Над Сретенскими, Спасскими воротами, ведущими к посаду, и Водяными, ведущими к реке, были надвратные башни для защиты ворот.

Стены второй крепости — большого острога — шли почти прямо по берегу реки Сухоны, а затем окружали посад неправильной линией, приближающейся по форме к вытянутому полуовалу. В стенах было 19 башен; шесть из них — надвратных.

Крепостные стены городища были воздвигнуты на земляном возвышении — осыпи, кроме того, как уже указывалось, городище было окружено с трех сторон рвами, с четвертой была река.

По данным писцовой книги города (XVII в.), можно предположить, что крепостные стены большого острога также были воздвигнуты на осыпи. В трех местах сотной книги упоминается о наличии рвов.

Кроме того, на некотором протяжении у стены большого острога был естественный ров (разделявший территории, соответствующие современным I и II частям города). Трудно сказать, охватывали или нет искусственные рвы большой острог на всем протяжении (кроме реки и естественного рва) или были выкопаны местами, но наличие их, хотя бы частичное, несомненно. В настоящее время от искусственных рвов и осыпи большого острога не осталось следа.

План города Устюга и его окрестностей в XV и XVII веках.

УСТЮГ ВЕЛИКИЙ

Рост
торгового
значения

Образование Русского государства изменило положение Устюга. Оказавшись в глубине территории, прочно освоенной Москвой, он теряет значение военно-опорного пункта, города-крепости. Резко уменьшается и опасность нападений. Хотя в XVI в. укрепления города возобновлялись дважды, но летопись упоминает только об одном нападении на Устюг. Устюжане участвуют в таком крупном военном событии XVI в., как взятие Казани.

С половины XVI в. Устюг становится крупным торгово-промышленным городом.

Новому значению Устюга предшествовало появление в 1553 году в устье Северной Двины занесенного бурей английского корабля под командой капитана Ричарда Ченслера.

Ченслеру удалось добиться свидания с Иваном IV. Государственный ум Ивана IV сразу же оценил важность появления английского корабля в устье Северной Двины. Московское государство, отрезанное от берегов Балтики, получало возможность торговли с заграницей через Белое море. Новый торговый путь за границу шел сначала сухопутной дорогой из Москвы до Вологды, а затем речным путем по Сухоне и Северной Двине. Города, стоящие на этом пути: Вологда, Устюг, Холмогоры и возникший в 1584 году Архангельск — приобретают большое торговое значение.

От Устюга ответвлялась наиболее удобная и обьезженная дорога в Сибирь: по рекам Югу и Лузе, по притоку Лузы — Лале, затем волоком до Кайгорода на Каме, по Каме и ее притокам к Уральскому хребту. Таким образом, Устюг стал на перекрестке двух самых важных торговых дорог Московского государства — за границу и в Сибирь, откуда поступала пушнина. В сентябре и октябре каждого года в Устюге были богатейшие пушные ярмарки.

Торговое значение Устюга настолько вырастает, что в 1565 году, отбирая при учреждении опричнины города и области, имевшие большое торгово-промышленное значение, Иван IV включает Устюг в число опричных городов.

XVI—XVII века — период расцвета Устюга. В это время за ним и утверждается название Устюг Великий, великий по своему торговому значению. Впервые это название появляется в официальных документах во второй половине XVI века. Через Великий Устюг шло огромное количество товаров: из внутренних областей государства и Сибири — за границу и из-за границы — к Москве. Но Устюг был не только транзитным городом, через который провозились товары. Устюжане и сами торговали с иностранцами: с англичанами и голландцами. Торговые связи Устюга широко расходились в стороны. «Двина через Холмогоры открывала путь на Северное Поморье, Вычегда — на Мезень и Печору, Сухона — на Вологду и Волгу, а с верховьев Юга и Лузы протягивались дороги на Ветлугу, Вятку, Каму, Казань и Нижнее Поволжье»²³). Множество иногородних торговых людей со своими товарами приезжало в Устюг. Из Ярославля везли различных сортов выделанные кожи, обувь, сбрую, зеркала, гвозди и т. д. Из Вологды — дубленую кожу, сапоги, овощи.

По Сухоне поступали в огромном количестве кислая капуста, соленые огурцы и лук. Из Тотьмы шел хмель. Из Костромы привозилось мыло, из Галича — скатерти, полотенца и в большом количестве деревянные изделия: веретена, сита, решета и др. С притоков Волги — Унжи и Ветлуги по санному пути шли обозы с рожью, пшеницей, горохом, деревянной посудой, щетиной, свиным салом, маслом и т. д. В иные годы прибывало до 500 саней.

Вятские города поставляли мед, воск и беличьи меха. Из Холмогор на дощаниках ежегодно сплавлялись десятки тысяч пудов соли, с севера шло и большое количество рыбы. Из Казани шли продукты рыбных промыслов как местных, так и астраханских и каспийских; через нее же шел восточный товар, главным образом ткани.

Поступало на устюгский рынок и большое количество хлеба. Через Устюг шел вывоз «государева хлеба» к «корабельной пристани» к городу Архангельску. Хлеб закупался в Вологде, Вятке и Устюге. Устюг вместе с Солью Вычегодской и Вяткой участвовал в поставке сибирских хлебных запасов. Устюг своим хле-

бом снабжал все северное Поморье. Огромное количество хлеба шло в переработку на вино, которое поставлялось винокурами в устюжские, усольские и двинские кабаки. Наконец, благодаря наплыву в зимние месяцы торговых и промышленных людей, росло и собственное потребление хлеба. Высокие хлебные цены способствовали развитию торговли хлебом и среди местного населения.

Немалое значение в торговле имела пушнина. Белка, горностаи, выдра, куница и норка в изобилии водились в лесах по рекам Югу и Лузе. Из разных мест поступали предметы крестьянского хозяйства: сермяжное сукно, овчины, холсты, щетина, рукавицы, вязаные чулки. Множество торговых операций совершалось на устюжском рынке.

Рынок Великого Устюга в XVII в. является одним из ярких примеров многочисленных торговых связей, которые устанавливались между отдельными областями и городами. Области и города теряют прежнюю экономическую обособленность. В XVII в. произошло, как указывает Ленин, слияние «небольших местных рынков в один всероссийский рынок»²⁴).

Широко развитая торговля Устюга требовала большого количества торговых помещений. В XVII в. в Устюге имелся гостиный двор и восемь торговых рядов. В этих рядах было 240 лавок, амбаров и «полков». Гостиный двор и торговые ряды были расположены на площади, которая в настоящее время является территорией городской электростанции.

В XVII в. в Великом Устюге было 10 винокурен (из них 1 государственная, 3 церковных и 6 частных), пивоварня, 8 кожевенных дворов, прядильня, кирпичные сараи, 68 кузниц. Обилие кузниц объясняется тем, что товары в город привозились на лошадях, а лошадей после дальней дороги или перед ней перековывали.

Устюжские кузнецы выпускали много и своих изделий: сохи-ральники, топоры, замки, подковы, скобы, серпы, косы и т. д.

Классовое Население города делилось на тяглых
расслоение. (плативших налоги) и на белых (не пла-
Занятия жителей тивших налоги). По сотной книге 1630
года в Великом Устюге было 80 белых дворов (дворы
воеводы, подьячих и, главным образом, духовенства,

количество живущих в белых дворах не указывается) и 689 тяглых дворов, «а людей в них 838 человек» (то есть взрослых мужчин, так как женщины и подростки в писцовые книги не вносились). Тяглые дворы подразделялись на 13 «лутчих», 92 «средних», 278 «молотчих» и 306 «самых худых»²⁵).

Классовое расслоение особенно усилилось с ростом торгового значения города. Из населения выделился его богатый верхний слой — «лучшие», торговые люди — купцы. Основную же массу населения составляли ремесленники и беднота.

Устюг был не только крупным центром торговли, но и крупным ремесленным центром. Часть ремесленников занималась изготовлением пищевых продуктов: это хлебники, пирожники, пряничники, калачники, крупеники, толоконники, квасники. Часть специализировалась на кожевенном деле, на изготовлении одежды. Большое количество ремесленников занималось обработкой металлов: серебряники, пуговичники, котельники, пушкари-литейщики и кузнецы. Среди остальных можно назвать гребенщиков, свечников, красильников, решетников, токарей, плотников, каменщиков и т. д.

Особо надо отметить художественные ремесла, например, просечное железо. Затейливые узоры его с изумительной точностью просекались вручную, металлическим кружевом покрывали ярко раскрашенные деревянные ларцы. Изготавливались изразцы разных окрасок, употреблявшиеся для украшения зданий и облицовки печей; чекан — выпуклые изображения и орнаменты на металле. Славилась филигрань или скань — ювелирная ручная работа, создававшая ажурные вещицы и украшения из тонкой сканой серебряной нити, спаянной в местах соприкосновения тончайших узоров; финифть — старинная эмаль, сочетание красок которой сделало бы честь любому художнику. Чернение по серебру делалось с таким составом черни, что пластинку можно было расковать на лист, а узор только расширяться, но не крошиться.

Тяжелой была жизнь посадских ремесленников. Они платили непосильные подати, жестоко эксплуатировались купцами и поэтому быстро разорялись. С 1630 по 1676 год из 278 дворов «молотчих» ремеслен-

ников осталось только 88. За эти же годы число дворов бедноты, или «самых худых», возросло с 306 до 700 дворов.

В противоположность ремесленникам купцы города богатели от торговых оборотов. Крупные великоустюгские купцы Босые, Ревякины, Усовы совершенно не зависели от устюгского рынка. Они имели широкие торговые связи, многочисленных приказчиков в разных городах и собственные дощаники, ходившие по Сухоне и Северной Двине.

В общих чертах торговый оборот этих купцов выглядел так. Осенью из Архангельска в Устюг приходили их дощаники с закупленными там заграничными товарами, зимой подходили обозы с товарами из Ярославля и других мест. В то же время в Устюге, в волостях по рекам Югу, Двине, Ваге закупались сермяжное сукно, холст, белка. В январе-феврале большая часть заграничного, ярославского и местного товара направлялась огромным обозом в Сибирь, а оттуда привозилась пушнина, которая затем переправлялась в Архангельск и Москву.

Частью поморских уездов, в том числе и Устюгским, в XVII в. управлял в Москве особый приказ — Устюгская четверть (четверть, четь — то же, что и приказ).

В своем докладе в Устюгскую четверть подьячий Великого Устюга Павел Давыдов пишет о том, что «крупные торговые люди: Босые, Ревякины, Грудцыны, Усовы, взятые в Москву в гостиную сотню, но продолжающие жить и вести дела на Устюге, приобрели покупкой и закладом лучшие черные деревни и угодья, в которых бывшие черные крестьяне живут в качестве половников... Богатея без меры, они вертят всем посадом и уездом, на посаде и в уезде всем владеют, что хотят, то делают... Озاداتчили воеводу и его семью деньгами и подарками».

Менее крупные купцы Великого Устюга также стремились получить товар из первоисточника, посылая своих приказчиков в Архангельск, Сибирь и другие места.

Показателем крупных капиталов великоустюгского купечества является и строительство каменных церквей. В 1630 году в Устюге, кроме монастырских, было

27 церквей, из которых единственным каменным зданием города был Успенский собор, а к концу XVII века насчитывалось уже 15 каменных церквей; большинство их было построено купцами.

Сотная книга 1630 года говорит и о наличии в Великом Устюге стрелецкой слободы: «по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, на Устюге Великом на посаде за Мироноситцким сельцом на Симанове полянке отведено Устюжским стрельцом 50 человеком слобода под двory и под огороды». Сотная книга перечисляет и пять улиц этой слободы, по 10 дворов в каждой; названия улиц даны по фамилиям и прозвищам пятидесятника и стрелецких десятников.

Участие устюжан
в борьбе
с польской
интервенцией

XVII век для Великого Устюга характерен не только оживлением торговли. В начале века устюжане участвуют в борьбе с польской интервенцией. Особенно активным становится это участие с 1608 года, когда по всей стране развернулась партизанская война с поляками. Устюжане в этот период были организаторами дружин северных городов. В ноябре 1608 года устюжский воевода Иван Филиппович Стрешнев созывает старшин и всех посадских обсудить полученное известие о бесчинствах поляков. Собравшиеся единодушно решают: не признавать царем самозванца, уведомить об этом соседние города и оказать помощь Вологде и Тотьме, вынужденно присягнувших Лжедмитрию II.

После этого устюжане устанавливают связь с городами на Вычегде, Вятке и Каме, призывают к отпору польским грабителям, к присылке людей и средств. На призыв горячо откликнулось население севера, охваченное патриотическим подъемом. Города и села укреплялись, организовывалось народное ополчение, собирались деньги и военные припасы. Из Устюга неоднократно высылались рати на борьбу с поляками. С их помощью население Вологды и Тотьмы изгнало поляков. Поднявшаяся сила северных городов облегчила Московскому правительству борьбу с интервентами.

В 1611 году устюжане высылают рать для освобождения Москвы от поляков, а в начале 1613 года дают

отпор большому польскому отряду, подошедшему от Холмогор к Устюгу. Отогнанные от Устюга поляки двинулись по реке Юг и «побежали от града чрез непроходимыя места и лѣсы, и в которых местах обретали христіанскія жилища, то в пепел без милости сожигали и жителей мечу предавали, и с такимъ разорениемъ дошли они до Кичменскаго городка; но жители того городка, укрепившеся и с Божіею помощію, побити ихъ более двухъ сотъ человекъ, а притомъ много и живыхъ в плен поимали. Пленныхъ же ими в разныхъ местахъ людей до трехъ сотъ свободили, а оставшихъ поляковъ и литовцевъ даже до Галицкихъ пределовъ далее трехъ сотъ верстъ прогнали».

В период борьбы с польской интервенцией вновь были восстановлены укрепления Великого Устюга.

Народные восстания На протяжении XVI—XVII веков в Великом Устюге было три народных восстания.

В начале царствования Ивана IV, в 1547 году, восстали посадские люди в Москве. Обострение классовой борьбы вызвало волнения и в других местах. Одним из таких мест был Устюг. Устюгская летопись датирует это восстание 1549 годом.

В первой половине XVII в. в Великом Устюге было два восстания: в 1632 году и в 1648 году. Особенно крупные размеры приняло восстание 1648 года. Оно явилось откликом на восстание в Москве.

Тяжелый налоговый гнет, злоупотребления воевод и подьячих, эксплуатация населения богатыми людьми вызывали резкое обнищание малоимущих слоев городского населения. Протест задавленных нуждою ремесленников и бедноты против эксплуататоров, владевших торговлей, землями, прорвался в этих восстаниях.

Восстание 1648 года в Великом Устюге захватило не только посадское население, но и часть населения уезда — крестьян, прибывших в город на церковный праздник. Оно вспыхнуло 9 июля. Гнев восставших обрушился на ненавистных богатых людей посада, а также на царскую администрацию: воеводу и подьячих.

Вот как описывает это восстание в своем донесении царю устюгский воевода Милославский: «В нынѣшнемъ, государь, во 156²⁶⁾ году июля в 9 день был у ме-

ня, холопа твоего, на дворе подъячий Онисим Михайлов да устюженя посадские люди. И пришли, государь, ко мне в те ж поры земские судейки Ивашко Бубнов, да Ивашко Мотохов.

А сказали мне, холопу твоему, что мужики воры ²⁷⁾ Устюга Великого посадские и уездные люди бьют у многих церквей в колокола и волнуютца. И земского судейку Федьку Волкова ведут сажать в воду. И я, холоп твой, не чая от них такого воровского заводу, выехал к ним, чтобы их от такого дурна унять... И те, государь, воры вывели меня, холопа твоего, к церкви Рождества Христова и приводили к реке дважды и хотели меня кинуть по два пойма с обруба в воду. И поворотя, государь, меня от реки, привели на мое дворишко. И нашли подъячего Онисима Михайлова у меня на дворишке. И убили ево в сенях до смерти и тело кинули в Сухону реку... И пошли, государь, те воры грабить посадских людей. И многих, государь, посадских лучших людей двory разграбили и хоромы разломали и иссекли...»

Имена руководителей восстания остались неизвестны; отмечается среди начавших восстание кузнец Моисей Чагин. Размеры восстания были таковы, что для расправы с восставшими был прислан «сыщик немилостивый» князь Ромодановский в сопровождении 200 стрельцов. Расправа была жестокой: устюжан били кнутом, палками, пытали, вешали и ссылали за Волгу. Восстание было подавлено, и опять потянулись годы нужды низших слоев посадского населения.

Тяжелое материальное положение населения города в последующие годы видно из большого количества нищих и дворов городской бедноты (700 дворов), отмеченных писцовой книгой.

Так экономический рост и расцвет города, с одной стороны, сопровождался бедственным положением народных масс, с другой.

Непосильные налоги и бесправие делали жизнь крестьянства невыносимой. В конце XVII в. в Устюжском и других поморских уездах наблюдается большой отлив населения, бегство крестьян в Сибирь. Бегство принимает настолько массовый характер, что поморские воеводы жаловались: «учинилась в Устюжском и Усольском уездах великая пустота» ²⁸⁾,

Архитектурные памятники

Есть безмолвные свидетели жизни Великого Устюга в XVII в., сохранившиеся до наших дней, — это архитектурные памятники города. В наше время, в век многоэтажных домов, церкви Великого Устюга не поражают своей величиной, но если перенестись мысленно в XVII век, когда город состоял из небольших деревянных домиков, каменные здания церквей, возвышающиеся над деревянной скученностью мелких строений, производили грандиозное впечатление.

Самым интересным архитектурным памятником города является церковь Вознесения (1648 г.). Архитектурное оформление ее интересно тем, что каждая из стен имеет разные декоративные детали. Архитектор проявил большую творческую фантазию, не оставив гладкой плоскости на стенах; все они покрыты разнообразными архитектурными украшениями. Так же богато архитектурное оформление барабанов, поддерживающих главы церкви, и висячего крыльца с фигурными столбами.

Очень интересен ансамбль бывшего Михайло-Архангельского монастыря: строгий, кубической формы, собор (почти единственным декоративным украшением которого являются закомары), крытые переходы и крыльца, трапезная, Введенская и надвратная церкви. Переднюю часть надвратной церкви поддерживают массивные столбы с тремя арками.

Другие архитектурные памятники XVII и первой половины XVIII веков — Успенский собор, Преображенская и Сретенская церкви, Мироносицкая, две дымковские²⁹⁾ и ряд других церквей также говорят о большом строительном и художественном мастерстве их создателей, имена которых, к сожалению, не сохранились.

Говоря о памятниках архитектуры, нельзя не отметить художественную одаренность устюжан — резчиков по дереву.

Изящные колонки с пышными капителями, колонки, обвитые гирляндами листьев, ветви, сплетающиеся с гроздьями винограда, сложнейшие орнаменты из причудливых завитков вырезывались из дерева. Резная позолоченная стена иконостаса отделяла алтарную часть церкви, являясь как бы рамой для икон.

Архитектурный памятник XVII в. — церковь Вознесения.

Немало талантливых иконописцев вышло из Великого Устюга. Известны имена 25 человек, которые вызывались в Москву для росписи Архангельского собора в Кремле, Новодевичьего монастыря и дворца в селе Коломенском. Среди них был известный мастер Федор Евтихиевич Зубов.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В XVIII ВЕКЕ

Устюжане-С XVIII в., со времени завоевания Балтийского моря Петром I, начинается упадок торгового оживления северных городов. Но это происходит не сразу. Великий Устюг, как было сказано выше, имел разнообразнейшие торговые связи, кроме того, через Великий Устюг шла дорога в Сибирь. Часть устюгских купцов вела торговые дела исключительно с Сибирью. Устюгские купцы и в XVIII в. остаются постоянными посетителями Ирбитской ярмарки и проникают в глубь Сибири до самой Кяхты, через которую ведут торговлю с Китаем. В 1800 году из шести обществ, торговавших в Кяхте, одно было Устюгское, а другое Вологодское.

Огромные пространства Сибири были освоены русскими людьми в исключительно короткий срок. В освоении Сибири и побережья Тихого океана устюжане сыграли значительную роль.

Великая географическая задача, которая на протяжении нескольких столетий занимала умы ученых: соединяются ли Азия с Америкой или они разделены проливом — была разрешена устюжанином Семеном Дежневым. В 1648 году, преодолев огромные трудности, пробившись сквозь льды и бури, Дежнев открыл пролив между Азией и Америкой. Его открытие имело мировое значение. Именем Дежнева назван крайний северо-восточный мыс нашей страны.

В 1649 году устюжанин Ерофей Хабаров открыл кратчайший путь из Якутска на Амур, описал богатства Амурского края, занятия населения и составил карту реки Амур. Его имя носит город Хабаровск.

В 1697 году устюжанин Владимир Атласов открыл Камчатку и составил ее описание.

В 1741 году устюжанин, серебряных дел мастер, Михаил Неводчиков принимал участие в экспедиции

Архитектурный памятник XVII в. — собор бывшего Михайло-Архангельского монастыря.

Беринга. А затем, в 1745 году, сам командовал судном «Евдокия», побывавшем на Алеутских островах. В 1748 году Афанасий Бахов из Устьяга с якутским купцом Новиковым во время плавания к северо-востоку от реки Анадырь впервые увидели берег Америки, о котором все сведения основывались тогда на одних догадках.

Великоустюгский купец Василий Шилов в 1764 году составил карту Алеутских островов, был одним из активнейших участников их освоения.

Самое деятельное участие принимают устюжане и в торгово-промышленных предприятиях Сибири XVIII в. На вновь открытые Курильские и Алеутские острова и на американский материк организуются экспедиции промышленников, вывозивших оттуда громадное количество пушнины.

Крупнейшие купцы и промышленники в 1798 году создают Российско-Американскую компанию. Этой компании было предоставлено исключительное право пользоваться всеми промыслами и заведеньями по берегу Америки, а также на островах Курильских, Алеутских и других. За первые 25 лет после своего возникновения компания вывезла из своих владений свыше двух миллионов шкурок ценнейших мехов: соболей, песцов, чернобурых лисиц и т. д., стоимость которых составляла миллионы рублей. Участником, а затем и директором компании был великоустюгский купец М. М. Булдаков.

Первое русское кругосветное плавание (1803—1806 гг.) на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием Крузенштерна и Лисянского было организовано Российско-Американской компанией (при содействии правительства). В организации кругосветного плавания принимал личное участие М. М. Булдаков, а среди экипажа корабля «Нева» был приказчик Российско-Американской компании — устюжанин Николай Иванович Коробицын.

В XVIII в. в городе был ряд мелких кустарных предприятий, которые одна из устюжских летописей громко именует заводами, а именно: 10 кожевенных заводов, 8 кирпичных, 2 солодовенных, 4 салотопных и 8 мыловаренных. Кроме того, встречаются све-

дения, что 17 домохозяйств Устюга занимались обработкой щетины.

Учитывая спрос на чугун и железо, купцы основывали заводы, выпускающие эту продукцию, в других уездах.

Так, устюжскими купцами Плотниковым и Пановым был построен «вододействуемой железной завод» на реке Нювчине в Яренском уезде (Нювчимский завод), открытый в 1756 г. Один из богатейших купцов города Курочкин был владельцем Кажимских чугуноплавильных и железоделательных заводов в Усть-Сысольском уезде.

Расцвет художественных ремесел вызвал появление в Устюге финифтяной фабрики купцов Поповых. Она была открыта в 1761 году и существовала 14 лет; «людей при той фабрике было в работах черневых до 20 человек и финифтяных до 10 человек». В 1776 году фабрика была уничтожена пожаром.

В XVIII в. большое развитие получает обработка металла. Литейщики города, помимо мелких, выпускали крупные изделия, такие как церковные колокола.

Из художественных ремесел особого расцвета достигло в XVIII в. чернение по серебру. От этого времени сохранились имена мастеров. В 1744 году лучший мастер черневых дел Великого Устюга Михаил Климшин был вызван в Москву для обучения московских купцов черневому делу.

Выдающимся мастером был также Алексей Мошнин. Нельзя не отметить семью Жилиных, сведения о которой идут с Петра Жилина (родился в 1713 г.). Его три сына: Михаил, Иван и Петр работали по черневому делу во второй половине XVIII в. и начале XIX в. Сын Ивана — Александр Жилин был одним из лучших мастеров первой половины XIX в. В Великоустюгском музее хранится одна из его работ.

Блестящим мастером являлся современник Жилиных — Иван Островский (1759—1828 гг.). Трехъярусная дарохранильница его работы, находящаяся сейчас в музее, — образец черневого искусства. Большим мастерством исполнения отличался и Федор Бушковский (родился в 1778 году).

Прекрасным мастером XIX в. был Илья Минеев

(последние сведения о нем относятся к 1857 г.). Шляду выдающихся мастеров XVIII—XIX вв. заканчивает Михаил Иванович Кошков (1816—1896 гг.). Последним мастером-кустарем черного дела был Михаил Павлович Чирков, внук М. И. Кошкова. Забегая вперед, надо сказать, что имя М. П. Чиркова должно вспоминаться с благодарностью, так как ему обязана своим существованием имеющаяся в Великом Устюге артель «Северная чернь».

Наряду с чернением по серебру в XVIII в. процветают и другие художественные ремесла: изразцы, чекан по металлу, филигрань и финифть. В конце XVIII века к ним присоединяется искусство «мороза по жести». Сундуки и шкатулки разных размеров обивались жестью, узор которой, нанесенный особым способом, напоминал изморозь на окне. Большинство шкатулок с «морозом по жести» снабжалось секретными замками. Замочное мастерство устюжских ремесленников было настолько высоко, что для отпираания некоторых шкатулок нужно было знать свыше 20 секретов. Шкатулки имели большой спрос и вывозились за границу, особенно в Турцию и Персию. В конце XVIII в. — начале XIX в. появляется искусство резьбы по бересте, пришедшее на смену просечному железу.

Первая школа в Великом Устюге открылась в 1725 году. В ней было 15 учеников, обучавшихся букварю и «цифири». Вскоре школа была закрыта за неимением учителя. В 1738 году появляется школа для детей духовенства, которая впоследствии была преобразована в семинарию и оставалась единственным учебным заведением города до 1787 года, когда открылось двухклассное народное училище, где учились дети других сословий.

В 1788 году прекратила свое существование устюжская епархия, а одновременно была закрыта и духовная семинария; все ее имущество поступило в вологодскую семинарию. Взамен возникло духовное училище. Таким образом, к концу XVIII века на население свыше 7000 человек было всего два училища.

Если школьное образование в XVIII в. еще только делало первые шаги, то среди привилегированных слоев населения были образованные люди. В некоторых

купеческих домах появляются личные библиотеки. Так, например, большую библиотеку имел устюжский купец, директор Российско-Американской компании М. М. Булдаков.

Среди устюжан находятся люди, интересующиеся прошлым своего города. В последней четверти XVIII в. составляются две устюжские летописи. Первая из них была написана в 1780 году священником Успенского собора Л. Вологдиным. Вторую в 1793 году составил проживавший в Великом Устюге штаб-лекарь Я. Фриз, корреспондент Академии наук.

Написание устюжской летописи священником именно Успенского собора — не случайно. К. Н. Сербина, сделавшая анализ текста древней устюжской летописи первой четверти XVI века («Устюжский летописный свод», изданный Академией наук в 1950 году под редакцией К. Н. Сербиной), пишет, что летописание при Успенском соборе велось с начала XIII в. и до конца XVI в. Список древней летописи, имевшийся в соборе, и явился основой летописи Вологодина, а начало летописных записей Устюга уходит в глубь веков.

В XVII и в XVIII вв. были отдельные хорошо грамотные люди и среди простых людей; ими были прежде всего устюжане-землепроходцы и мореходы. Об этом ярко свидетельствуют отписки и челобитные Семена Дежнева, описания вновь открытых мест Хабарова, Атласова, записки о кругосветном плавании Коробицына и др. Общая же масса населения оставалась неграмотной и в XVIII в.

В 1784 году в Великом Устюге появляется первая почтовая контора, что, как особое событие, отмечается устюжским летописцем.

Стихийные
бедствия

Город Великий Устюг в XVIII в. занимал территорию около 8,5 версты в округности. К этому времени значительно заселилась и вторая часть города, где в 1784 году было более 650 домов. Город быстрее рос по берегу Сухоны и медленнее увеличивался в сторону от реки, так что часть города, известная под названием Ивановской горы, в XVIII в. еще только начинала заселяться и была покрыта густым лесом.

Город, состоявший из деревянных небольших домов и довольно большого количества деревянных церквей,

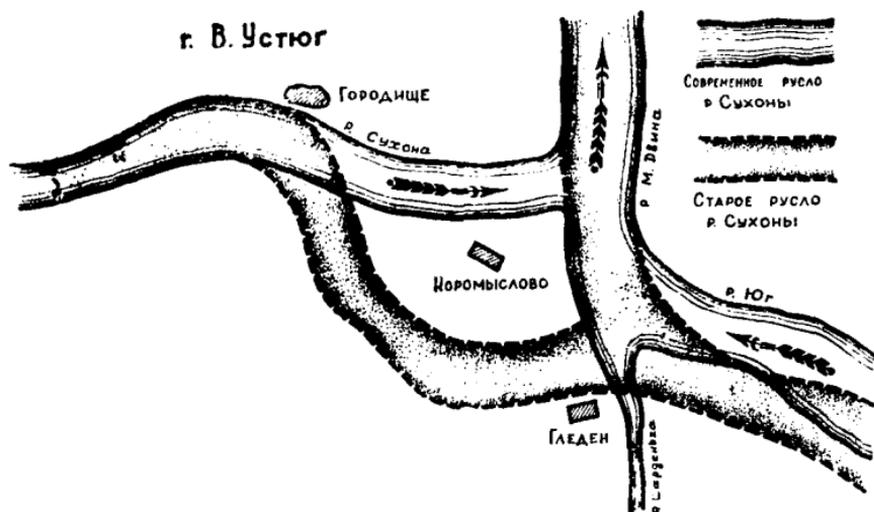
очень часто страдал от пожаров. Сообщениями о них пестрит устюгская летопись. Пожары уничтожали целые улицы. В «Летописи Великоустюгской» Титова за XVII в. отмечено 8 пожаров. В 1679 году сгорели гостиный двор, торговые ряды, много церквей и несколько улиц. В 1698 году сгорело 692 двора и 7 церквей, то есть более половины города.

Но особенно изобилует пожарами XVIII век. Летопись отмечает 12 пожаров; большинство из них также превращали в пепелище целые участки города. В пожар 1715 года, кроме сгоревших улиц и дворов, летописец отмечает и людские жертвы: «людей тогда сгорело во рву и по улицам более трехсот человек, а иных телес и прах не обрелся...» В 1772 году было три пожара; первый уничтожил 505 дворов.

Другим стихийным бедствием для Великого Устюга были наводнения. Вода, заливая низкие места города, вызывала большие разрушения. В результате наводнения 1761 года образовалось Смольниковское озеро (второе от реки у Земляного моста). До этого года между нынешними первою и второю частями города Устюга был ров. В 1761 году от случившегося затора лед из Сухоны бросился стремительно в ров, разрыл берега его и разрушил стоявшие на них дома. В это время и образовалось существующее ныне озеро, которое названо Смольниковским по имени жившего тогда близ него купца Смольникова.

В 1807 году, в результате большого наводнения, продолжавшегося три дня, образовался пролив, положивший начало новому руслу Сухоны около города (современное русло Сухоны). Пролив получил название «Пятницкий полый», так как разделял Пятницкую церковь и Пятницкое сельцо. Полой увеличивался из года в год. Автор «Военно-статистического обозрения Российской империи», изданного в 1850 году, пишет: «Пятницкий полый имеет в настоящее время ширины до 125 саж. и ежегодно увеличивается, прежнее же ложе Сухоны все более и более мелеет, будучи заносимо песком. Вероятно даже, что некогда болотистая полоса и ряд озерин будут единственными следами его существования».

Предвидения автора оказались правильны: от прежнего русла Сухоны в настоящее время остались, на

Изменение русла реки Сухоны около Великого Устюга.

противоположном берегу города, одни заболоченные местечки. Новое русло Сухоны настолько выпрямило излучину реки около городища, что деревня Коромыслово, находившаяся на одной стороне с Устюгом, оказалась на противоположном берегу.

Образовав новое русло, река продолжала обрывать берега у поля, что вызвало перенесение Пятницкой церкви. В 1872 году церковь начали разбирать по частям, а затем из этих материалов было построено новое здание на том месте, где оно находится сейчас (угол Советского проспекта и улицы Энгельса).

За XVIII и XIX века летопись отмечает восемь наводнений.

Постепенно теряя свое значение, Великий Устюг вступает в XIX в. уездным городом.

В XVIII в. его административное положение изменялось следующим образом: в 1708 году, когда Петр I разделил всю страну на 8 губерний, Великий Устюг был причислен к Архангелогородской губернии. Последняя в 1719 году была разделена на 4 провинции; Великий Устюг являлся центром одной из них.

В 1780 году было образовано Вологодское наместничество из трех областей: Вологодской, Велико-Устюгской и Архангельской. В 1796 году Великий Устюг становится уездным городом Вологодской губернии.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В XIX ВЕКЕ

Промышленность города Промышленность города имела мелкокустарный характер. Количество предприятий для того времени было значительным, колеблясь от 22 до 37. Выпуск продукции родственных предприятий характеризовался довольно большими цифрами. Так, например, в 1816 году пять кирпичных заводов выработали 180 тысяч штук кирпича, два прядильных — 110 пудов пеньковых веревок, тринадцать кожевенных — 3600 кож юфтевых черных, 805 подошвенных и 550 опойков черных, четыре салотопенных — 1530 пудов топленого говяжьего сала, девять мыловаренных — 1630 пудов мыла.

Но каждое предприятие в отдельности представляло собой очень маленькое производство и называлось в официальных документах «заводом», очевидно, только потому, что имело отдельное помещение.

Помещения представляли собой избы. Уже одно это говорит о том, что предприятия были небольшие. А если взять количество рабочих, то еще больше станет ясно, какие это были «заводы». На ряде этих мелких заведений работали сами хозяева. На других, где применялся наемный труд, количество рабочих не превышало шести человек. Несколько больше было рабочих на кирпичных заводах, примерно до 20 человек.

С середины века начинают приобретать все большее значение обработка льна и обработка щетины. В 1844 году даются сведения о наличии в Великом Устюге 5 изб для отделки льна и 8 изб для отделки щетины. В 1894 году было шесть щетино-сортировочных заведений и 8 льнотрепальных. Удельный вес этих развивающихся производств виден из количества рабочих в конце XIX века, занятых в промышленности города. На всех семи заводах того времени было занято 70 рабочих, в то же время в льняных избах (мастерских) работало 366 человек и в щетино-сортировочных избах — 362 человека.

Рабочие по обработке льна и щетины были сезонными — крестьяне из окружающих деревень, приходящие на зиму на приработку в город. Условия труда были ужасными. Люди работали с раннего утра и до

позднего вечера. За этот труд взрослые получали 40—50 копеек в день, подростки — 10—20 копеек.

Появляются в XIX веке и крупные предприятия, но возникли они не в городе, а в уезде. Первым значительным предприятием была писчебумажная фабрика лальского купца Сумкина.

Другим крупным предприятием была Красавинская льнопрядильная фабрика. Изделия ее продавались в Устюге, Вологде и на ярмарках других городов.

В 1858 году открылось пароходное сообщение по Северной Двине. Начали его два парохода — «Юг» и «Двина», построенные в Бельгии по заказу Северодвинского пароходного общества. Пароходы были доставлены в Архангельск в разобранном виде и собирались на месте.

Пароходы «Юг» и «Двина» курсировали по Северной Двине между Архангельском и Устюгом и по реке Юг между Устюгом и Подосиновской пристанью. В 1866 году открылось пароходное сообщение по Сухоне от Устюга до Вологды.

В 90-е годы по рекам курсировало больше двадцати пароходов. Владельцами их были купцы, заинтересованные в перевозке грузов. Главными предметами вывоза с пристани Великого Устюга были: лен, пакля, льняное семя, щетина и хлеб. Прибывали на пристань: рыба, строительные материалы, соль, железо, чугун, керосин и т. д.

Развитие пароходства требовало наличия удобных мест для зимовки и ремонта судов. С 1893 года начали создаваться пароходоремонтные мастерские Михайловского затона. Оборудование их было очень примитивным.

В последние годы XIX века образуется акционерное Северное пароходное общество. Отдельные пароходовладельцы не могли выдержать конкуренции и постепенно поглощались Северным пароходным обществом, скупавшим у них пароходы.

В 1900 году началось оборудование Кузинского затона.

В настоящее время на месте Михайловского и Кузинского затонов работает крупный судоремонтный завод.

Состояние образования Школьное образование и в течение XIX века развивалось очень медленно. В 1806 году открылось два приходских училища для мальчиков. В 1810 году было открыто еще одно, но за неимением средств быстро было закрыто.

В 1844 году открылось женское приходское училище.

Интересны цифры о количестве учащихся города: в 1865 году из 420 мальчиков 222 училось в духовном училище; учащихся девочек насчитывалось 83. В это время в городе было 16 учителей.

В конце XIX века возникают женская прогимназия и епархиальное училище; последнее считалось средним учебным заведением и принадлежало духовному ведомству.

В 1900 году создается мужская гимназия, в 1903 году — женская гимназия, заменившая прогимназию, и в 1911 году — женская учительская семинария. Контингент учащихся состоял из детей купцов, духовенства, чиновников и интеллигенции. Дети рабочих и крестьян, как правило, оставались неграмотными, лишь небольшой процент их заканчивал начальную школу.

В «Ежегодниках Вологодской губернии», в разделе народного образования, систематически отмечается, что крестьянские дети «после первого или второго года обучения прекращают посещение школы из экономических соображений». Тяжелые условия жизни крестьянского населения приводили к тому, что крестьянские дети еще в школьном возрасте вынуждены были работать, чтобы помогать семье. Такое же положение было и в рабочих семьях. О среднем образовании рабочих и крестьянских детей не приходится даже говорить; не только в Великом Устюге, но и по всей царской России это были редкие, единичные случаи.

По сведениям почтового ведомства, в Великий Устюг в 1860 году поступило 149 экземпляров газет и журналов. Выписывались газеты: «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Московские» и «С.-Петербургские ведомости», журналы «Русский вестник», «Сын отечества», «Современник», «Отечественные записки» и т. д.

При учебных заведениях города создаются библио-

теки. В 90-е годы была открыта земская библиотека.

В 1899 году в честь столетия со дня рождения А. С. Пушкина открывается Пушкинская бесплатная библиотека-читальня. На 1 января 1900 года в ней числилось 388 читателей, а книжный фонд состоял из 939 томов.

Начавшийся в начале XVIII века упадок экономического значения Севера, а с ним и Великого Устюга, продолжался и в XIX веке. Особенно же падает это значение в послереформенный период. Лихорадочное железнодорожное строительство, развернувшееся в России в этот период, оставило в стороне Север, а построенная в 1897 году железнодорожная ветка Котлас—Вятка не захватила Великого Устюга. Отрезанный от железной дороги, Великий Устюг становится захолустным городом, который, наряду с другими северными городами, царское правительство использует как место ссылки.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В ГОДЫ ПЕРВОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Бедственное положение рабочих и ремесленников Полвека назад не только Великий Устюг и его уезд, но и вся Вологодская губерния представляли собой «далекий север», окраину царской России, место политической ссылки.

В Великом Устюге не было крупной промышленности. В начале XX века наиболее развитыми были такие ремесла, как прядильное, гончарное, бондарное, сапожное, красильное, малярное, каменно-печное, шапочное, шкатулочное. Число ремесленных заведений превышало две сотни, а количество ремесленников подходило близко к тысяче. Кроме того, были два маслобойных завода, два мыловаренных, три свечных, два кирпичных, винокуренный, медо-пивоваренный, а также несколько колбасных, крендельных и пряничных заведений.

Наряду с ремесленниками, значительной группой рабочих в Великом Устюге были речники, число которых колебалось от 300 зимой до 1000 человек в навигационный период, а также строительные рабочие, которых летом насчитывалось до 500 человек.

Тяжела и беспросветна была жизнь «черного» люда. Рабочий день, как правило, достигал 13—14 часов, заработок был чрезвычайно мал. Жестоко эксплуатировался женский и детский труд, медицинская помощь отсутствовала.

Невыносимыми были условия труда. Так, например, лесопильный завод Пеца представлял собой холодный сарай, а все остальные «предприятия» были тесны, холодны и душны. Всюду рабочие жаловались, что «воздуху мало — душно». А особенно плохо было на ткацкой фабрике в Красавине.

Квартирные условия были ужасными. Грязные, темные, холодные зимой казармы были битком набиты рабочими. Не лучше были и те квартиры, которые снимали сами рабочие, так как заработная плата была низкой, а жилье стоило дорого. При сдельной работе, при частых сверхурочных работах ткачи зарабатывали от 40 копеек до 1 рубля 30 копеек, а ватерщики — от 35 до 50 копеек в день.

Заработная плата заболевшим рабочим не выплачивалась.

Особенно изводила рабочих фабричная лавка, или «лобаз», как ее называли, где рабочие вынуждены были (под зарплату, по книжкам, а не за наличные) брать тухлые товары по более дорогой цене. Лавочники при этом обсчитывали рабочих, как могли.

Среди рабочих были распространены болезни. Однако лечиться было некогда да и не на что. В Устюге была всего одна земская больница на 72 койки, одна земская аптека, да три врача (один городской и два земских). Зато в городе было 27 частных пивных лавок, 6 казенных винных лавок, трактиры и частные погребки. Земство в своих отчетах о несостоятельных должниках за лечение приводит удручающие данные. Горничная, получавшая 4 рубля в месяц, должна была уплатить за 5-дневное лечение в земской больнице 6 руб. 50 коп.

Революционное брожение

Неудивительно поэтому, что когда в 1905 г. началось революционное движение в Москве и Петрограде, население Велико-Устюгского уезда, как и всей Вологодской губернии, не осталось безучастным к революционным событиям. Возглавили это революционное движение ме-

стные большевики и политические ссыльные, отбывавшие ссылку в Великом Устюге.

В 1905 году во всей губернии насчитывалось политических ссыльных свыше трех тысяч, в том числе 170 — в Вологде и 237 — в Великом Устюге. Несмотря на тяжелые материальные условия ссылки и постоянную слежку со стороны полиции, политссыльные не прекращали своей революционной деятельности.

В ночь с 5 на 6 января 1905 года, как доносил пристав Устюга Ильин, на Преображенской и Успенской улицах (ныне улица Красная и Советский проспект) были расклеены 24 экземпляра «Манифеста социал-демократической рабочей партии».

Особенно всколыхнула народ страшная весть о расстреле петербургских рабочих 9 (22) января 1905 года. По всей стране были разосланы прокламации ЦК РСДРП с описанием событий 9 января 1905 года. Они призывали взяться за оружие. Такие прокламации распространялись и в Устюге.

Ряд рапортов пристава великоустюгскому исправнику сообщают, что в ночь с 22 на 23 января на фабрике Грибанова в Красавине и в ближайших деревнях были разбросаны прокламации антиправительственного содержания в запечатанных конвертах — одна «К обществу» и другая «К рабочим и всему трудящемуся люду». Далее пристав сообщает, что производство прокламаций, по-видимому, местное. Письма подброшены в большом количестве с надписью: «По прочтении передайте другим».

В ночь с 1 на 2 февраля 1905 года неизвестными лицами в Устюге, Красавине и Лальске были разбросаны прокламации антиправительственного содержания. Полиция подозревала в их распространении политссыльного Горденина.

По сообщению великоустюгского уездного исправника вологодскому губернатору, в ночь с 20 на 21 февраля 1905 года в Устюге были вновь разбросаны по улицам в запечатанных конвертах гектографированные прокламации антиправительственного содержания под заглавием «Ко всем гражданам России» с подписью внизу — «Группа Социал-демократов». Всего подобрано 61 экземпляр. Вечером 12 марта гектографированные прокламации были разбросаны вновь.

Однако политические ссыльные не ограничивались революционной агитацией в городе, а имели широкие связи с крестьянством уезда и рассылали по деревням прокламации революционного содержания. Великоустюгский уездный исправник с января по октябрь 1905 года неоднократно сообщал вологодскому губернатору и губернскому жандармскому управлению, что в Устюге и окрестных деревнях «разбрасываются и пересылаются по почте прокламации революционного содержания», что «население выражает недовольство ведением русско-японской войны, а среди местных солдат начинается брожение».

Так, в ночь на 19 июня 1905 года было разбросано 45 прокламаций, напечатанных на гектографе. В распространении и чтении прокламаций были замечены политический ссыльный Вашакидзе и крестьяне Соболев, Тарасов и Востряков.

Революционеры не только выпускали прокламации, но и открыто, во весь голос заявляли о своих требованиях. Первая маевка В архивных материалах бывшей совпартшколы при Северо-Двинском губкоме РКП(б) сохранились воспоминания одного из бывших политических ссыльных Е. Т. Сотина о первой маевке в Великом Устюге, которая состоялась в 1905 году. Этот интересный документ живо рисует те далекие волнующие дни, когда раскаты первой русской революции докатились до самых глухих уголков необъятной России.

...В 1905 году политические ссыльные постановили праздновать 1 Мая по новому стилю. Готовились к этому дню заранее. Было изготовлено красное знамя с надписями «Да здравствует 1 Мая» — с одной стороны и «Долой самодержавие! Да здравствует революция!» — с другой.

Из участников маевки Е. Т. Сотин называет следующих товарищей: Белов — рабочий-ткач из Иваново-Вознесенска; П. А. Грожан, вскоре бежавший из ссылки и растерзанный в Москве черносотенцами; Лапин — рабочий из Орехово-Зуева; Спиричкин и Полуботко — металлисты из Екатеринослава; Кестер — кузнец, латыш; Вашакидзе — парикмахер, грузин; Сапрыгин — студент Казанского университета. Сам Сотин — рабочий-текстильщик из города Кохмы,

1 Мая совпало с воскресеньем, день выдался солнечный. Наняв две лодки, участники маевки двинулись вверх по Сухоне к Гребешку (в двух километрах от Устюга), где намечено было место празднования. Немного отплыв от набережной, вдоль которой гуляло много народа, развернули красное знамя и запели революционные песни. Публика была поражена: она впервые видела красное знамя. Сначала лодки плыли недалеко от берега, и песни были хорошо слышны в городе. Однако сильное встречное течение заставило перебраться на более низкий противоположный берег — Дымковскую сторону и вести лодки бечевой.

На середине пути революционеров догнал на лодке помощник пристава с городовым, потребовавший немедленно убрать флаг. На это Грожан сказал: «Подлец! Сними сначала фуражку, а потом говори про флаг». Не добившись своего, помощник пристава последовал за участниками маевки. Вскоре революционеры услышали на берегу крики и увидели, что из Дымковской слободы к берегу движется черносотенная толпа, вооруженная кольями, вилами и т. п. Во главе толпы были помощники пристава и кулаки. Однако они ничего не смогли сделать и в бессильной ярости рассматривали ненавистные им надписи на знамени. Впоследствии ссыльные узнали, что один купец хотел даже нанять пароход, стоявший у пристани, и потопить лодки с революционерами. К счастью, не нашлось ни одного капитана, который бы согласился на эту сделку.

Часа через полтора революционеры высадились для маевки и подняли знамя, но не успел праздник начаться речью одного из революционеров, как прибыл уже сам пристав с несколькими городовыми и шпиками, прятавшимися в кустах. Заметив их, ссыльные закричали: «Долой полицию!»

Пристав попытался угрозами прекратить празднество. Однако, чувствуя твердую решимость революционеров и зная, что у них есть оружие, полиция вынуждена была отступить.

По окончании этого своеобразного митинга ссыльные, опасаясь, что знамя может попасть в руки полиции, закопали его в землю и место это сфотографировали, а затем на лодках направились к городу.

Подъезжая к нему, снова запели песни. Народу на набережной было еще больше, чем утром, но участников маевки встретили не кольями, а аплодисментами и возгласами: «Не бойтесь, здесь не Дымково, в обиду не дадим».

Через три дня в город приехал жандармский полковник. Всех участников маевки вызывали на допрос, но полиция мало чего добилась: революционеры отказались отвечать. Полковник вскоре уехал в Вологду, а начатое следствие по делу о праздновании 1 Мая прекратил новый подъем первой русской революции в октябре 1905 года.

Под влиянием революционного подъема активизировала свою деятельность учащаяся и рабочая молодежь. Особенно революционно настроенными были учащиеся великоустюгской мужской гимназии, которые еще в апреле вывесили на здании гимназии плакат с надписью «Долой самодержавие!» Они срывали и уничтожали портреты царя, разучивали и распевали революционные песни, читали нелегальную литературу.

17 октября 1905 года, в связи с царским манифестом, о котором рабочие говорили, что это «мертвым свобода, живых — под арест», учащиеся мужской гимназии первыми вышли на уличную демонстрацию. С красными флагами они обошли все учебные заведения города, самочинно прекратили занятия и к своему шествию присоединили всех учеников. К демонстрации примкнули рабочие и служащие города. Демонстранты освободили заключенных из арестного дома и всех лиц, задержанных полицией.

Через два дня, 19 октября, состоялось расширенное заседание городской думы с участием рабочих и интеллигенции Великого Устюга. Небольшой зал думы был переполнен. Ораторы из публики говорили, что манифест — уступка царя, что он вырван у правительства народом и благодарить правительство не за что. На заседании думы была принята резолюция, в которой требовалась немедленная амнистия всем пострадавшим за религиозные и политические убеждения, а также отмена смертной казни.

Вечером в клубе был устроен митинг, на котором большевики разъясняли народу истинный смысл и зна-

чение манифеста. На митинге рабочие говорили о необходимости улучшения условий труда и повышения заработной платы. Митингующие приняли резолюцию с требованием созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Резолюцию эту передали в Петербург по телеграфу.

Вскоре народ убедился в лживости царского манифеста. 21 октября вместо большой политической амнистии была объявлена амнистия лишь небольшой группе политических заключенных.

Собрания и митинги насторожили реакционеров Великого Устюга. Купцы города Шашков и Соколов, пароходовладелец Гоголицин и другие при попустительстве полиции организовали черносотенные банды, которые вечером 23 октября разгромили несколько квартир политических ссыльных и избили наиболее активных участников митинга. Утром следующего дня погромщики организовали крестный ход с хоругвями и портретом царя. Если на каком-либо здании не было вывешено портрета царя, погромщики врывались в дом, выгоняли хозяев на улицу и заставляли петь «Боже, царя храни...»

Возникновение группы РСДРП Кровавые события в Петербурге в январе 1905 года и октябрьские черносотенные погромы в Устюге явились толчком к возникновению великоустюгской группы РСДРП.

Лучшие представители интеллигенции и несколько человек рабочих сразу же после погрома устроили организационное собрание группы РСДРП. Группа была создана на базе существовавших в Устюге в 1904—1905 годах двух марксистских кружков, в один из которых входили политические ссыльные, а в другой — местные интеллигенты: Шитиков, Пантелеев, Козишников, учительницы Рядовикова, Чебыкина, Куканова, Соколова и другие.

В первом составе группы РСДРП И. М. Шумилов (в будущем один из первых председателей Северо-Двинского губисполкома) припоминает А. С. Козишникова, Пантелеева, Кирилла Зепалова, Ф. В. Шитикова, политссыльного К. Е. Лапина, студентов В. В. Попова и И. М. Охлопкова. Всего в группу вошло 12 человек.

Группа явилась боевым штабом революционной работы в массах. Под ее руководством печатались про-

кламации, организовывались митинги, демонстрации, забастовки.

Вскоре в адрес группы стала поступать нелегальная литература из центра. В одной из первых посылок была получена работа В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Вся эта нелегальная литература быстро расходилась по рукам и читалась наперебой.

По примеру вологжан великоустюгская группа РСДРП создала боевую дружину для охраны общественного порядка в городе. В нее вошло более двадцати человек.

Под руководством группы РСДРП, пользовавшейся большим авторитетом среди рабочих, устраивались митинги и демонстрации, на которых все чаще провозглашались большевистские лозунги. Эти митинги проводились в клубе общественного собрания, помещение которого зачастую не могло вместить всех желающих. Только в декабре 1905 года и январе 1906 года было проведено 8 митингов.

С большим успехом проводились ежегодно маевки. Устраивались они городскими рабочими преимущественно на «Борке» (в полутора километрах северо-западнее Устюга), в лесу. Иногда маевки разгонялись полицией, но как, например, в 1906 году, маевки переходили во внушительную демонстрацию. Тогда полиция боялась применить какие-либо меры, и демонстрация мирно проходила по городу.

Одной из существенных форм работы группы была борьба за организацию профсоюзов. Великоустюгская группа РСДРП стояла во главе рабочих целого ряда профессий в их борьбе за создание легальных профессиональных союзов.

С усилением революционной пропаганды шел дальнейший рост классового самосознания рабочих, крепла их пролетарская солидарность. Между рабочими Устюга и Красавина установилась тесная связь. Был проведен ряд митингов. Местные и ссыльные большевики призывали трудящихся к активной организованной борьбе против самодержавия. В рабочем поселке и на фабрике разбрасывались листовки, где излагались требования рабочих.

19 октября первыми прекратили работу прядильщи-

ки и ткачи, а вслед за ними все остальные рабочие. В знак солидарности с красавинскими текстильщиками начали забастовку рабочие и матросы великоустюгской судовой верфи. К ним присоединились рабочие и служащие хлебопекарен, булочных, сапожных и портновских мастерских. Одновременно прекратили работу 1500 человек. Забастовка приняла угрожающий характер. Администрация Красавинской фабрики вынуждена была пойти на уступки. Забастовка кончилась победой рабочих. В этом сказалась активная деятельность большевиков — членов великоустюгской группы РСДРП.

Когда выяснилось, что администрация фабрики не намерена выполнять свои обещания, забастовка вспыхнула вновь. Однако часть рабочих пошла на соглашение с управляющим, удовольствовавшись 10-процентной прибавкой к зарплате и сокращением рабочего дня с 11,5 до 10 часов. На другой день согласились на эти условия и остальные рабочие. Уездный исправник с облегчением сообщил губернатору, что забастовку текстильщиков удалось прекратить.

Однако спокойствия не наступило. Забастовки в уезде продолжались. Вспыхивали они на маслобойных заводах, на спичечной фабрике Жилина, на стекольном заводе Лобанова и на ряде других предприятий. Под влиянием местных социал-демократов рабочие начали понимать, что ограничиваться одними экономическими требованиями уже нельзя. На многочисленных митингах и собраниях все чаще провозглашались большевистские лозунги, рабочие выдвигали политические требования. Так, рабочие паровозных мастерских Кострова, Володина и Гурылева предъявили хозяевам требование сократить рабочий день с 11 до 8 часов.

Обеспокоенный революционным движением вологодский губернатор Лодыженский телеграфировал исправнику Великому Устюгу: «Немедленно закройте винные лавки, примите самые решительные меры к подавлению беспорядков. В каждые три часа телеграфируйте положение дела. Если нужны войска, то срочно телеграфируйте в Вятку».

Великоустюгский исправник так и сделал, но губернатор Вятки не мог сам распорядиться посылкой войск

в другую губернию. Тогда вологодский губернатор хлопотал через департамент полиции, и рота солдат из Вятки 31 октября 1905 года прибыла в Устюг «наводить порядки».

4 ноября на запрос командира этой роты, зачем их держат в Великом Устюге, уездный исправник ответил: «Для предупреждения повторения народных беспорядков и ввиду забастовок рабочих разных мастерских в Устюге и уезде, на фабриках Грибанова и Жилина»³⁰).

27 октября 1905 года революционно настроенная мужская гимназия была распущена до окончания рекрутского набора.

Ответом на реакционные меры властей были забастовки на спичечной и Красавинской фабриках, среди рабочих булочных и сапожных мастерских. В знак солидарности с бастующими арестанты устюгской тюрьмы разбили в камерах печи и рамы.

В ноябре 1905 года вспыхнула всероссийская стачка почтово-телеграфных служащих. Замерла деятельность почты и телеграфа в Великом Устюге. На дверях конторы было вывешено объявление: «По случаю всероссийской почтово-телеграфной забастовки операции прекращены».

В течение 23 дней, вплоть до 8 декабря, в городе не работали ни почта, ни телеграф. Несмотря на материальное истощение, на давление и угрозы властей, работники связи продолжали бороться за свои требования.

Новая волна рабочих стачек, крестьянских и солдатских восстаний, массовых митингов и демонстраций прокатилась по всей России весной 1906 года, в связи с выборами в первую Государственную думу.

В марте по всем волостям в большом количестве распространялась нелегальная литература. В ночь с 11 на 12 марта 1906 года на площадях Великого Устюга группой РСДРП были разбросаны и расклеены на заборах около трехсот прокламаций под заглавием «Откажитесь от выборов в Думу!»

Как сообщал пристав города Ильин, тридцать полицейских, переодетых в гражданское платье, патрулировали в эту ночь на улицах и площадях, но единственное, что они смогли сделать — это сорвать с заборов и подобрать на площадях часть листов.

Полиция сбилась с ног. При обысках были обнару-

жены брошюры и прокламации «Три конституции» (издание ЦК РСДРП), «Союз черной сотни», «По поводу манифеста», «К солдатам» и «Песня труда» — издания Ярославского комитета РСДРП.

1 мая 1906 года (по старому стилю) великоустюгская группа РСДРП организовала уже не простую маевку, как это было в 1905 году, а целый первомайский праздник. Он начался массовым митингом на «Борке», в котором участвовало до 500 человек. На митинге выступил ряд членов группы РСДРП, в том числе из местных Илья Охлопков и В. В. Попов. Выступали и эсеры Чукичев и Кузьмин. На фоне алых знамен с надписями: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия», революционеры говорили о свободе, которой должен добиваться народ, об улучшении экономической жизни, о свержении самодержавия.

После выступления ораторов митингующие запели революционные песни и, окружив свои знамена вооруженной револьверами дружиной в тридцать человек, двинулись по Успенской улице к Земляному мосту, а оттуда обратно по Преображенской улице. Митинг перерос в политическую демонстрацию. Как только демонстранты вошли в город, к ним стали присоединяться рабочие, ремесленники, учащиеся. Торговцы спешно закрывали свои лавки. Количество демонстрантов выросло до тысячи человек.

На разгон демонстрации были мобилизованы почти все полицейские, стражники и городовые. Однако, напуганные размахом демонстрации, они во главе с приставом не решились выйти на улицу и просидели во дворе полицейского управления.

Обстановка в городе так накалилась, что местные купцы и торговцы обратились с письмом к министру внутренних дел с просьбой принять меры против бунтовщиков. В письме они писали:

«...Мы, нижеподписавшиеся (в числе 80 человек), граждане В. Устюга, вынуждены обратиться к Вам, Ваше высокопревосходительство, о принятии мер против революционного движения в нашем городе и уезде. Несмотря на наш далекий Север, здесь митинги учащаются. На митингах ораторами явились студенты, часть

интеллигенции и служащие земства. Они открыто раздают прокламации противоправительственного характера и таковые распространяют по селам и деревням. Благодаря этому брожение растет усиленно. Были случаи аграрных беспорядков...»

В начале мая 1906 года через Устюг из Вологды проходил пароход «Северянин», на котором полиция везла новую партию политссыльных в Сольвычегодск, Яренск, Усть-Сысольск и Устюг. Группа РСДРП устроила встречу этого парохода. На пристани собралась огромная толпа народа. Раздавались революционные песни, развевались красные флаги, произносились революционные речи. Великоустюгский исправник с сожалением доносил вологодскому губернатору, что «для разгона скопища не удалось применить оружия, т. к. в толпе были свои люди и случайные зрители».

В борьбе за свои права 7 июня новую забастовку начали ткачи полотняной фабрики Грибанова. Это была вторая по счету крупная стачка красавинских рабочих в ходе первой русской революции.

Массовыми революционными выступлениями отмечен 1906 год и в среде учащейся молодежи. Пристав Великого Устюга не раз доносил исправнику, что гимназисты и гимназистки находятся в тесном общении с поднадзорными, и те «вредно влияют на них». Учащиеся средних учебных заведений принимали активное участие в митингах и демонстрациях, в чтении и распространении нелегальной литературы.

Революционная агитация социал-демократов не пропала даром. 21 сентября 1906 года вновь забастовали рабочие Красавинской льнопрядильной фабрики. Для подавления забастовки, принявшей угрожающие размеры, была выслана рота солдат Грязовецкого батальона, находившегося тогда в Ярославле. Однако, несмотря на грубое давление со стороны властей, забастовка продолжалась. Фабрика стояла почти месяц. Администрация вынуждена была увеличить плату рабочим прядильного отделения.

Революционная работа не прекращалась и в годы реакции. За счет рабочей и интеллигентской среды к апрелю 1907 года количество членов великоустюгской группы РСДРП возросло до 27 человек.

Росла группа за счет кружков, организованных

Члены комитета великоустюгской группы РСДРП
в 1907—1908 гг. Слева направо: стоят Петрович, Спектор;
сидят Курзин, Шумилов, Розанов. На переднем плане Львов,
не входивший в состав комитета, но активно участвовавший
в работе группы.

группой среди рабочих, учащихся, служащих и учителей. Позднее из этих кружков вышли активные революционеры А. А. Постников, В. Косцов, Л. Клепиков, Шаверин, Дудников и другие.

Наиболее активными членами группы были Спектор (кличка «Казанец»), Козишников, Охлопков, Краев, Петрович, Щеглов, Зайденберг, Рябинович, Курзин («Ерш»), Шумилов, Львов, Розанов, Крылов, братья Диановы, Бродский, позднее Маркин, братья Анатолий и Николай Мошкины, Данилов, Евстигниев, А. Марков, Кубенский, Сысоев, Рахманин, еще позднее — Добрецова, Темкин, Залкинд, Е. Леонтьева, А. Андреев и другие.

Чтобы еще более привлечь массы, для агитации использовались факты местной жизни. Например, 4 апреля 1907 года, когда от чахотки умер рабочий типографии А. А. Яковлев, группа организовала во время похорон демонстрацию, собравшую 100 человек.

Пристав Степанов в секретном рапорте уездному исправнику писал, что вначале все шло гладко. При выносе тела некоторые из политических ссыльных вместе с псаломщиком пели «Святой боже» и «Вечная память», но когда процессия вышла на Преображенскую улицу, то поднадзорные стали петь революционную песню «Вы жертвою пали» и подняли два флага, черный и красный. На черном было написано: «Вечная память товарищу», а на красном — «Да здравствует революция! Долой самодержавие!» — на одной стороне и «РСДРП. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует социализм!» — на другой. Пристав с четырьмя стражниками и несколькими городскими бросились на демонстрантов и, несмотря на бурные протесты, силой отняли у них флаги. Демонстрация была разогнана полицией, а участники ее были привлечены к ответственности и судились Московской судебной палатой.

В Великом Устюге и деревнях в 1907 году группой РСДРП распространялись прокламации «Чего хотят социал-демократы?», листовки по поводу разгона II Государственной думы и нового избирательного закона, урезающего политические права рабочих и крестьян, первомайские прокламации и другая нелегальная литература,

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ

**Подпольная
большеви́стская
типография** В конце 1907 года в Великом Устюге была создана одна из первых подпольных большевистских типографий, сыгравшая большую роль в революционном воспитании масс. Двое членов группы РСДРП, слесари К. В. Курзин (партийная кличка «Ерш») и Григорий Кроль оборудовали примитивный типографский станок. Он был установлен в мезонине маленького деревянного домика около Предтеченского монастыря (ныне щетино-щеточная фабрика). В нижних комнатах жили члены подпольной группы Львов, а позднее Данилов. Чтобы не вызывать подозрений, они вели обычную для городских обывателей жизнь.

В типографии была издана газета «Борьба». Позднее, после того, как жандармерия и полиция начали усиленно искать группу и, конечно, подпольную типографию, печатание других номеров «Борьбы» было прекращено, а взамен отпечатана газета «Северный рабочий» для Ярославского комитета партии.

Кроме газет «Борьба» и «Северный рабочий», типографским способом издано более 30 различных прокламаций.

Группа РСДРП собрала анкеты о положении рабочих различных предприятий Великого Устюга и отпечатала их в типографии. Скуп, но точен был язык этих анкет. С их страниц смотрели на мир нищета и голод.

Большая работа проводилась среди солдат. В изданных и переизданных группой листовках — «К солдатам», «К новобранцам», «К народу и рекрутам» и других говорилось об империалистическом характере русско-японской войны, показывалась гнилость царизма.

Руководя революционным движением в деревне, группа издала ряд писем социал-демократам в деревне. Ежегодно отмечался листовками день международной солидарности трудящихся — 1 Мая. В типографии был отпечатан устав великоустюгской и вельской групп РСДРП.

Вся нелегальная литература, издававшаяся в Великом Устюге, распространялась не только в самом го-

роде, но и на Красавинской и Лальной фабриках, в Никольском, Яренском и Усть-Сысольском уездах. Издание нелегальной литературы было развернуто настолько широко, что одной типографии уже не хватало. В различных местах города появились гектографы, на которых печатались листовки и прокламации. Однако реакция не дремала. От единичных арестов и создания громких судебных «дел устроителей митингов» она перешла к повальным обыскам и арестам. Так, 29 марта 1909 года, когда полиции удалось выследить, что у политического ссыльного Ивана Григорьевича Дейнеко имеется гектограф, жандармский офицер и пристав нагрянули к Дейнеко с обыском и застали его за печатанием листовок. Дейнеко был арестован и привлечен к судебной ответственности как государственный преступник.

13 апреля 1909 года полиция произвела обыск в книжных лавках, магазинах и публичных библиотеках. «Возбуждающие умы» книги были отобраны и отправлены в Вологодское губернское жандармское управление. Всего, как сообщал уездный исправник, было отправлено литературы 25 пудов 15 фунтов.

Наступление реакции приводит к тому, что к 1910 году революционная работа группы РСДРП снижается. Наиболее образованные марксисты из политических ссыльных были высланы из Устюга в более глухие места. Часть их, по окончании сроков ссылки, разъехалась. В состав великоустюгской группы РСДРП приходит неокрепшая молодежь из кружков.

Качественное ухудшение состава, идейные колебания и разброд в условиях жесточайшей реакции, когда беспощадно давилось всякое живое слово, — все это вынудило группу в 1910 году ликвидировать подпольную типографию.

Однако революционная подпольная деятельность в Великом Устюге не прекратилась. В 1911—1913 гг. в работе группы РСДРП принимали активное участие такие видные деятели партии большевиков, как Прокопий Апраксионович Джапаридзе и Клавдия Ивановна Николаева. П. А. Джапаридзе, один из виднейших руководителей бакинских большевиков (партийная кличка «Алеша Бакинский»), за свою активную революционную работу в Закавказье и на Дону был сослан в

Великий Устюг в мае 1911 года. Образованный марксист, он оказал большое влияние на формирование марксистского мировоззрения членов местной группы РСДРП.

Славная большевичка К. И. Николаева (впоследствии, с 1936 г., секретарь ВЦСПС, а с 1937 года — член Президиума Верховного Совета СССР) за активное участие в забастовках рабочих Питера, за принадлежность к партии большевиков была выслана в Великий Устюг также в 1911 году. В первые же дни своего пребывания в городе Клавдия Ивановна познакомилась с членами группы РСДРП. Для своей революционной пропаганды и агитации она избрала самый большой рабочий коллектив Велико-Устюгского уезда — Красавинскую фабрику. Как и всем политическим ссыльным, работать на фабрике Клавдии Ивановне не разрешили. Но все же ей удалось установить дружеские связи с наиболее развитыми работницами и использовать задушевные беседы с ними для революционной агитации. В ссылке Николаева много училась. За три года, проведенные в Устюге, она закончила программу средней школы, изучала французский язык. Знания она несла в массы. В кругу ссыльных она выступала, как заправский оратор.

Революционный подъем 1912—1914 годов нашел свое отражение и в Великом Устюге. Большевицкая революционная агитация давала свои плоды. 4 июня 1912 года забастовали красавинские текстильщики.

Члены великоустюгской группы РСДРП, чтобы поднять революционный дух восставших, отпечатали на гектографе «Воззвание к рабочим Грибановской фабрики от группы социал-демократов». Под влиянием агитации, развернутой социал-демократами, красавинские текстильщики в июле 1912 года вновь трижды предъявляли администрации свои требования.

Политические ссыльные Великого Устюга в эти годы часто устраивали сходки. Полицейские документы отмечают, что 19 февраля 1913 года на квартире Алексея Андреевича Андреева полиция накрыла сходку 13 политических ссыльных, но ничего подозрительного не нашла. Политссыльные заявили, что собрались попить чаю, тем не менее все они получили по месяцу, а хозяин квартиры два месяца тюремного заключения.

В ночь на 13 сентября 1913 года на квартире С. З. Шимшилевича полицией была разогнана аналогичная сходка 14 политических ссыльных.

В связи с новой волной революционного движения полиция использовала всевозможные формы и методы для его подавления. В своем полицейском рвении великоустюгский жандармский ротмистр Плотто дошел до того, что путем угроз принудил начальника почтово-телеграфной конторы Антонова представлять ему на просмотр всю переписку с политссыльными, а также корреспонденцию, шедшую за границу и обратно. Чтобы не возникло подозрения, великоустюгский штемпель на конвертах ставился после жандармского просмотра. Некоторые из писем ротмистр не возвращал и, ссылаясь на их преступное содержание, сжигал. Так, в 1912 году было сожжено письмо на имя Иларины Васильевны Яковлевой, так как в конверте вместе с письмом был вложен один из первых номеров газеты «Правда», органа РСДРП.

В 1914 году на первое место в Великом Устюге выдвигается кружковая работа. Объединенные в этих кружках М. К. Ветошкин, А. С. Козишников, И. М. Охлопков, Г. И. Львов, А. В. Левитский и другие собирают в эти годы материалы для газеты «Правда», организуют денежные сборы в ее фонд, а также в фонд осужденных социал-демократических депутатов Государственной думы, распространяют нелегальную литературу, полученную из центра, обсуждают события, связанные с войной.

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ

Возникновение Совета рабочих и солдатских депутатов В Великом Устюге известие о свержении царизма было получено 28 февраля 1917 года. Рабочие Кузинского и Михайловского затонов, по инициативе своих товарищей-большевиков И. М. Шумилова, С. М. Толмачева, вышли на демонстрацию в город, чтобы приветствовать революцию и выразить солидарность рабочим и солдатам Петрограда. Колонна демонстрантов с красным знаменем великоустюгской группы РСДРП прошла по улицам с революционными песнями,

По пути следования демонстрантов к ним присоединились мастеровые других предприятий. Городовые, жандармы и конная полиция, обычно разгонявшие подобные демонстрации в годы царизма, на сей раз предпочли отсидеться дома.

Как известно, в результате Февральской буржуазно-демократической революции в столице России — Петрограде возникло две власти: власть буржуазии в лице Временного правительства и власть пролетариата и крестьянства в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. На местах, как и в центре, также создается своеобразное двоевластие.

Вслед за организацией губернского Временного комитета в Вологде были созданы уездные и волостные временные комитеты. Уездный временный правительственный комитет в Великом Устюге был создан 7 марта 1917 года. В него вошли 15 членов и 5 кандидатов. Состав комитета был эсеро-меньшевистский.

Буржуазным элементам казалось, что они теперь единственные хозяева положения. Но действительность опрокинула их расчеты: трудящиеся создали свою власть — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Инициатива создания Советов в Великом Устюге принадлежала рабочим-водникам. На многолюдном собрании из их среды была выбрана комиссия (оргбюро) по организации выборов депутатов. Были составлены списки предприятий и организаций, которым предоставлялось право послать своих депутатов в Совет.

Фактически все руководство по созданию Совета лежало на горстке местных членов РСДРП. Выборы в Совет проходили в первой половине марта 1917 года.

19 марта 1917 года состоялось первое заседание Велико-Устюгского Совета, на котором присутствовало 40 депутатов от 17 предприятий и учреждений. Второе заседание Совета, названное учредительным, состоялось 25 марта, на нем присутствовало 56 депутатов от 25 предприятий и учреждений города и уезда, в том числе два депутата от местного воинского гарнизона. С этого времени Совет стал называться «Велико-Устюгский Совет рабочих и солдатских депутатов».

Состав Совета был неоднороден. В нем было 4 большевика: С. М. Толмачев — работник речного транспор-

та, А. Н. Васендин — помощник машиниста парохода «Зосима», И. Н. Щелкунов — машинист парохода «Ретвизан», И. М. Шумилов — техник-путеец речного транспорта.

На заседании 25 марта был избран исполнительный комитет Совета из 15 членов и 5 кандидатов, из них только двое — Шумилов и Толмачев были большевиками. Председателем исполкома был избран Иван Михайлович Шумилов.

Несмотря на то, что в Совете рабочих и солдатских депутатов большинство мест оказалось за представителями соглашательских партий, Совет под давлением наиболее передовых рабочих и особенно водников проявлял себя, особенно в первые месяцы, как революционный орган власти рабочих и солдат города. Своей задачей Совет ставил: контроль правительственных органов, организацию рабочих масс.

На одном из первых заседаний исполком решил издавать свою бесплатную газету «Известия Велико-Устюгского Совета рабочих и солдатских депутатов». Следует иметь в виду, что после Февральской революции в городе издавались меньшевистская газета «Волна» и кадетская — «Северо-Двинский край», которые клеветали на Советы и партию большевиков. Первый номер «Известий» вышел 18 апреля 1917 года. Но так как исполком не имел постоянной редколлегии, освобожденных работников, бумаги и своей типографии, а также вследствие постоянных разногласий в Совете, последующих номеров так и не вышло.

26 марта исполком послал телеграмму Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов следующего содержания: «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Организовался Велико-Устюгский Совет рабочих и солдатских депутатов. Разделяя взгляд Петроградского Совета в обращении «К народам мира», выражаем Совету товарищескую солидарность и шлем братский привет. Председатель Совета Шумилов, секретарь Морозов»³¹⁾.

В марте-апреле исполком рассмотрел ряд вопросов, основные из них: о продовольствии, о восьмичасовом рабочем дне, о праздновании 1 Мая, о забастовке на Красавинской фабрике, о выборах в Учредительное собрание и т. д.

Иван Михайлович Шумилов.

Под влиянием большевиков и беспартийных рабочих Совет с самого начала вмешивается в деятельность Велико-Устюгского временного правительственного комитета, дает ему обязательные предложения по разным вопросам, например, по поводу опубликования секретных списков сотрудников жандармского управления, удаления из милиции лиц, служивших прежде в полиции, представления Совету сведений о состоянии продовольственного дела в Великом Устюге и уезде и о мерах, принимаемых к урегулированию снабжения, и т. д.

Совет с самого начала становится органом местной власти, и устюжане обращаются к нему за разрешением самых разнообразных вопросов, с жалобами и просьбами.

Велико-Устюгский Совет рабочих и солдатских депутатов посылает своих представителей во все местные правительственные учреждения и органы местного самоуправления.

В начале апреля 1917 года исполком Совета посылает полномочия Михаилу Кузьмичу Ветошкину в Петроград для временного представительства на Всероссийском совещании делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов.

Исполком в апреле переиздал обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам мира» в количестве 1000 экземпляров и разослал их по уезду. 12 апреля 1917 года он вынес решение о закрытии пивоваренного завода Зебальд и о реквизиции хлебных и сахарных запасов.

В марте и апреле 1917 года исполком принимает ряд обращений к трудящимся города и уезда с призывом немедленно создавать профессиональные союзы, защищать Советы, как оплот демократии, быть готовыми к выборам в Учредительное собрание, создавать в деревне свои Советы крестьянских депутатов, посильно жертвовать на нужды революции.

Однако эсерово-меньшевистское засилье в Совете отражалось на его работе. По наиболее злободневным вопросам арифметическим большинством принимались половинчатые решения.

В июне 1917 года исполком был увеличен до 20 человек. Характерно, что товарищем председателя, вместо выбывшего эсера Голенищева-Кутузова, был избран большевик Михаил Кузьмич Ветошкин. На одном из собраний Совета Ветошкин выступил с докладом о работе I Всероссийского съезда Советов, где он был делегатом от Велико-Устюгского Совета рабочих и солдатских депутатов.

13 июля 1917 года Ветошкин по просьбе солдат-фронтовиков выступил в Великом Устюге на собрании крестьян окрестных волостей с докладом по вопросу о ближайших задачах волостных крестьянских Советов. Он советовал косить неубранную на лугах частных

имений траву и распределять сено среди нуждающихся дворов. Крестьяне это охотно делали. Но такое «самоуправство» возмутило городскую управу, и она решила привлечь Ветошкина к ответственности за то, что он якобы призывал «к погрому частных имений», а продолжаемую Временным правительством войну назвал захватнической и антинародной. Фронтовики-крестьяне решительно встали на защиту Ветошкина, и никакой ответственности он не понес.

Большую роль в деле революционизирования масс Великого Устюга сыграли профсоюзы, создаваемые одновременно с Советами.

В марте 1917 года был создан союз водников, в апреле — приказчиков, в ноябре — печатников. Причем союзы, объединявшие служащих и рабочих мелких ремесленных предприятий, возглавлялись обычно меньшевиками, профсоюзы же, которые объединяли рабочих крупных промышленных предприятий, неизменно руководились большевиками.

Одним из первых, наиболее революционных и многочисленных союзов в городе являлся профессиональный союз водников. Первым председателем правления союза был И. М. Шумилов. На первое апреля 1917 года число членов этого союза доходило до 850 человек. Профсоюз водников вел среди речников большую политико-воспитательную работу в духе большевизма. Рабочие массы революционизировались и пополняли партийные ряды.

Судовладельцы отнеслись к союзу с нескрываемой злобой. Они устраивали различные гонения на его членов и на всех тех, кто сочувствовал союзу.

После июльских событий в Петрограде обстановка в стране круто изменилась. Двоевластие кончилось. Эсеро-меньшевистские Советы стали безвластными, превратились в придаток буржуазного Временного правительства и его местных органов. С июльских дней началось наступление контрреволюции. Меньшевики и эсеры вместе с буржуазией обрушились на большевиков, на рабочих и солдат. Так было в центре, такая же картина наблюдалась и на местах.

В Великом Устюге началась разнузданная травля большевиков-ленинцев. Великоустюгские газеты: «Се-

Борьба рабочих
против контрре-
волюции

После июльских событий в Петрограде обстановка в стране круто изменилась. Двоевластие кончилось. Эсеро-меньшевистские Советы стали безвластными,

веро-Двинский край» — орган местных кадетов, «Волна» — орган местных меньшевиков, «Крестьянские думы» — орган правых эсеров — помещали статьи, полные угроз и клеветы по адресу местных большевиков и В. И. Ленина. Все эти газетки распространяли самые нелепые слухи, которые подхватывались кулаками и черносотенными элементами. Освещение жгучих вопросов дня носило явно контрреволюционный характер.

30 июля в Великом Устюге состоялись выборы в городскую думу. Меньшевики и эсеры сделали все возможное, чтобы не допустить революционно настроенных рабочих и большевистских представителей в думу. Поэтому среди 33 гласных думы только два места принадлежало большевикам, в том числе был избран И. М. Шумилов. Городским головой был избран купец первой гильдии Ноготков.

Получив большинство депутатских мест в думе, меньшевики и эсеры забросили работу в Совете.

Наступление контрреволюции, передача эсеро-меньшевистскими советами власти в руки буржуазии заставили большевистскую партию изменить тактику. Партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам», так как передавать в этот период власть эсеро-меньшевистским Советам означало помогать врагам революции.

Партия большевиков приступила к подготовке вооруженного восстания, чтобы свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата.

Окрыленная «сверху» местная буржуазия начала наступление на рабочих, особенно на текстильщиков и водников. В августе 1917 года судовладельцы Великого Устюга начинают проводить массовые увольнения революционно настроенных рабочих, членов большевистской партии, активистов под предлогом, что якобы флот исправен и ремонта в зиму 1817/18 гг. не требует. Они игнорировали многие требования союза: об улучшении быта рабочих, о повышении зарплаты, сокращении рабочего дня.

Но времена были уже не те. Рабочие-водники, под влиянием большевистской агитации, решили сломить саботаж судовладельцев. В сентябре 1917 года в Архангельске созывается I съезд представителей союза

от всех районов Северного речного бассейна. От Великого Устюга было послано на съезд 5 человек. Среди делегатов был И. М. Шумилов. На съезде был избран центральный комитет союза судоходных рабочих и служащих Северо-Двинского бассейна и района Архангельского порта. В ответ на произвол судовладельцев съезд объявил стачку. По поводу стачки великоустюгский стачечный комитет сообщал городскому продовольственному комитету следующее: «Устюгский стачечный комитет союза судоходных служащих на основании телеграммы Архангельского Центрального комитета сим поставляет вас в известность, что с 1 сего октября объявляется на реке Северной Двине и ее притоках стачка судоходцев, причем продовольственные грузы в адрес продовольственных и воинских организаций (комитетов) отправляются с разрешения стачечного комитета. Продажа пассажирских билетов, прием багажа и частных грузов прекращается. Вменяется в обязанность администрации пароходов (командиров) подчиняться в своей работе исключительно распоряжениям стачечных комитетов. Суда в затоны не должны быть вводимы впредь до дальнейших распоряжений. Распоряжения агентов контор командиры исполнять не должны (подчеркнуто в подлиннике). Адрес стачечного комитета: Мироносицкая улица, дом Н. В. Мошкина, куда просят обращаться за всеми справками, где устроено и постоянное дежурство и два раза в день собрание комитета: утром с 10 до 12 часов, вечером с 6 до 8 часов. Председатель Устюгского местного стачечного комитета А. Трапезников. Члены: Владимир Дудников, Егор Рухлов, Федор Рогозин, В. Тепляков, Г. Мухин, А. Назарьин»³²).

1 октября в 12 часов дня все суда стали на прикол там, где их застало объявление о стачке. Момент ее проведения был выбран удачно. Он был очень невыгоден для судовладельцев, так как суда предстояло ставить на зимовку. Вот почему они, видя организованность, сплоченность стачечников, вынуждены были пойти на удовлетворение требований союза.

3 октября центральный комитет стачку прекратил. Навигация закончилась победой рабочих.

Все это не могло не оказать влияния и на деревню. Начиная с апреля 1917 года, из месяца в месяц

умножались случаи, когда крестьяне по своему почину разрешали вопросы, связанные с землей, лесами, сенокосными угодиями.

В 1917 году, незадолго до Февральской революции, в Великом Устюге вновь организуется социал-демократическая группа, в состав которой входят большевики и меньшевики. В первые же дни Февральской революции группой выпускаются два воззвания с призывом к борьбе и объединению социал-демократических сил.

В группу входили преимущественно интеллигенты, но было и несколько рабочих. Внутри группы существовали разногласия, поэтому в первое время работа шла слабо. На партийных собраниях массу времени отнимали бесконечные споры с меньшевиками, поэтому большевики, формально не порывая с группой, предпочитали работать самостоятельно, в гуще народа. Окончательное расслоение группы происходит перед выборами в Учредительное собрание.

«Генеральный бой, — рассказывает Шумилов в своих воспоминаниях, — между большевиками и меньшевиками произошел на составлении списка в Учредительное собрание (24 октября 1917 года).

Меньшевистская часть группы (Морозов, Барышев, Дамберг, И. Я. Львов, Шитиков, Богатырев, Зепалов и человек 6 рабочих), не согласившись с нашим списком, вышла из состава группы. Оставшиеся большевики, а их было человек 20 с интернационалистами, выбрали новый комитет и повели работу дальше, причем выпустили письма, в которых объявили вышедших ренегатами, ничего общего с партией не имеющими»³³).

На этом же заседании 24 октября председателем великоустюгской группы РСДРП(б) был избран И. М. Шумилов. Таким образом, перед Великим Октябрем группа была хотя и малочисленной, но сплоченной и, главное, не потерявшей связи с народом.

Борьба за установление Советской власти **Весть о социалистической революции, о переходе власти в руки рабочих и крестьян быстро дошла до Великого Устюга. Но тогдашние властители города и уезда в лице Временного комитета, городской думы, земской управы не признали Советской власти, не признали и нового рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров.**

Рабочие и крестьяне уезда, как и всей страны, с восторгом приветствовали свержение Временного буржуазного правительства и установление Советской власти. С большим революционным подъемом были встречены декреты о мире и о земле.

28 октября (10 ноября) 1917 года было созвано общее собрание Велико-Устюгского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало 40 членов Совета и 30 рабочих-водников. На повестке дня стоял один вопрос: о политическом моменте. Собрание открылось в 9 часов 30 минут вечера. С докладом выступил председатель Совета И. М. Шумилов. Он заявил о том, что действия большевистской партии правильны и своевременны и призвал последовать примеру петроградских пролетариев: немедленно взять власть в городе в руки Советов, одобрить решения II Всероссийского съезда Советов. Однако в силу засоренности Совета меньшевистско-эсеровскими элементами предложение о безоговорочном признании Советской власти было отклонено. Но присутствовавшие на собрании рабочие заявили меньшевикам, что «все равно ваша пенска спета».

4 (17) ноября снова состоялось собрание Совета, на котором вновь ставился вопрос о необходимости передачи власти в руки Советов в Великом Устюге и уезде. И снова при голосовании это предложение не было принято. Вопрос о переходе власти в руки рабочих и крестьян неоднократно поднимался на собраниях Совета, но ввиду малочисленности большевиков в Совете терпел неудачу. Особенно бурным было заседание 2 (15) декабря 1917 года. Участник этого собрания, член партии с марта 1917 года И. Н. Щелкунов (ныне пенсионер) рассказывает, что собрание проходило всю ночь. Выступали по нескольку раз.

Особенно сильное противодействие большевикам оказывали меньшевики Бибергаль, И. Львов, Зепалов, Барышев и другие. Только из-за того, что представители Красавинской фабрики поддались агитации меньшевиков и эсеров, предложение большевиков о взятии власти в свои руки не было принято. После собрания рабочие-водники едва не спустились по лестнице Львова, его сторонники убежали. Обанкротившиеся социал-соглашатели не в силах были сдержать мощного напо-

ра революционно настроенных трудящихся. Все попытки контрреволюции удержать власть в своих руках терпели крах.

Рабочие Великого Устюга шли за разрешением своих нужд и помощью в свой Совет, к его большевистской части. Меньшевики и эсеры, оказавшиеся избранными в буржуазные органы власти, не хотели отсюда уходить, но в то же время боялись рабочих.

19—21 ноября 1917 года в Великом Устюге, еще на основании постановления Временного правительства, проходили выборы в Учредительное собрание. Точка зрения большевиков и Советского правительства на это собрание известна. Но поскольку народ верил в Учредительное собрание, надо было воочию показать, что эти надежды иллюзорны. Как и следовало ожидать, Учредительное собрание оказалось насквозь реакционным, и оно было распущено постановлением ВЦИК 6 января 1918 года.

Большевики использовали избирательную кампанию для завоевания масс на свою сторону, разоблачали предательскую политику меньшевиков и эсеров.

В Великом Устюге из списков избирателей оказались исключенными рабочие-водники (а их насчитывалось около 800 человек), которые во время составления списков находились в плавании. Голосование проходило по пяти спискам, составленным еще до Великой Октябрьской социалистической революции, когда у власти стояли кадеты и эсеро-меньшевистские соглашатели. Естественно, что в этих списках фигурировали люди, отражавшие не интересы трудящихся, а интересы буржуазии, чье господство фактически уже кончилось. Большевистский список № 2, в котором были М. К. Ветошкин, А. А. Александров, К. А. Бедняков, уездная избирательная комиссия отложила в сторону.

20 ноября рабочие Михайловского и Кузинского затонов и мастерских решили организованным порядком добиваться своих избирательных прав. Была выделена делегация, которая вместе с председателем Совета И. М. Шумиловым пошла к председателю избирательной комиссии Вильперту. Тот отказал водникам. Тогда делегация заявила, что снимает с себя ответственность за последствия, так как за ней идут все рабочие с лозунгами и красными знаменами. Комис-

сия вынуждена была отступить. Списки избирателей-водников за ночь были составлены членами правления профсоюза водников.

21 ноября рабочие с лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Голосуйте за список № 2!» направились к избирательным урнам. Солдатам местного гарнизона (30 человек) также удалось добиться права голосовать. За список № 2 было подано более трети голосов избирателей.

Эта победа окрылила рабочих, показала им еще раз, что их сила в организованности, сплоченности, в решительности действий. Усилилось влияние большевиков в Совете, вместе с этим росла и инициатива большевиков.

С целью выявления продовольствия и передачи его в торговлю 7 декабря 1917 года по инициативе рабочих-водников и большевиков-депутатов Совета был проведен обыск у всех богатеев города. Причем, в праве на обыск не посмел отказать городской голова — купец I гильдии Ноготков. Для обыска было создано несколько групп рабочих-водников, в каждую группу входили представители Совета и городского самоуправления.

Одну из групп возглавлял И. Н. Щелкунов, депутат Совета, машинист парохода «Ретвизан». Его группе достался квартал, где жил городской голова. У купца на складах обнаружили 200 мешков ржи, столько же овса, 100 мешков муки, 100 бочек яблочного варенья.

Другие группы у разных купцов и торговцев также выявили значительные запасы продовольствия. Все обнаруженное бралось на учет и передавалось в торговлю. Попутно бралось на учет и оружие.

Рабочие-водники, зимовавшие в Великом Устюге, не раз активно выступали с требованием передачи власти Советам. На одном из собраний в январе 1918 года (присутствовало 176 человек) единогласно, при одном воздержавшемся, было принято такое постановление:

«1. Приветствовать переход власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Готовы оказать полную поддержку Советской власти во всех ее мероприятиях, направленных к завершению завоеваний социальной революции, к проведению декретов Совета На-

родных Комиссаров, и готовы бороться рука об руку с нашими братьями — рабочими и трудовым крестьянством против всех контрреволюционеров и саботажников. Да здравствует рабоче-крестьянское правительство в лице Совета Народных Комиссаров!

2. Организовать Красную гвардию при затоках из числа желающих судоводителей с тем, чтобы гвардия оказывала нужные поддержки Совету рабочих и солдатских депутатов в Устюге и находилась бы в распоряжении Советской власти»³⁴).

Вопрос о власти в городе снова остро возник в начале января 1918 года, в связи с разгромом темными элементами винного склада.

Старые органы власти — правительственный комитет и городская дума оказались бессильными против погромщиков, в страхе за свою шкуру они попрятались по углам. Исполнительный комитет Совета взял на себя всю инициативу поддержания порядка. Он образовал революционный комитет, запросил подкрепления из Котласа и Вологды, организовал первый отряд Красной гвардии из рабочих Кузинского затока и Михайловских мастерских. Вскоре порядок был восстановлен.

12 января 1918 года состоялось объединенное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов, работавших до сих пор отдельно. Собрание единогласно заявило о необходимости передачи власти в городе и уезде Советам. Но приехавший из Вологды с красногвардейским отрядом (в количестве 120 человек) левый эсер В. Ф. Мокеев, оказавшись в городе хозяином положения, предложил и провел новую форму местной Советской власти в виде «Объединенного Центрального Совета» («Оцексов»).

Советскому комиссару из губернии, в распоряжении которого находилась необходимая вооруженная сила, надо было помочь большевикам Великого Устюга установить Советскую власть, ликвидировать двоевластие. Мокеев, очевидно, это и хотел сделать, но, по старой эсеровской отрыжке, объединил «все живые силы» в городе в новый орган, одновременно оставив все существующие до этого органы: и городскую думу, и земскую управу, и временный правительственный комитет, и оба Совета. Советам отводилась незавидная роль. Исполкомы стали носить характер совещательных ор-

ганов. Право издания различного рода распоряжений и постановлений без санкции «Оцексова» исключалось. Состав же Совета к этому времени был большевистским. «Оцексов» являлся политическим винегретом, куда входили на началах пропорциональности представители двух Советов, земства, городской думы, всех политических партий и союзов.

Этот «Ноев ковчег» 17 (30) января 1918 года объявил себя «единственной властью в городе» и приступил к работе, назначив председателя, секретаря и пять комиссаров: земледелия, промышленности, финансов, юстиции, административных дел. Этот «парламент» собирался неопределенно. Были споры, доходившие до курьезов. Решения принимались со скрином, большинством в один-два голоса. По своему крайне разнородному политическому составу «Оцексов» был не в состоянии повести правильную политическую линию и вскоре резко разошелся с рабочими.

В конце января рабочие Кузинского затона подают заявление в «Оцексов» с требованием создания революционного трибунала для борьбы с саботажем и контрреволюцией. «Оцексов», по предложению своего комиссара юстиции меньшевика Зепалова, отклоняет это правильное революционное требование, мотивируя свой отказ тем, что «создание такого трибунала по линии «Оцексова» окончательно подорвет и так уже пошатнувшийся авторитет судебной власти». Вот о чем беспокоились!

22 января «Оцексов» посылает в Велико-Устюгский временный правительственный комитет отношение, предлагающее прекратить деятельность комитета, но, очевидно, последний не очень считался с «Оцексовом», так как ликвидационное заседание, где заслушивалось это отношение, состоялось только 1 марта 1918 года. Лишь после этого заседания один из буржуазных органов власти — временный правительственный комитет прекратил свое существование.

Национализация речного флота Рабочими речного транспорта под руководством большевиков была проделана огромная работа по выполнению декрета СНК от 26 января 1918 года о национализации флота.

Декрет правительства предусматривал переход всех

речных и морских судов в государственную собственность немедленно и без выкупа. Забота о поддержании порядка на судах и их сохранности возлагалась на судовые команды и союзы водников каждого речного бассейна.

По воспоминаниям очевидца, телеграмма о национализации флота была получена вечером 27 января на заседании комитета судоходцев. Радость по случаю открывшейся возможности освободиться от эксплуатации судовладельцев и самим стать хозяевами речного флота была так велика, что после оглашения телеграммы несколько минут царило взволнованное молчание. Беспорядочные радостные возгласы и разговоры, сменившие это молчание, долго мешали собравшимся приступить к обсуждению практических мероприятий по проведению национализации. Водниками были выбраны комиссары и контрольные комиссии. В течение февраля национализация была завершена по всему Северо-Двинскому бассейну. Государство получило 67 товаро-пассажирских, 175 буксирных пароходов, 707 барж и дебаркадеров. Работа комиссаров и контрольных комиссий по национализации проходила под руководством большевистской части Совета рабочих и солдатских депутатов и его председателя И. М. Шумилова. Комиссары игнорировали «Оцексов», который потерял всякий авторитет.

Рабочие-водники, впервые ставшие хозяевами флота, проявили истинный героизм. Не имея ни средств, ни материалов, они успешно, в короткий срок провели ремонт судов и организованно открыли первую советскую навигацию.

Успешная национализация флота еще выше подняла авторитет и влияние Велико-Устюгского Совета рабочих и солдатских депутатов, способствовала повышению роли профсоюза водников и в значительной степени подготовила окончательный и полный переход власти в руки Советов.

Образование Вновь сконструированный аппарат власти Северо-Двинской губернии, как пережиток керенщины, оказался нежизненным и просуществовал только полтора месяца. Ликвидация «Оцексова» произошла при следующих обстоятельствах.

В марте 1918 года Советы и «Оцексов» очутились

Александр Никонорович Васендин, член партии большевиков с 1905 года. С декабря 1922 года — председатель Северо-Двинского губисполкома.

перед необходимостью изыскания средств на местные нужды. 6 марта 1918 года исполком Совета рабочих и солдатских депутатов вынес решение об обложении местной буржуазии контрибуцией в сумме два миллиарда рублей. «Оцексов» выступил против. Тогда исполнительный комитет Совета отозвал своих представителей из «Оцексова». На следующий день состоялось

объединенное заседание обоих Советов. На нем было, во-первых, подтверждено решение об обложении налогом устюгской буржуазии, во-вторых, решено упразднить «Оцексов», в-третьих, власть в городе и уезде сосредоточить в одних руках. С этой целью было принято решение об объединении обоих Советов и создании единого советского органа — Велико-Устюгского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Исполком был образован 15 апреля 1918 года. Председателем его был избран Иван Михайлович Шумилов.

При исполкоме был создан ряд отделов (комиссариатов): административный, военный, финансовый, юстиции, социального обеспечения, труда и промышленности, культурно-просветительный.

Так была ликвидирована неудачная затея Можеева «о большой советской коалиции». На примере «Оцексова» трудящиеся Великого Устюга убедились, что на гнилой политической коалиции далеко не уедешь.

С этого времени, то есть с конца марта 1918 года, начинается нормальное развитие и укрепление Советской власти в Великом Устюге. Правда, еще остались городская дума и земская управа, но Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, его уездный исполком все решительнее боролись со всем старым, проводили в жизнь декреты Советской власти, вели революционную работу.

О причинах задержки установления Советской власти в Великом Устюге и уезде старый большевик Александр Никонорович Васендин в своих воспоминаниях пишет:

«Переход власти из рук буржуазии в руки пролетариата в Великом Устюге совершался медленно... Медленность эта объяснялась малым количеством опытных партийных работников-большевиков, сильной организацией противосоветских партий, главным образом, эсеров и отчасти меньшевиков... и, наконец, малым количеством пролетарского элемента, к тому же очень неразвитого в политическом отношении. Благодаря своей политической неграмотности местные рабочие легко попадались на удочку эсеров и меньшевиков».

В мае 1918 года уездный исполком стал издавать газету «Крестьянские и рабочие думы». Молодому

В 1918 г. в этом здании состоялось первое заседание Северо-Двинского губисполкома. Ныне здесь находится педагогическое училище.

уездному советскому аппарату, руководившему советским строительством, пришлось работать в труднейших условиях. Учебников, где были бы указаны формы новых учреждений, их компетенция, состав, разделение функций и т. д., не было. Все это надо было искать и пробовать на опыте. Эсеро-меньшевики, остававшиеся еще в различных учреждениях и организациях (городской управе, земстве, думе да и в самом Совете), продолжали свою контрреволюционную деятельность. Они организовывали саботаж, игнорировали декреты Советской власти, вели антисоветскую агитацию. Продолжали издаваться до июня 1918 года антисоветские газеты «Волна» и «Северо-Двинский край», которые изливали потоки лжи и клеветы на Советскую власть.

В начале апреля 1918 года в Вологде состоялся первый губернский съезд Советов, который, наряду с другими решениями, принял постановление о выделении из Вологодской губернии пяти наиболее удаленных от Вологды северо-восточных уездов в самостоятельную губернию.

По инициативе Велико-Устюгского и Котласского исполнительных комитетов в июне 1918 года в Великом Устюге созывается съезд пяти северо-восточных уездов Вологодской губернии: Велико-Устюгского, Никольского, Яренского, Сольвычегодского и Усть-Сысольского. Съезд проходил с 15 по 20 июня, на нем присутствовало 113 делегатов с решающим голосом, 3 — с совещательным. На съезде было решено из 5 северо-восточных уездов создать новую губернию — Северо-Двинскую с центром в Великом Устюге (она просуществовала до 1929 года, когда территория губернии была включена в Северный край).

Все старания меньшевиков и правых эсеров воспрепятствовать упразднению земского и городского самоуправления потерпели провал. Съезд единогласно, за исключением правых эсеров, постановил немедленно приступить к ликвидации органов земского и городского самоуправления, считая эти органы несовместимыми с системой советского управления.

На съезде был избран исполком в составе 27 членов. Председателем исполкома до 1921 года был Иван Михайлович Шумилов.

Первый съезд
большевиков
губернии

Вскоре после губернского съезда Советов развернулась подготовка к партийному съезду.

Первый съезд большевиков Северо-Двинской губернии проходил в Великом Устюге с 2 по 4 сентября 1918 года в здании, где ныне размещается сельхозтехникум. На нем присутствовало 98 делегатов, из которых членами партии были 41 человек, остальные сочувствующие. Характерно, что на съезде присутствовали не только представители от партийных организаций, но и отдельные коммунисты, работавшие в волостях. Это было в то время целесообразно и необходимо, ибо съезд таким образом устанавливал связь губернского центра с местами, давал толчок к возникновению партийных ячеек, информировал всех коммунистов об основной линии в партийной работе.

Съезд собрался в тяжелый для Советской республики период. Часть этой тяжести ложилась и на губернскую парторганизацию. В связи с иностранной интервенцией на Севере и попытками интервентов прорвать

В этом здании в 1918 г. проходил первый съезд большевиков Северо-Двинской губернии. Теперь здесь размещается сельскохозяйственный техникум.

ся через Котлас и соединиться с Колчаком, губерния была объявлена на военном положении. В Великом Устюге образовался Военный Совет.

На съезде рассматривались следующие основные вопросы: текущий момент и международное положение, внутреннее положение страны и гражданская война, продовольственный вопрос, выборы губкома.

По первому пункту с докладом выступила старший член партии, соратница В. И. Ленина Розалия Самойловна Землячка (1876—1947 гг.). Будучи послана ЦК на работу в политотдел Северного фронта, она приняла также участие и в работе губернского съезда. Следует отметить, что Розалия Самойловна не ограничивалась официальными заседаниями съезда. Она специально поселилась вместе с делегатами и вела с ними душевные беседы, часто до утра.

По докладу была принята резолюция, в которой съезд объявил о немедленной организации комитетов деревенской бедноты и продотрядов, призвал все бед-

нейшее рабоче-крестьянское население встать на защиту родного края против прихвостней международного капитала и кулацко-буржуазных элементов. В заключение резолюции говорилось: «Напряжение всех живых сил для защиты революции, строгая дисциплина и широкая организация в этот момент — залог полной победы над врагом, торжества социализма».

По продовольственному вопросу съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Принимая во внимание, что продовольственный вопрос является в ряду других вопросов коренным, мы, коммунисты, представители бедняков пяти северо-восточных уездов, решаем передать весь хлеб в полное распоряжение социалистического государства, так же, как рабочий передает продукт своего труда, наделить неограниченными полномочиями в пределах Северо-Двинской губернии губернского комиссара и его коллегию во всех мероприятиях по учету и распределению нового урожая, хлебом снабжаются в первую очередь самые отдаленные голодные районы по особо выработанному плану»³⁵).

Учитывая, что Великий Устюг являлся центром губернии, съезд признал необходимым сконцентрировать вокруг созданного здесь специального органа все имеющиеся пропагандистские силы для планомерного обслуживания запросов с мест.

В состав губкома партии от Великого Устюга и уезда были избраны следующие товарищи: Самойлова, Клаас (секретарь губкома), Соболев (губвоенком), Шумилов (председатель губисполкома), Тимме (редактор органа губкома газеты «Борьба бедноты»).

Первый номер газеты «Борьба бедноты» вышел 15 сентября. Впоследствии, с целью экономии бумаги и концентрации журналистских сил, она была объединена с органом губисполкома «Крестьянские и рабочие думы» и вышла 1 августа 1919 года под названием «Советская мысль».

Первый губернский съезд партии дал директиву о создании на местах партийных ячеек по деревням, волостям и уездам.

Губком РКП(б) развернул большую работу по созданию и укреплению партийных ячеек. Газета «Борьба бедноты» систематически сообщала о возникнове-

нии новых партийных организаций, публиковала списки товарищей, подавших заявления о приеме в партию.

До Октябрьской революции в губернии насчитывалось всего три партийных ячейки. В июле 1918 года возникла одна ячейка, в августе — шесть, в сентябре — 38, в октябре — 48, в ноябре — 26, в декабре — 33. Ячейки росли быстро, росло и их влияние на местах.

13 декабря состоялась Велико-Устюгская уездная партконференция. На ней присутствовало 30 делегатов — по одному от каждой ячейки. Конференция приняла решение ускорить создание партячеек в деревнях и частях Красной Армии, привлечь к общественной деятельности женщин, усилить партийно-воспитательную и культурную работу. В связи с переВыборами Советов было решено принять меры, чтобы ввести коммунистов в состав избиркомов.

Органы Советской власти и партийная организация только что образованной Северо-Двинской губернии горячо взялись за налаживание работы в городе и деревне.

В Великом Устюге была полностью восстановлена нормальная жизнь.

Однако период мирного строительства был прерван англо-американской военной интервенцией на Севере.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

На защиту от врагов Англо-американские войска варварски, без объявления войны, начали военные действия против молодой Советской республики. Захватив 2 августа 1918 года Архангельск, интервенты рассчитывали овладеть Котласом, превратить его в свою опорную базу и, пользуясь разветвленными путями сообщения, пойти на соединение с Колчаком.

В Котласе были сосредоточены огромные запасы военных материалов. Надо было отстоять город с его боевыми запасами, помешать соединению интервентов с армиями Колчака. В. И. Ленин придавал защите Котласа большое значение. По его указанию из Вологды и Петрограда под Котлас были направлены значительные подкрепления.

Для защиты губернии, особенно Котласа, 9 августа 1918 года в Великом Устюге был создан центр руководства военным делом — губвоенкомат. На другой день возник губернский Военный Совет под председательством И. М. Шумилова. Членами его были утверждены губвоенком Михин и член губкома партии военный специалист Соболев.

Для борьбы с внутренней контрреволюцией, саботажем в середине августа 1918 года была образована Северо-Двинская губернская Чрезвычайная комиссия. Вскоре ею был раскрыт белогвардейский заговор в Великом Устюге во главе с офицером Двужильным. Меньшевистская и кадетская газеты были закрыты, а их руководители привлечены к суду революционного трибунала.

Губком партии и партийные организации провели за 1918—1920 гг. до 60 различных мобилизаций, причем, самые значительные — на фронты гражданской войны. Уже 12 августа 1918 года Великий Устюг за 8 часов сформировал, вооружил и отправил на Северный фронт батальон в 678 человек.

В первый месяц интервенции Великий Устюг дал фронту 2000 бойцов, имевших военный опыт.

5 сентября 1918 года Северо-Двинский губернский Военный Совет телеграфировал всем штабам Красной Армии, что в Великом Устюге вновь поставлено под ружье свыше тысячи человек бывших унтер-офицеров и рядовых, служивших ранее в артиллерии, инженерных войсках и других специальных командах. Уже через две недели, получив запросы из Вологды, Котласа и Вятки, Великий Устюг направляет туда шестьсот красноармейцев, а через день еще триста саперов для станции Плесецкая.

Для пополнения командного состава частей, сражающихся на Северном фронте, в сентябре 1918 года в Великом Устюге были организованы коммунистические курсы. В начале октября 1918 года сто сорок коммунистов, окончивших эти курсы, были отправлены на Северный фронт.

5 октября 1918 года губком партии принимает решение о проведении первой мобилизации членов партии, которые и явились костяком Северо-Двинского полка, действовавшего на Северной Двине, Ваге и Пи-

неге. Северо-Двинский полк был сформирован, вооружен и отправлен на фронт в двухнедельный срок. Он насчитывал 2024 человека при 438 лошадях и представлял по тому времени крупную воинскую часть.

В самый тяжелый период, в течение первых трех месяцев с начала интервенции, Северо-Двинский губвоенкомат и губернский Военный Совет сформировали в Великом Устюге отряды для Красной Армии общей численностью 15722 человека, в их числе около трех тысяч были добровольцы. За неполных пять месяцев 1918 года в Великом Устюге были сформированы такие крупные по тому времени воинские части и подразделения, как 55-й Северо-Двинский стрелковый полк, пехотный запасный батальон, батальон лыжников, 11 маршевых рот, 6 караульных рот, 2 караульные команды, 5 конвойных команд, отдельный отряд чрезвычайкома, а также губернский конский запас, губернские воинские продовольственные склады, магазины и хлебопекарни.

Отправляемые на фронты гражданской войны части цементировались коммунистами. Вокруг коммунистического ядра создавались дисциплинированные, стойкие и мужественные отряды.

Большую работу провел Северо-Двинский губернский Военный Совет по подготовке речных судов к боевым действиям на Северной Двине. В холодные дни, в темные осенние ночи, в дождь и слякоть в Михайловском затоне рабочие ремонтировали буксирные и пассажирские пароходы, обшивали штурвальные рубки и паровые котлы броней, устраивали заграждения из мешков с песком, вооружали суда легкой артиллерией и пулеметами. Из нескольких железных барж были созданы плавучие батареи. В первые же дни интервенции были подготовлены к боевым действиям буксирные и пассажирские пароходы «Мурман», «Могучий», «Вельск», «Любимец», «Учредитель» и «Светлана».

Механики, лоцманы и другие специалисты для судов набирались Северо-Двинским губернским Военным Советом в основном из устюжан. Орудиями командовали военные моряки.

Так зародилась Северо-Двинская военная флотилия, сыгравшая важную роль в обороне Севера от интервентов.

В формировании речной флотилии и укреплении ее боеспособности большую роль сыграл товарищ председателя Архангельского губисполкома Павлин Федорович Виноградов, активный участник борьбы против интервентов на Севере. Проехав из Котласа в Великий Устюг после падения Архангельска, сугубо штатский человек в исключительно трудных условиях правильно оценил создавшуюся обстановку и взял на себя командование Северо-Двинским направлением Северного фронта.

Он объявил Котласский район на военном положении, в район Двинского Березника послал заградительные отряды, провел глубокую разведку сил противника.

Протелеграфировав из Великого Устюга в Вологду окружному военному комиссару о принятых мерах против врага, Павлин Виноградов вместе с секретарем Архангельского горкома РКП(б) Василием Виноградовым развернул активные действия против интервентов, сумевших продвинуться до устья реки Ваги. Над Котласом нависла прямая угроза.

10 августа Северо-Двинская речная флотилия под командованием П. Ф. Виноградова начала бои с интервентами в районе Двинского Березника.

В ночь на 11 августа три судна «Мурман», «Могучий» и «Любимец» под командованием П. Виноградова вступили в неравный бой с пятью судами противника. В этом бою пал смертью храбрых секретарь Архангельского городского комитета партии Василий Виноградов.

Тело Виноградова было доставлено в Великий Устюг. 15 августа 1918 года при большом скоплении народа, с воинскими почестями, В. Виноградов был похоронен на площади, где в то время происходили митинги и демонстрации (сейчас городской стадион). На его могиле установлен мраморный памятник с высеченными на нем суровыми и величавыми словами: «Первой жертве английской интервенции от рабочих и крестьян Северо-Двинской губернии».

В память о погибшем его именем названы площадь и улица города.

Мужество устюгских речников было не раз отмечено приказами командующего 6-й армией. В приказе от

16 ноября 1918 года говорилось: «С окончанием судовой кампании считаю своим служебным долгом отметить образцовую работу в Котласском районе речников национализированного флота, явивших собой пример как воинской доблести, так и трудовой революционной дисциплины... Помощь доблестных речников не оценима. Без их скромного, но самоотверженного содействия не обошелся ни один шаг наших красноармейцев и моряков... Благодаря дисциплине, спаянности, знаниям и неустрашимости речников, англо-американцы получили на Северной Двине удар, заставивший их бежать на 50 верст.

Объявляю северо-двинским речникам от имени Советской республики благодарность за отличную боевую работу на Северной Двине».

В декабре 1919 года за доблесть и мужество, проявленные при тралении мин, была награждена команда парохода «Смелый». Среди награжденных были комендант судна Порфирий Хрустов, лоцман Иван Ефимовский, механик Андрей Козлов, штурвальный Прокопий Филиппов, кочегар Василий Казаков, масленщики Николай Торохов и Михаил Минаев, матросы Николай Хабаров и Василий Ерофеев.

Все
для фронта

Партийные и советские органы развернули в тылу широкую массово-политическую работу под лозунгом: «Вое для фронта! Все для победы над врагом!» По их инициативе повсеместно проводились «Дни помощи Северному фронту», «Дни помощи Красной Армии», «Дни Красного подарка» и т. п.

Особенное значение в военных условиях приобретал транспорт, в основном в то время гужевой. Такие фронтовые участки, как Вашка, Мезень, Печора и Выгчегда, отдаленные от своих баз на сотни километров, непрерывно требовали огромного количества подвод для доставки продовольствия, вооружения, боеприпасов, обмундирования, для летучей связи и т. д. Губернский Устюг должен был все это наладить с такой четкостью, чтобы фронт ни в чем не нуждался. Вот почему при губисполкоме был организован транспортно-материальный отдел, сосредоточивший в своих руках все транспортное дело в губернии.

В напряженных военных условиях не меньшее зна-

чение имели лесозаготовительные работы. Осенью 1918 года в Великом Устюге при Северо-Двинском губсовнархозе был организован лесозаготовительный отдел.

Взяв на себя обязанность обеспечить фабрики, заводы, железные дороги, национализированный флот и города северных губерний топливом и лесоматериалами, служащие и рабочие лесозаготовительного отдела в январе 1919 года постановили: «Напрячь все усилия по выработке леса, дров, шпал, кокор и других лесных материалов, в первую очередь по заданиям железных дорог и национализированного флота».

Несмотря на плохое финансирование лесного дела, истощение людей и лошадей, нехватку топоров, пил, зимнее сезонное задание 1919 года было с успехом выполнено.

Для оказания помощи семьям красноармейцев в Великом Устюге были созданы комитеты содействия Красной Армии. Проводились субботники по обработке земельных участков семей красноармейцев, принимались меры по обеспечению их одеждой, обувью, сахаром, спичками, керосином. Большая помощь семьям красноармейцев была оказана деньгами.

Третий губернский съезд Советов, проходивший в Великом Устюге с 18 по 26 сентября 1919 года, принял резолюцию по текущему моменту. В ней было сказано: «Мы, представители рабочих, крестьян и красноармейцев Северо-Двинской губернии, не можем допустить гибели Советской власти... Съезд решает бросить все свои силы на оборону края. Мы пополним ряды нашей Красной Армии, мы наладим транспорт и снабжение фронта. Мы преодолеем все трудности, если мы сольем в один союз рабочих и крестьян... Да здравствует Советская власть!»

С этого времени с еще большим энтузиазмом начинается борьба за освобождение Севера от интервентов и белогвардейцев.

Тяжелые испытания выпали на долю молодой Северо-Двинской губернии в октябре — декабре 1919 года, когда генерал Миллер послал на среднюю Вычегду с особым заданием сформированный в Архангельске, хорошо вооруженный крупный белогвардейский отряд под командованием бывшего жандармского ротмистра

капитана Орлова и его помощника Латкина, отличавшихся особой ненавистью к большевикам.

Пользуясь слабостью только что созданных карательных команд в Яренске и Усть-Сысольске, банда Орлова — Латкина 5 ноября с боем захватила уездный город Яренск. 14 ноября из-за предательства бывшего помощника военного руководителя Усть-Сысольского уездвоенкомата Прокушева пал Усть-Сысольск, а 16 ноября — Визиньга. Вновь создавалась серьезная угроза железной дороге Котлас — Вятка.

В связи с этими событиями 9 ноября 1919 года в Великом Устюге созывается срочное совещание губернского комитета партии и президиума губисполкома, на котором «в целях обороны губернии и поддержания революционного порядка» организуется Северо-Двинский губернский Революционный Комитет в составе председателя губисполкома Шумилова, члена губкома партии Сегаль, председателя губчека Иванова, губвоенкома Дудникова и комбрига 45 бригады ВОХР Парамонова. Председателем губревкома избирается Шумилов, секретарем Голубев.

Вся полнота власти была сосредоточена в руках губревкома. На места были разосланы предписания о необходимости создания уездных революционных комитетов и усиления обороны края. С 10 ноября 1919 года по Велико-Устюгскому уезду была объявлена «неделя обороны края». С 11 по 26 ноября утверждаются составы уездных ревкомов.

Все коммунистические отряды особых назначений, разосланные по губернии, были сведены в один общий Северо-Двинский батальон особого назначения. Велико-Устюгский, Котласский, Никольский отряды переименованы соответственно в первую, вторую и третью роты. Ответственный организатор — секретарь губкома партии Клаас и командир Парамонов спешно готовили батальон для боев.

По решению губревкома в прифронтовую полосу из Великого Устюга потянулись обозы с боеприпасами, телефонными проводами и аппаратурой, с сеном и фуражом. Часть мастерских, заводов и фабрик была переведена на оборонную работу. Были проведены мероприятия по безопасности Великого Устюга.

На борьбу с белобандитами в район Усть-Сысольска

и Яренска Северо-Двинский губревком послал несколько отрядов, в том числе роту 32 батальона ВОХР из Великого Устюга. 29 ноября 1919 года Яренск вновь и окончательно стал советским. 1 декабря был освобожден Усть-Сысольск. Разбитый враг бежал.

Как только большая часть Северо-Двинской губернии была очищена от врага, губревком, считая положение вполне устойчивым, прекратил свое существование. Вся власть в губернии вновь сосредоточилась в руках губисполкома.

Северо-Двинский губком партии и губисполком, понимая, что успехи на фронте во многом зависят от массового партизанского движения в тылу врага, еще 7 октября 1919 года выпустили обращение к рабочим и крестьянам губернии с призывом вступать в партизанские отряды. Обращение было опубликовано в газете «Советская мысль».

В Великом Устюге и уезде проходили массовые субботники. Только с 9 июня по 9 декабря 1919 года проведено 44 субботника с участием 46 тысяч человек.

Северо-Двинский губком партии проводил серьезную работу по укреплению партийных ячеек. Пополнению партии за счет пролетариата и беднейшего крестьянства способствовали проводимые в то время «партийные недели». Это было время напряженной, тяжелой борьбы на фронтах, поэтому в партию шли только истинно преданные революции люди. Для тех, кто хотел просто примазаться к партии, соблазна не было.

В Великом Устюге и уезде «партийная неделя» проходила с 18 по 25 октября 1919 года. Газета «Советская мысль» в каждом номере публиковала фамилии подавших заявления в партию.

Одновременно развертывалась работа по политическому воспитанию коммунистов, их дальнейшей идейной закалке. В губернии открывались клубы, библиотеки, партийные школы. Так, в Великом Устюге осенью 1918 года были открыты пролетарский клуб имени Карла Маркса (ныне Дом культуры), клуб судоходцев, клуб Красной Армии. В них читались лекции, ставились концерты, проводились митинги и собрания. С лекциями выступали партийные и советские работники — Клаас, Тимме, Шумилов и другие.

В декабре 1919 года в Великом Устюге начала работать партийная школа, где с первой лекцией — «История революционного движения в России» выступил председатель губисполкома Иван Михайлович Шумилов.

Большую помощь партийной организации в отпоре интервентам оказала губернская комсомольская организация.

24 января 1919 года в Великом Устюге по инициативе рабочего-коммуниста реквизиционно-оценочного отдела А. П. Сахарова возник «Союз социалистической молодежи», а в феврале был выбран городской комитет в составе Сахарова, Тениса, Третьякова и Цивилевой.

Свою задачу ССМ определил следующим образом: «Объединить революционно настроенную молодежь для воспитания ее в социалистическом духе и для оказания всемерной помощи Советской власти».

В марте союз сливается с организацией социалистической учащейся молодежи, а в апреле переименовывается в организацию РКСМ и насчитывает уже 200 членов.

В мае на одном из общих собраний организация принимает решение о мобилизации своих членов на фронт. В горком поступает масса заявлений от добровольцев. Горком утверждает список десяти надежных, физически крепких комсомольцев и отправляет их на фронт на борьбу с Колчаком.

Осенью была проведена новая мобилизация. Ушел на фронт и А. П. Сахаров. В декабре он, больной тифом, вернулся в Устюг и скончался. Осенью 1919 года, когда страна переживала трудные дни, на фронты шли комсомольцы из других сел и городов губернии.

Таким образом, в тяжелые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Великий Устюг оказался центром, вокруг которого пять уездов объединили свои усилия для защиты завоеваний Октября. Рабочий класс и беднейшее крестьянство губернии под руководством партии с честью справились со своими задачами. В феврале 1920 года Красная Армия окончательно выбросила войска англо-американских захватчиков с советского Севера.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

Хозяйство
идет
на подъем

После победы над внутренними и внешними врагами на повестку дня встал вопрос восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. Всего в Северо-Двинской губернии насчитывалось 78 национализированных предприятий.

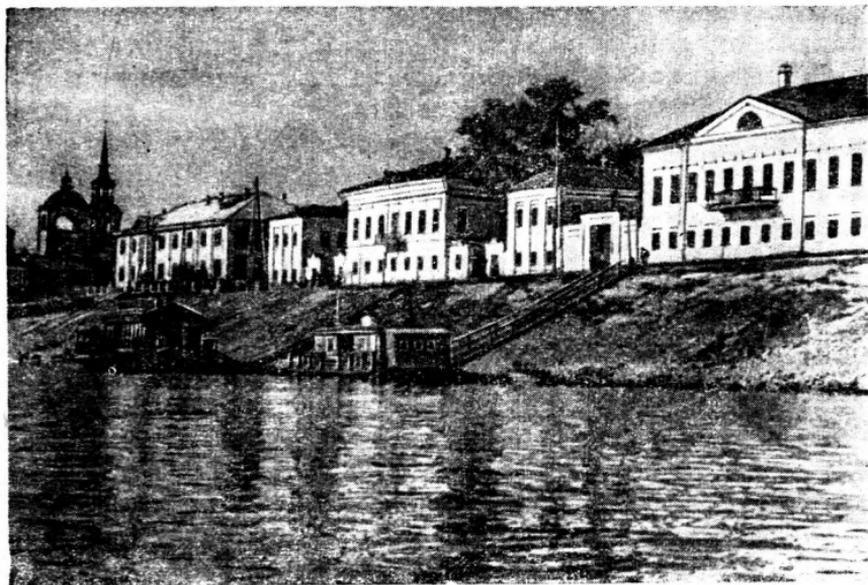
В результате империалистической и гражданской войн и без того слабо развитая промышленность города и уезда значительно сократила свое производство. На 1 января 1922 года половина предприятий оказалась закрытой. А валовая продукция по сравнению с 1913 годом составила 28 процентов.

В мае 1921 года в Великом Устюге состоялись губернская, а вслед за ней и уездная партийные конференции, посвященные обсуждению решений X съезда партии о проведении новой экономической политики.

В одной из резолюций говорилось: «Коммунисты, на хозяйственный фронт! К массам! Единение и сплоченность; укрепление ячеек и воспитание беспартийных масс будут лозунгами каждой организации РКП(б) в губернии. Пусть борьба за эти лозунги будет проведена с таким же рвением и героизмом, как велась борьба за разрешение военных задач!»

Новая экономическая политика партии способствовала оживлению экономической и политической жизни города. Одни предприятия реконструировались, другие передавались в аренду, третьи — нерентабельные и бесперспективные — закрывались. Шло кооперирование кустарной промышленности.

Успехи социалистического строительства в СССР были омрачены тяжелым горем, постигшим партию и всех трудящихся. 21 января 1924 года умер великий вождь и учитель трудящихся всего мира, создатель Коммунистической партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин. Коммунистическая партия призвала рабочий класс еще теснее сплотиться вокруг партии. Был объявлен ленинский призыв в партию. Десятки передовых рабочих Великого Устюга подали заявления о вступлении в ряды РКП(б).

Набережная в Великом Устюге.

В 1925—26 хозяйственном году промышленность губернии, в том числе и Великого Устюга, достигла уровня довоенных лет и дала государству более 1200 тысяч рублей прибыли. Были созданы на предприятиях амортизационный и резервный фонды, а также фонды улучшения быта рабочих и жилищного строительства.

В 1928 году губисполком, обсуждая на сессии первый пятилетний план, отметил, что валовая продукция всей промышленности в губернии превысила довоенный уровень на 6 процентов, посевная площадь увеличилась на 3,5 процента. Социалистический сектор в крупной промышленности составил 100 процентов, в торговле — 93,6.

Доведя уровень продукции до довоенных лет, наша партия взяла курс на социалистическую индустриализацию страны. Великий Устюг не был крупным промышленным центром, однако и здесь также шло расширение, кооперирование и коренная реконструкция предприятий.

Нынешний Велико-Устюгский судоремонтный завод до революции был мастерскими по ремонту пароходов,

строительству деревянных барж и небольших буксирных пароходов. О размере производства говорят следующие цифры: с 1910 по 1917 год было построено всего 10 пароходов и 6 барж. Производственная территория тогда составляла 20 процентов от территории современного завода. В акте городской земской управы от 1910 года отмечалось, что в Михайловских судоремонтных мастерских имеется шесть старых сверлильных станков, три строгальных, один наждачный, пять токарных, циркульная пила, пять наковален и один паровой молот.

В 1926 году вступил в строй механизированный лесозавод. Работу пильщиков стали выполнять машины. Это позволило резко увеличить деревянное баржестроение и поднять производительность труда. Большим событием явилось открытие в 1931 году сварочного цеха. Первыми сварщиками были Владимир Алексеевич Забелин и Илья Никитич Овдин. Это они в 1933 году впервые в Устье собрали и сварили корпус маленького катера «Кристаллик».

В 1936 году затон и судоверфь объединяются, и предприятие получает название судостроительно-судоремонтного завода имени Нацфлота. К этому времени на заводе насчитывалось свыше 1000 рабочих. Коллектив систематически перевыполнял плановые задания, неоднократно получал премии Наркомвода. Выпуск валовой продукции из года в год увеличивался и в 1940 году составлял около шести миллионов рублей (в ценах 1926—27 гг.).

В 1922 году при заводе была создана речная школа ученичества, которая в 1931 году преобразована в ФЗУ, а в 1941 году в ФЗО. В 1945 году на базе завода открыто ремесленное училище.

Для речников в живописной местности Бобровниково построен дом отдыха.

В 1925 году выстроено новое здание клуба, открыта библиотека и больница водников.

В давние времена в Великом Устье зародилось щетино-сортировочное производство, которое накануне Великого Октября было сосредоточено, кроме окрестных деревень, в нескольких купеческих мастерских. В них щетина очищалась от грязи и пыли, сортировалась по цвету и длине, вязалась в пучки, укладывалась

Здание щетино-щеточной фабрики. Направо дом, где в 1907—1910 гг. помещалась подпольная типография.

в бочки и отправлялась на экспорт. Кисте-щеточные изделия почти не изготовлялись.

Чтобы больше ценить настоящее, иногда полезно вспомнить о прошлом.

Старый рабочий-щетинщик, ныне пенсионер, Павел Петрович Клочков на одном из собраний молодежи рассказывал:

«Когда я окончил сельскую школу, отец отдал меня к купцам Чебаевским в щетинную мастерскую. Пришел я в цех 13 лет. Фабричная инспекция существовала, но инспектор обычно приезжал сначала к Чебаевскому, а потом уже шел в мастерскую. К его приходу нас, детей, распикивали по полатам, по углам, за тюки, чтобы не попали на глаза инспектору.

Работа начиналась в 4 часа утра и кончалась в 10 часов вечера. Уставал я до того, что иногда к концу дня засыпал, и рабочие на руках уносили меня на полаты, которые были тут же, в цехе. Работали в такой пыли, что в двух шагах нельзя было разглядеть человека. Окна были заколочены металлической сеткой, так как хозяин боялся, как бы не украли щетину. Сет-

ка была настолько густа, что нельзя было рассмотреть в окно прохожих.

На вооружении рабочих были щеть, ножницы, нож, расчески, сколотки и лопатки. Рабочие, где работали, там ели и спали вповалку, вдыхая все ту же пыль. Умывальников не было.

Вот и вся «культура». Церквей в Устюге было много, кабаков еще больше.

Платили мне первый год 5 копеек в день. По субботам работали до 12 часов дня, поэтому хозяин рассчитывал за половину. Если рабочий повздорил с хозяином и ушел, найти работу было невозможно. Все хозяева были заодно. Если рабочий состарился или заболел, его выгоняли за ворота...»

При Советской власти, когда хозяином стал народ, щетинное производство преобразилось до неузнаваемости.

В 1918 году все мастерские перешли в ведение губсовнархоза, при котором был образован отдел щетинного производства. В 1924 году мастерские были преобразованы в фабрику.

Более тысячи рабочих и работниц стали трудиться здесь, управляя машинами и станками, заменившими щеть, сколотку, лопатку и ножницы. С 1932 года на фабрике стали изготавливаться в массовом масштабе кисте-щеточные изделия пятнадцати наименований.

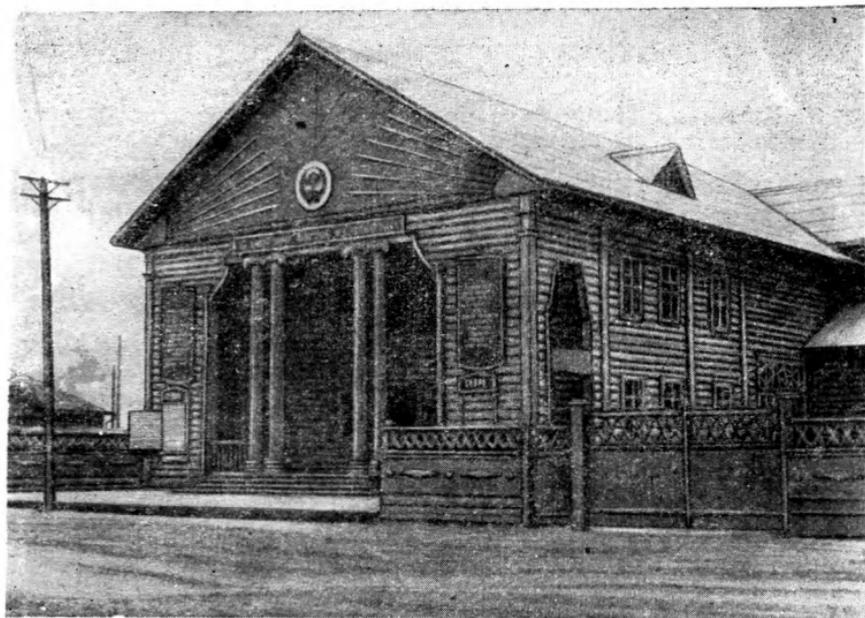
Для подготовки кадров была открыта школа фабрично-заводского ученичества.

Для рабочих-щетинщиков на Борках, недалеко от фабрики, построен благоустроенный поселок с магазином, детскими садами и яслями. В январе 1934 года вышел первый номер многотиражной газеты «Красный щетинщик».

Фабрика была оснащена мочными, мешальными, тягальными и терочными машинами, токарными и буровочными станками.

В годы предвоенных пятилеток были реконструированы многие другие предприятия города. Наряду с реконструкцией шло и новое строительство. Были построены кирпичный завод, электростанция, мясокомбинат, литейно-механический завод, специализировавшийся на выпуске сельхозмашин, хлебокомбинат.

В 1940 году в Великом Устюге работало 17 артелей.

Клуб в рабочем поселке Яиково.

Они выпускали одежду, трикотаж, головные уборы, кожаную и валяную обувь, глиняную посуду, музыкальные инструменты, шкатулки, изделия из серебра и т. д.

За годы довоенных пятилеток значительно расширилась городская территория. Полностью застроился пустырь, отделявший город от мастерских Михайловского затона. Город не только вплотную подошел к Северной Двине, но и перекинулся за нее: на берегу Кузинского затона возник рабочий поселок.

На другом конце новые дома соединили город с деревней Яиково. Больше тысячи жилых домов выросло в Великом Устюге за годы довоенных пятилеток. Были проведены большие работы по его благоустройству. Значительно расширилась сеть культурно-бытовых учреждений.

Трудящиеся Великого Устюга, как и всей страны, вносили свой вклад в дело строительства социализма. Но 22 июня 1941 года мирный труд советских людей был нарушен наглым нападением на нашу страну немецко-фашистских захватчиков.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Все для победы С первых дней войны в районный и городской комитеты партии, в районный и городской комитеты комсомола, в райвоенкомат стали поступать заявления от рабочих, служащих, студентов, желающих добровольно пойти на фронт.

Перед предприятиями и артелями города встал вопрос о замене кадров. Эту задачу помогли решить женщины. Они вставали к станкам, осваивали новые профессии. В кузнечный цех завода имени Нацфлота пришла Фиония Михайловна Дитятьева. Она начала работать подсобницей, а затем встала к наковальне. Домашняя хозяйка Лидия Матвеевна Долгина заменила ушедшего на фронт мужа-молотобойца.

Молодая работница щетино-щеточной фабрики Гоглева заменила ушедшего на фронт мастера цеха.

Осваивали женщины и смежные профессии. Работница инструментального цеха завода имени Нацфлота Любовь Васильевна Журавлева освоила специальности строгальщика и слесаря. Женщины работали на пароходах.

Рабочие, оставшиеся в тылу, повышали производительность труда. Молодой токарь завода имени Нацфлота Иван Насоновский выполнял норму выработки на 300—500 процентов, а в отдельные дни на 600—700 процентов. Токарь этого же завода Борис Николаевич Дофин ежемесячно перекрывал норму в три и более раза.

Заменяя труд двух-трех человек, работали на заводе электросварщик Владимир Алексеевич Забелин, трубопроводчик Серафим Николаевич Глушков, котельщик Иван Иванович Стариков, столяр Алексей Александрович Коняев и многие другие рабочие.

На щетино-щеточной фабрике 200—300 процентов нормы давали работницы Лидия Максимовна Холопова, Анна Араносовна Лоскутова, Анна Алексеевна Мужикова и многие другие. Двухсотники и трехсотники были в каждом коллективе.

На предприятиях города были созданы фронтовые бригады.

2 ноября 1942 года в Великом Устюге был проведен

«фронтной день», прошедший под лозунгом: «Все для фронта, для доблестных защитников Сталинграда!» В этот день щетино-щеточная фабрика выпустила готовой продукции на 7855 рублей больше, чем в другие дни. 52 передовых рабочих и работниц фабрики выполнили задания от 200 до 750 процентов. Бригадир фронтной бригады Анна Михайловна Крюкова в этот день выполнила норму на 600, а ее бригада — на 420 процентов.

По три и больше нормы выполнили передовые рабочие завода имени Нацфлота. В 1943 году девять передовиков завода были награждены орденами и медалями. Орден Ленина получил кузнец Николай Платонович Борщевников. Медалью «За трудовую доблесть» был награжден формовщик З. А. Черемисин, медалью «За трудовое отличие» — электросварщик В. А. Забелин, токарь И. В. Насоновский и котельщик И. И. Стариков.

Большинство предприятий города, несмотря на трудности военного времени, выполняли и перевыполняли планы. Они не раз одерживали победы как в областном, так и во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Во Всесоюзном соревновании коллективов речных бассейнов СССР коллектив Севрэкпутти, Управление которого находилось в Великом Устюге, в июне 1942 года завоевал переходящее Красное знамя Наркомречфлота и ЦК профсоюза речников и первую премию.

Завод имени Нацфлота четыре раза получал переходящее Красное знамя Наркомречфлота и ВЦСПС, три раза — переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, три раза — Красное знамя Северного речного пароходства и неоднократно денежные премии.

Щетино-щеточная фабрика во Всесоюзном соревновании предприятий легкой промышленности шесть раз получала переходящее Красное знамя Наркомлегпрома и ВЦСПС.

В первые же месяцы войны в народный фонд обороны от трудящихся города и района стали щедро поступать средства в помощь фронту. На 6 августа 1941 года поступило в фонд обороны 89908 рублей; к 22 августа сумма отчислений выросла до 198414 рублей.

Сбережения, облигации, драгоценные вещи сдавали трудящиеся Великого Устюга.

Устюгские комсомольцы и молодежь принимали активное участие в комсомольских воскресниках помощи фронту. В число участников вливались и старые производственники. В воскреснике 17 августа 1941 года приняли участие 7349 человек, а 7 сентября этого же года — 12159 человек. Заработанные деньги внеслись в фонд обороны страны.

На фронт были посланы тысячи комплектов теплой одежды и обуви.

Одновременно шли поступления на строительство танков и самолетов. Счет для этих средств открылся в великоустюгском банке в конце октября 1941 года, а уже к 1 декабря на счету было 59000 рублей. Эта сумма быстро увеличивалась.

Большое участие приняли трудящиеся города и района в постройке танковой колонны «Вологодский колхозник». Сбор средств развернулся в декабре 1942 года. За один вечер 14 декабря было собрано 210 000 рублей, а к концу года сумма сбора достигла почти 3 000 000 рублей. Полученная в начале 1943 года телеграмма-благодарность товарища Сталина, адресованная колхозникам и колхозницам района, вызвала новый прилив средств от населения города и района. Танковая колонна «Вологодский колхозник», созданная на средства трудящихся Вологодской области, была передана Красной Армии в марте 1943 года.

В этом же году был начат сбор средств на постройку авиасоединения в подарок героическому Ленинграду.

Очень активно проходила подписка трудящихся города на денежно-вещевые лотереи и на Государственные военные займы.

Так нескончаемым потоком шла помощь фронту из глубокого тыла.

Большая забота проявлялась о семьях фронтовиков. К Октябрьским праздникам 1942 года профорганизации города развернули сбор подарков для детей фронтовиков. В феврале 1943 года была проведена «Неделя помощи семьям красноармейцев и командиров Красной Армии и Красного Флота».

Горком ВКП(б) и горисполком объявили выходной

20 февраля 1944 года рабочим днем, а выработанную продукцию решили передать в фонд помощи детям фронтовиков. Предприятия и артели города выработали в этот день около 500 пар детской обуви, до 4000 килограммов различных продуктов питания, около 900 предметов детской одежды, на несколько тысяч рублей игрушек и предметов домашнего обихода. Кроме того, служащие предприятий и учреждений отчислили для детей фронтовиков дневной заработок.

Устюжане — Герои Советского Союза — Героическими, отважными воинами проявили себя устюжане, ушедшие защищать Родину. Анатолий Жилин подбил 38 немецких танков. Николай Поникаровский, рискуя жизнью, предотвратил пожар, когда вражеский снаряд попал в нишу с боеприпасами. Василий Осколков восстановил прерванную связь, форсировав под ураганным огнем противника водный рубеж. Николай Шергин, отбивая натиск врага, раненный, бился на своем посту, пока пуля не прервала его жизнь.

Шестеро устюжан получили высокое звание Героев Советского Союза. Вот имена и подвиги этих героев.

В 1941 году над Москвой нависла смертельная угроза. Фашисты заранее торжествовали близкую победу. Тем неожиданнее были для них взрывы бомб, сброшенных советскими самолетами в их собственной столице — Берлине. Эти взрывы лишали захватчиков наглой самоуверенности, сеяли панику и тревогу. Среди тех, кто бомбил фашистскую берлогу, был летчик-устюжанин Василий Иванович Щелкунов. Четыре раза он бомбардировал Берлин.

Большой боевой путь прошел В. И. Щелкунов. На своем самолете он вел бои с противником под Москвой, Ленинградом, в Заполярье, Польше, Румынии; 28 раз его самолет садился на югославских землях, чтобы оказать помощь народам Югославии.

10 мая 1945 года Василий Иванович Щелкунов снова прилетел в Берлин. Над рейхстагом уже развевалось знамя Победы.

В настоящее время В. И. Щелкунов — гвардии генерал-майор авиации; его грудь украшают «Золотая звезда», четыре ордена Ленина, три ордена боевого Красного знамени, орден Суворова 2-й степени, два ор-

дена Красной звезды, югославский орден «Партизанская звезда» 1-й степени и медали за боевые дела.

Другой летчик-устюжанин Николай Степанович Мусинский за три первых месяца войны совершил 103 боевых вылета для бомбардировки важных объектов противника.

Во время одного из полетов у него сдал мотор, и Н. С. Мусинский отстал от своей группы. Тогда он произвел бомбардировку ближайшей цели врага, но подвергся нападению пяти вражеских истребителей. Н. С. Мусинский, на одном моторе, выдержал воздушный бой. В этом бою его самолет получил две пушечных и до тридцати пулевых пробоин, был перебит бензопровод. Несмотря на серьезные повреждения самолета, Н. С. Мусинский спас экипаж, вернувшись на аэродром.

Н. С. Мусинский неоднократно вылетал на разведку в глубокий тыл противника, где со своим экипажем добывал ценные сведения для командования, подкрепляя их фотосъемками. Одновременно с разведкой производилась бомбардировка важных объектов.

В дни ожесточенных схваток с врагом Н. С. Мусинский вступил в партию и как верный сын ее по-геройски отстаивал свободу и независимость нашей Родины.

Александр Александрович Кузнецов, гвардии капитан, был участником грандиозной Сталинградской битвы.

В период августовских боев 1942 года командир стрелкового батальона А. А. Кузнецов получил приказ занять одну из высот около Дона, где укрепились фашисты. Ночью стремительной атакой батальон под командованием А. А. Кузнецова занял высоту. В течение следующего дня батальон отразил 17 танковых атак противника. В критический момент А. А. Кузнецов лично подбил три фашистских танка, но пулеметной очередью из четвертого танка был убит.

Высота, защищая которую погиб герой-командир, получила имя А. А. Кузнецова.

Михаил Николаевич Угловский, гвардии-майор, командир гвардейского артиллерийского полка, участвовал в Сталинградской битве, а затем в сражении на Курской дуге.

Неоднократно в самые трудные моменты сражения

Герой Советского Союза
В. И. Щелкунов.

Герой Советского Союза
Н. С. Мусинский.

Герой Советского Союза
А. Е. Угловский.

Герой Советского Союза
М. Н. Угловский.

он личным мужеством и героизмом воодушевлял советских воинов на выполнение боевых задач.

В одну из ожесточенных атак противнику удалось выйти во фланг дивизиона наших войск, причем создавалась угроза окружения. М. Н. Угловский под сильным

артиллерийским огнем противника прибыл на опорный пункт и начал лично руководить боем. Появление командира полка воодушевило солдат и офицеров дивизиона, они с новой энергией обрушили огонь на врага, и опасность окружения была ликвидирована. Не раз Угловский лично находился у орудия, уничтожая фашистские танки. В одном из боев на Курской дуге Михаил Николаевич погиб.

Герой Советского Союза В. И. Копылов родился в деревне Каликино, Трегубовского сельсовета, Велико-Устюгского района. Окончив семь классов, он пошел работать плотником. Вместе с отцом строил баржи. Позднее Василий Иванович работал в леспромхозе, сначала мастером-десятником, а затем техноруком.

Офицер-коммунист В. И. Копылов мужественно и стойко сражался с фашистскими захватчиками.

В боях под Берлином капитан Копылов первым форсировал под сильным артиллерийско-минометным огнем противника пролив Дивонов, первым ворвался в траншею и раненый продолжал вести бой. Он погиб при занятии второй линии траншей 2 мая 1945 года.

Бессмертным подвигом увековечил свое имя наш земляк, комсомолец Анатолий Угловский. В одном из сражений молодой бронейщик бесстрашно вступил в единоборство с фашистским танком «тигром». С двумя гранатами он поднялся из окопа и пошел навстречу неумолимо надвигающейся стальной громадине.

Одна граната разорвалась под днищем танка, но не остановила его. Расстояние быстро сокращалось. Когда осталось метров пять, Анатолий метнул под гусеницу «тигра» вторую гранату. Фашистский танк сполз с гусеницы и зарылся катками в землю. Другие вражеские танки обратились в бегство.

Пехотинцы, наблюдавшие героический поединок А. Угловского, ринулись за убегающими гитлеровцами. Вражеская атака была отбита.

Анатолию Ефимовичу Угловскому Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза. По распоряжению командования танк, подбитый Анатолием Угловским, был оставлен на месте, как памятник, а роте присвоено имя Анатолия Угловского.

Много известных и неизвестных подвигов соверши-

ли устюжане. Ордена и медали украшают оставшихся в живых. Навечно сохранится память о тех, кто отдал свою жизнь, защищая нашу славную Родину.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ В НАШИ ДНИ

Радостные перемены В годы послевоенных пятилеток продолжалось расширение и реконструкция предприятий речного транспорта, местной промышленности и артелей промысловой кооперации. Строились новые дома, школы, детские учреждения, магазины, столовые. Все красивее и благоустроеннее становился старинный город.

На реконструкцию и расширение предприятий было израсходовано свыше 60 миллионов рублей. Их основные фонды по сравнению с 1950 годом выросли почти в три раза.

Коллектив самого крупного в городе промышленного предприятия — судоремонтного завода (бывшего имени Нацфлота) в 1958 году по сравнению с 1940 годом увеличил выпуск валовой продукции в несколько

Здание Великоустюгского райисполкома.

раз. В четыре с лишним раза выросла производительность труда.

Рост производства и производительности труда стал возможным благодаря широкому внедрению комплексной механизации и более совершенной технологии.

Общая мощность двигателей возросла по сравнению с дореволюционным временем более чем в 20 раз. На заводе создана лаборатория для испытания металлов и проверки качества работ, введены в строй кислородная и компрессорная станции, электромагнитный стенд. За последнее время возведены новые здания котельно-корпусного и трубопроводного цехов, электростанции, продлены подкрановые пути, построен стапель для тысячетонных металлических барж. Широко внедрена автоматическая и полуавтоматическая сварка. Значительно вырос внутриводской транспорт. Ручные работы вытеснены автоэлектрокарами, автогрузчиками, тракторами. Только крановое хозяйство увеличилось в 25 раз. Старые кустарные приемы полностью вытеснены передовыми индустриальными методами. Выросла квалификация кадров, повысились опыт и знания технических специалистов.

Это позволило заводу выполнять сложные заказы. Был построен цельнометаллический электрифицированный плавучий док грузоподъемностью в 1300 тонн. Освоено производство тысячетонных металлических барж и шестисоттонных грузотеплоходов мощностью в 300 лошадиных сил. Сейчас завод выпускает бункерные станции, крайне необходимые речному флоту в связи с переоборудованием большого количества судов с угольного на жидкое топливо, а также пассажирские теплоходы на 250 пассажиров. Эти комфортабельные суда будут бороздить просторы наших северных рек. Головной теплоход «Пушкин» провел первую навигацию на Волго-Доне, «Великий Устюг» — на Северной Двине.

Деревянное судостроение теперь полностью вытеснено металлическим. После войны оно выросло в 10 раз. В 1950 году было возобновлено восстановление и ремонт двухдечных пароходов для Северной Двины, Вычегды и Сухоны. В результате созданы комфортабельные пароходы такие, как «Пушкин», «Желябов», «Калаяев», «Ломоносов». Автором проекта восстановления

Передовой слесарь судоремонтного завода
Д. Т. Стальмаков.

судов является местный конструктор Николай Андреевич Ефремов.

Но время неумолимо. Что вчера еще было новым, сегодня становится устаревшим. Коллектив завода, так много сделавший для парового флота, нынче приступил к переоборудованию пароходов на теплоходы путем замены паровых котлов дизельными установками, более экономичными и значительно облегчающими труд судовых команд. Можно сказать, что скоро такие термины, как пароход, параштурвал и другие, из повседневного обихода переместятся в технические справочники,

Вместе с заводом растут люди. До революции здесь работали главным образом крестьяне близлежащих деревень. 50—60 пар пильщиков круглый год были заняты распиловкой леса на доски. Их труд был тяжелым и неблагодарным. Теперь этой специальности нет, бывшие пильщики давно переквалифицировались в электросварщиков, котельщиков, слесарей, трубопроводчиков. Многие владеют двумя-тремя специальностями.

Коллектив завода не раз выступал запевалой многих ценных начинаний. Он издавна славится мастерами высокопроизводительного труда. Они одними из первых в городе включились в соревнование, начатое коллективом станции Москва-Сортировочная. Бригады котельщиков под руководством Г. Келлера, В. Мыльникова, В. Суетина, плотников — В. Красикова, столяров — А. Коняева, слесарей — Н. Архипова и многие другие настойчиво борются за право называться бригадами коммунистического труда. Одиннадцати рабочим уже присвоено звание ударника коммунистического труда. Вот их имена: токари Б. Дофин, В. Сычев и Л. Пивоваров, котельщики Г. Келлер, А. Рыжков и Н. Блинов, кузнецы В. Шарыпов и И. Коншин, слесарь Н. Чебаевский и столяр А. Коняев.

Расскажем об одном из них.

Имя Бориса Николаевича Дофина, токаря-новатора, активного рационализатора, выполняющего по две-три нормы в год, известно далеко за пределами завода. Когда радио и газеты принесли весть о новом замечательном почине молодых москвичей, решивших начать коммунистическое соревнование, Борис Николаевич в числе первых поддержал их инициативу.

— Хочу вместе с молодыми трудиться по-коммунистически, берусь выполнить семилетку за 5 лет, — заявил он на заводском митинге.

Дофин проработал на заводе 30 лет. Как токарю высшего разряда, ему поручают обрабатывать самые сложные детали, требующие высокого мастерства.

За время работы на заводе Борис Николаевич разработал и внедрил более 50 рационализаторских предложений.

Успехи Бориса Николаевича в труде объясняются тем, что он постоянно учится. В его личной библиотеке

несколько сот различных книг, в том числе по токарному и слесарному делу. Настольными пособиями являются книги «Металлорежущие инструменты», «Инструменты для скоростного резания металла», «Зуборезное дело», «Токарное дело». На другой книжной полке — «Основы материалистической философии», «Экономика социалистических промышленных предприятий». Дофин посещает семинар по философии.

Борис Николаевич принимает активное участие в общественной жизни. Он много лет является членом цехового партийного бюро. У Дофина много учеников. Он охотно передает свои знания молодежи как в школах передового опыта, так и непосредственно у станка.

Присвоение звания ударника коммунистического труда Дофину совпало с юбилеем ветерана: ему исполнилось 50 лет. Администрация завода, отмечая заслуги юбиляра, объявила ему благодарность и наградила ценным подарком. Горячо поздравили токаря товарищи по работе.

Любовь отца к своей профессии передается и детям. Старшая дочь Дофина — инженер-механик, работает на одном из судостроительных заводов.

Для многих устюжан завод стал вторым домом. С ним связана жизнь семей Жилиных, Тушиных, Смольниковых, Плескуниных, Шепелиных и других. Дело, начатое дедами и отцами, продолжают сыновья и внуки.

Василий Ильич Плескунин, рабочий Путиловского завода, большевик с 1917 года, был командирован в 1920 году в Великий Устюг на судоремонтный завод. Здесь у него работал отец. В механический цех завода бывший путиловец пришел не один, а с четырнадцатилетним сыном Ильей. Старики Плескунины ушли на пенсию, передав эстафету сыну. Молодой Плескунин освоил слесарное, токарное и столярное дело. Длительное время он был мастером инструментального цеха. Последние 20 лет Илья Васильевич Плескунин работает начальником механического цеха.

Илья Васильевич, опытный командир производства, рационализатор, член партбюро завода, неоднократно избирался депутатом городского Совета. Он — активный участник клубной самодеятельности.

Сын Ильи Васильевича тоже решил посвятить свою

жизнь речному транспорту и сейчас учится в Ленинградском институте инженеров водного транспорта.

Путь от рабочего до командира производства прошли многие мастера, техники и инженеры.

Таня Тельтевская пришла на завод после окончания ремесленного училища. Работая токарем, она окончила вечернюю школу рабочей молодежи и поступила во Всесоюзный заочный техникум речного транспорта.

Теперь Татьяна Прокопьевна — мастер. С большим уважением относятся к ней рабочие.

Георгий Келлер после окончания школы ФЗО работал котельщиком. Жизнь требовала знаний, и юноша поступил в техникум на заочное отделение. Нелегко работать и учиться. Но Георгий не испугался трудностей.

Келлер возглавил одну из первых бригад, вступивших в соревнование за звание коллектива коммунистического труда. Нынче Георгий Семенович Келлер выдвинут мастером корпусного цеха.

Слесарь Дмитрий Титыч Стальмаков недавно назначен на должность механика. Молодой инженер Иван Михайлович Марин, работавший мастером, стал главным механиком завода.

Каждый шестой рабочий на заводе — рационализатор. В 1958 году было внесено 210 рационализаторских предложений. Экономический эффект от их внедрения составил свыше 500 тысяч рублей. В 1959 году экономия составила 700 тысяч рублей.

Коллектив рационализаторов завода не раз выходил победителем в конкурсах Министерства речного флота РСФСР и Северного пароходства. Активную роль в этом деле играет заводское общество рационализаторов и изобретателей, председателем которого является лучший слесарь-инструментальщик Александр Васильевич Кудрявцев, работающий на заводе 37 лет. Первое рационализаторское предложение было внесено Александром Васильевичем в 1930 году, и с тех пор он всей душой отдался этому делу. Сейчас на его счету более 50 предложений, внедренных в производство.

Александр Васильевич — депутат Вологодского областного Совета.

Заводское общество рационализаторов насчитывает в своих рядах более 200 человек. Наиболее активными

рационализаторами являются начальник планово-производственного отдела Александр Васильевич Шулькин, слесарь Гурий Анатольевич Кушеверский, кузнец Николай Прокопьевич Падерин, мастер Владимир Алексеевич Носков, токари Борис Николаевич Дофин, Владимир Семенович Юферицин.

На заводе имеется средняя вечерняя школа рабочей молодежи, в которой обучается около 150 рабочих. 11 человек учатся на заочном отделении Ленинградского института инженеров водного транспорта, среди них плотник Бронислав Михайлович Киструль, начальник заводской электростанции Николай Андреевич Селянин, аппаратчица кислородной станции Тамара Поликина, работники технического отдела Александр Иванович Коротяев, Юрий Васильевич Рожин, Павла Михайловна Нутрихина, Владимир Игнатьевич Залесов, Сергей Зосимович Злобин и др.

На заочном отделении Всесоюзного техникума речного транспорта обучается 41 рабочий.

На заводе имеется свой клуб, красные уголки, радиоузел. Каждый рабочий является читателем заводской библиотеки. Через отделение связи ежедневно идет свыше 1500 экземпляров газет и журналов. Радиолюбителями завода установлен телевизор.

На месте пустыря, отделявшего город от прежних мастерских, вырос рабочий поселок с благоустроенными двухэтажными домами. Поселок непрерывно строится, расширяется. Заводская территория асфальтирована, благоустроена, посажено много деревьев, разбиты цветники, установлены скульптуры. Витрины, плакаты, стенды рассказывают о передовиках производства.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР внес существенные перемены в жизнь коллектива. Предполагается увеличить объем производства на 53 процента. Основным видом продукции станут пассажирские суда с малой осадкой. При этом строительство их будет вестись по новой технологии. Реконструкция механического цеха явится толчком к дальнейшему развитию машиностроения. Будут также продолжены работы по расширению затона и устройству ледозащитной дамбы.

После июньского Пленума ЦК КПСС 1959 года на

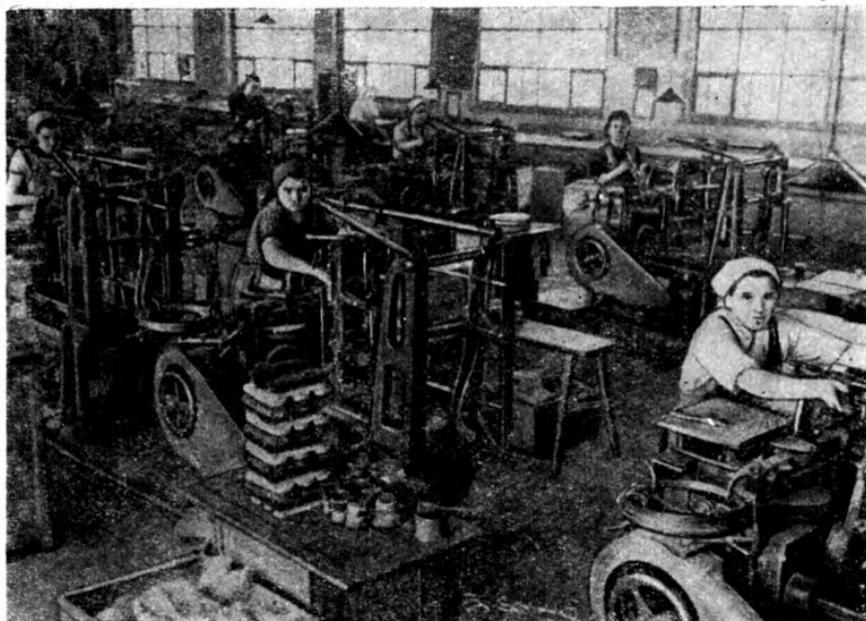
заводе создан цех по внедрению в производство новой техники и передовой технологии. Возглавляет его Алексей Иванович Козулин. На этот цех возложена важная работа по комплексной механизации и автоматизации производства, в частности, изготовление и монтаж заводского и судового оборудования, приспособлений, технологической оснастки, подъемно-транспортных средств.

Коллектив цеха производит экспериментальные работы, связанные с внедрением новой техники и технологии, с реализацией изобретений и рационализаторских предложений.

За Малой Северной Двиной, на высоком берегу, раскинулось новое предприятие — Кузинская ремонтно-эксплуатационная база Северного пароходства. До 1941 года Кузинский затон существовал только как зимний отстойный пункт. С началом Великой Отечественной войны в затон были эвакуированы Шлиссельбургский и Повенецкий судоремонтные заводы. После их реэвакуации Кузинский завод стал самостоятельным в системе Северного речного пароходства и является ныне основной базой зимнего судоремонта и эксплуатации флота. Предприятие растет, расширяются его производственные мощности, а вокруг разрастается рабочий поселок. В нем имеется радиоузел, средняя школа, несколько магазинов, клуб, больница, стадион, вечерняя средняя школа.

Предприятие из месяца в месяц перевыполняет производственные задания. 10 бригад и 15 судовых команд борются за право называться коммунистическими. Девяти новаторам уже присвоено звание ударника коммунистического труда. Ими являются токари А. Трофимов, Г. Ретровский, В. Тропин, А. Глухих, И. Пустохин, А. Ефремов, слесарь Ю. Самсонов, электросварщики М. Мохнаткин и В. Мизгирев. Недавно Кузинский и Великоустюгский заводы объединены. Перспективы развития судостроения еще более расширились.

Великоустюгская щетино-щеточная фабрика считается лучшей в СССР. Многие здесь сделано за последние годы по механизации производства и совершенствованию технологии. Еще в 1951 году ручной труд наборщиков щеток был полностью заменен автоматами и полуавтоматами, механизированы вытяжка, мешка и

Один из цехов щетино-щеточной фабрики, оснащенный автоматическим и полуавтоматическим оборудованием.

мытье щетины. Автоматы и полуавтоматы заменили наборщиков, сверлильщиков и рабочих некоторых других специальностей. Резко улучшилось качество продукции. Три моечных машины заменили труд 70 человек. Механизация деревообработки позволила в три раза снизить число рабочих, занятых на этих процессах.

Много для механизации на фабрике сделано самими рабочими. Слесарь Н. Н. Волынцев изобрел центробежно-выбивной станок для выбивки кистей. Рабочие в содружестве с инженерно-техническими работниками за последние годы создали тягальные полуавтоматы, станок для резки волоса, шлифовки колодок.

Увеличение технической оснащенности привело к росту выпуска продукции. В 1959 году объем валовой продукции составил 120 процентов к уровню 1955 года, производительность труда — 122 процента.

Сейчас фабрика изготавливает 48 кисте-щеточных изделий разных артикулов и номеров. Изделия фабрики — бритвенные помазки, одежные, головные, сапож-

ные, медицинские щетки, малярные кисти и т. д. можно встретить не только во многих городах Советского Союза, но и за рубежом. Устюжане, побывавшие в составе делегаций в странах народной демократии, видели изделия со знакомым фабричным клеймом.

Фабрика имеет квалифицированные кадры. Здесь широко известны имена передовиков производства Григория Михайловича Шемякинского, Текусы Ильиничны Шилыковской, Клавдии Дмитриевны Усовой, Николая Александровича Кузнецова, Татьяны Ивановны Правдиной и многих других.

16 бригад включились в борьбу за звание коммунистических, одной из них — бригаде К. Пономаревой это звание уже присвоено.

Это небольшой, но дружный коллектив. Самая старшая из работниц — сама бригадир. Четырнадцатилетней пришла она в школу фабрично-заводского ученичества и с тех пор, вот уже шестнадцать лет, добросовестно трудится на производстве. Самым молодым — Лие Бутюгиной и Рите Третьяковой — по восемнадцать. Все члены бригады с присущими молодости задором и настойчивостью овладевают мастерством. 160 процентов сменной нормы — вот показатель их производительности труда.

Не только в совершенстве освоить работу на автомате, но и выпускать красивую, добротную с меньшими затратами продукцию — вот девиз девушек. За десять месяцев первого года семилетки руками молодых производственниц сделано более 300 тысяч изделий различного назначения. При этом бригада сэкономила около двух тонн полуфабрикатов.

Подруги не только хорошо трудятся, но и учатся. Валентина Угловская заканчивает десятый класс вечерней школы. Лия Бутюгина и Рита Третьякова уже получили среднее образование и готовятся к поступлению в высшее учебное заведение.

Со щетино-щеточным производством связали свою судьбу многие поколения. И сейчас на фабрике работают отцы и дети Вологдины, Корчажинские, Манакovy, Остроумовы и другие.

Коллектив фабрики имеет клуб, детские учреждения, столовую, здравпункт, профилакторий. Продолжается строительство жилых домов.

Бригада артели «Северная чернь», борющаяся за звание коллектива коммунистического труда. Бригадир М. И. Биричевская в первом ряду вторая слева.

На окраине Великого Устюга выросли корпуса центральных механических мастерских комбината «Устюглес». Предприятие оснащено первоклассной техникой. Здесь ремонтируются трелевочные тракторы, автомобили, лебедки и другая техника для лесной промышленности. Выпуск готовой продукции растет из года в год. Рядом с мастерскими вырос рабочий поселок. В поселке — столовая, детский сад, красный уголок.

Яиковская генеральная запань — одно из крупнейших механизированных лесосплавных предприятий на Сухоне. Собирая весь лес, идущий по Сухоне модем, запань сплавливает его в большие плоты и отправляет на Болтинскую лесобазу и в Архангельск.

За городом, в районе бывшей деревни Яиково, за послевоенные годы вырос поселок сплавщиков, теперь входящий в городскую черту. В нем клуб со стационарной киноустановкой, семилетняя школа, столовая, магазины, детские сады и ясли, здравпункт, баня.

В поселке выстроены корпуса строительного училища, в котором около двухсот юношей и девушек полу-

чают специальности столяра, плотника, печника, каменщика.

Пищевая промышленность представлена крупным механизированным головным маслозаводом, оснащенным первоклассной техникой, ликеро-водочным, пивоваренным заводами, хлебо- и мясокомбинатами, механической мельницей, горпищекомбинатом. Намного возросли их производственные мощности. Недавно вступила в число действующих макаронная фабрика.

В городе работает катавально-войлочная фабрика. Ручной труд на ней все более заменяется механизированным.

На базе артели «Красный музыкант» организована гармонная фабрика Вологодского совнархоза. Фабрика производит гармони-хромки, пользующиеся большим спросом у населения.

К предприятиям строительных материалов можно отнести Коромысловский кирпичный завод, дающий за сезон до пяти миллионов штук кирпича.

В послевоенные годы шло дальнейшее развитие промысловых артелей, их кооперирование и специализация. Ныне в городе работает 7 артелей: «Северная чернь», «Швейпром», «Металлист», имени Островского, «Победа», «Кожкомбинат». Производства пополнились новым совершенным оборудованием и механизмами. Это позволило расширить ассортимент товаров широкого потребления, однако имеющиеся возможности в этом отношении используются далеко не полностью.

Знаменитое
ремесло

Одной из ведущих артелей города является «Северная чернь» — наследница старинного художественного промысла — чернения по серебру. Этим, по своей природе уникальным, ремеслом издавна славится Великий Устюг.

Единственным знатоком этого дела, дожившим до Великого Октября, оставался Михаил Павлович Чирков. В те годы он работал самостоятельно, как кустарь. Кустарем был и его способный ученик Василий Григорьевич Батин. Пока было у них серебро — были заказы. Исчерпывалось серебро — мастера надолго складывали инструменты.

В 1929 году решено было открыть в Великом Устюге «Экспортную мастерскую» Госторга для выработки черневых изделий. Во главе ее стал М. П. Чирков, ма-

Северная чернь. Кофейник из сервиза работы
Е. Ф. Тропиной.

стерами были В. Г. Батин и Г. Н. Корсаков — мастер золочения, чеканки и гравировки, да два приезжих ювелира.

В этом составе мастерская просуществовала до 1933 года, а затем была реорганизована в артель «Северная чернь». Вскоре Батин умер, а иногородние мастера покинули артель. Промсоюз поручил М. П. Чиркову учить художественному ремеслу молодежь. Но тогда готовились лишь граверы да ювелиры, а состав черни и способ ее изготовления по-прежнему оставался секретом одного Чиркова. Между тем он был уже преклонных лет и, естественно, мог тайну черни унести

с собой. Русский патриот так не поступил. Не продал он своего секрета и иностранцам, которые дважды предлагали ему за это большие деньги. Михаил Павлович передал свой секрет производства черневых изделий промысловой кооперации, а первой наследницей тайны знаменитого мастера стала молодая работница «Экспортной мастерской» Мария Александровна Угловская, которая впоследствии стала председателем артели и руководила ею до 1950 года.

Творчество М. П. Чиркова явилось как бы связующим звеном между искусством прошлого и современным. За четверть века со дня организации артель прошла славный путь дальнейшего развития народного художественного промысла.

Что же представляет собой северная чернь?

На серебряном предмете гравировается рисунок, который покрывается черневой массой. Расплавленная на горне, она заполняет всю гравировку, а по остывании плотно соединяется с серебром. Поскольку расплавленная чернь покрывает всю плоскость рисунка, даже весь предмет, то лишняя чернь удаляется, и рисунок обнажается. Состав устюгской черни отличается тем, что он прочно, на долгие годы соединяется с металлом, не выпадая, не выкрашиваясь. Рисунок, покрытый устюгской чернью, снашивается вместе с серебром.

1937 год явился серьезным экзаменом для коллектива артели. В связи с 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина была успешно изготовлена «Пушкинская серия» серебряно-черневых предметов. На международной выставке в Париже в 1937 году артели была присуждена Золотая медаль. Павильон лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты СССР в апреле 1948 года присудил артели диплом II степени, и с того времени артель неизменно удерживает его.

Из года в год расширяется тематика рисунков. В предвоенные годы на изделиях появились рисунки на темы сказки «Конек-горбунок». Миниатюрные сцены из сказки, забавные портреты ее персонажей украшают нарядный поднос, стопки и столовые приборы. Очень разнообразны черневые изображения на изделиях последних лет. В своем творчестве мастера арте-

ли отображали открытие Северного полюса, Волго-Донского канала имени В. И. Ленина, юбилей Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, 800-летие Москвы, 300-летие объединения Украины с Россией, запуск искусственных спутников Земли и другие исторические события.

К 40-летию Великого Октября был изготовлен большой юбилейный кубок. В том же году артелью выполнены три специальных заказа по изготовлению сувениров для продажи участникам шестого Международного фестиваля молодежи, а также зарубежным гостям столицы в дни сорокалетия Октября.

Артелью выполнен большой комплект изделий для Международной выставки в Брюсселе, кроме того, изготовлено свыше 3000 предметов для продажи в качестве сувениров.

За послевоенные годы серебряно-черневые изделия демонстрировались на ярмарках Лейпцига и Праги, Пловдива и Милана, побывали в крупнейших городах Китая и Индии, Южной Америки и Индонезии, Исландии, Бирмы и Египта.

Выпуск продукции растет с каждым годом. Так, в 1933 году было изготовлено серебряно-черневых изделий на 37 тысяч рублей, в 1945 году — на 582 тысячи, а в 1958 году — на три миллиона рублей.

Выпускаемые артелью столовые и чайные ложки, подстаканники и стопки, запанки и портсигары, браслеты и кольца, спичечницы и наперстки, туалетные коробочки, ножи и вилки заслужили самое широкое признание.

Выпускать высокохудожественные изделия из серебра крупными сериями стало возможным лишь при механизации многих трудоемких процессов.

На смену примитивным инструментам, которыми пользовались раньше кустари, теперь пришли прессы, строгальные, сверлильные, токарные, шлифовальные станки, технические весы первоклассной точности. Гальванический способ золочения повышает качество изделий при одновременном росте производительности труда. Имеется лаборатория, оснащенная всеми необходимыми инструментами и приборами.

В артели выросли замечательные мастера — художники, граверы, черневики, ювелиры — люди больших дарований, смелых творческих замыслов. За создание

оригинальных изделий и рисунков, за высокое качество исполнения семи мастерам — Павле Насоновской, Валентине Якушевой, Нине Тропиной, Манефе Кузнецовой, Любови Корякиной, Ивану Тропину присуждены дипломы первой степени, а одиннадцати мастерам — дипломы второй степени.

Большую роль в развитии старинного промысла, в освоении новой современной тематики сыграл выдающийся художник Севера Евстафий Павлович Шильниковский, заслуженный деятель искусств РСФСР, художественный руководитель артели, работающий над рисунками для нее с 1935 года.

Евстафий Павлович, человек большой творческой одаренности, замечательный мастер и умелец, родился в 1890 году в деревне Кузнецово Велико-Устюгского уезда.

Родители, заметив увлечение мальчика рисованием, отдали сына вначале в Ярославскую школу рисования. Затем он поступает в Пензенскую художественную школу. По окончании ее он был зачислен в Петербургскую Академию художеств.

Приезжая на каникулы в Великий Устюг, молодой художник не раз отправлялся пешком или на лодке по Сухоне, Вычегде, Северной Двине. Однажды на лодке доплыл до Архангельска, а оттуда — на Соловецкие острова.

Обычно в подготовительном классе Академии молодые художники сидели года полтора, но Шильниковского за выдающиеся успехи через полгода перевели в мастерскую знаменитого русского гравера по дереву профессора Василия Васильевича Матэ, воспитавшего целое поколение офортистов.

Вскоре столичные журналы «Лукоморье», «Аргус» приглашают Шильниковского в качестве иллюстратора.

Художник знакомится с выдающимися мастерами живописи и графики, слушает их лекции, упорно совершенствует свое мастерство. Он встречался с А. М. Горьким, Ф. И. Шаляпиным, И. Е. Репиным.

С 1918 года Е. П. Шильниковский постоянно живет в Великом Устюге. Сначала он работал инструктором изобразительного искусства в уездном и губернском отделе народного образования и одновременно

Гравер артели «Северная чернь»
Т. Я. Калининская.

художником-декоратором в местном театре, которому отдал более 30 лет. Евстафий Павлович 17 лет сотрудничал в газете «Советская мысль» и в других местных газетах, для которых сделал около 6 тысяч линогравюр.

Полного расцвета дарование художника достигло во время его работы в артели «Северная чернь». До прихода Шильниковского здесь делали лишь несложные цветочные орнаменты. Он вдохнул жизнь в творчество коллектива. В 1935 году артель получила большой заказ для Китая. Его разработка молодым мастерам бы-

ла не под силу. Тогда-то и пришел на помощь Евстафий Павлович. Он создал так называемую «Синьцзянскую серию» из 130 предметов, украшенных в основном стилизованным растительным орнаментом.

Через год художник закончил работу над «Пушкинской серией». За эту серию на международной выставке в Париже в 1937 году артель получила золотую медаль, а Шильниковский — большую серебряную. Ныне количество изделий, сделанных по его рисункам, уже превысило сто тысяч.

В художественный наряд изделий щедро включается теперь позолота, придающая им сверкающую красоту. Недаром один из зарубежных посетителей павильона СССР в Лейпциге, осмотрев изделия из серебра, записал в книге отзывов: «Говорили, что русские не умеют делать изящных вещей, но ой, ой, ой!..»

Драгоценные ларцы, шкатулки, кубки, блюда, над которыми трудился Евстафий Павлович, хранятся во многих музеях, показываются на международных выставках.

За тридцать лет его работы в артели многие ученики вышли на путь самостоятельного творчества. Теперь в «Северной черни» свыше 90 граверов. Елизавета Федоровна Тропина, Тамара Яковлевна Калининская, Валентина Александровна Якушева, Павла Алексеевна Насоновская, Александра Ивановна Москаленко создают свои оригинальные рисунки.

И это радует Евстафия Павловича. Несмотря на преклонный возраст, Шильниковский ни на один день не прерывает творческой связи с родным для него коллективом.

В связи с присвоением Евстафию Павловичу звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР Министерство культуры РСФСР писало ему:

«Эта высокая оценка Вашей творческой и производственной деятельности свидетельствует о подлинной заботе и внимании нашей Партии и Правительства о советском народном искусстве и его создателях. Свыше двадцати лет Вы отдали декоративному народному искусству — русскому ювелирному делу. Вместе с коллективом своей артели Вы упорно боролись за восстановление и развитие велико-устюгского промысла. Артель «Северная чернь» получила справедливое призна-

Ларец «Тройка». Рельеф по бересте выполнен А. Е. Марковой.

ние единственной артели русского ювелирного черного искусства, за свои художественные изделия отмечена дипломом II-й степени и многократно участвовала на международных, отечественных выставках. Этому немало способствовали Вы, являясь художественным руководителем промысла.

Глубокое и разностороннее изучение русского декоративного искусства в области графики, ювелирного мастерства, неустанное совершенствование в овладении и развитии лучших традиций народного искусства чернения на серебре позволило Вам осуществить большую творческую работу. В своих художественных произведениях: ларце «Москва» к ее 800-летию, серии подстаканников — 16 республик на тему «СССР», черневом кубке к юбилею 300-летия воссоединения Украины с Россией, декоративном кубке «Москва» к XX съезду КПСС и во многих других творческих работах Вы проявили себя большим новатором в решении современной советской темы.

Идея современности и ее высокое образно-художественное воплощение отмечается в Ваших творческих произведениях,

Своими произведениями Вы показали, что великая миссия советского художника заключается в том, чтобы нести широким слоям народа радость искусства, чтобы все свое творческое умение, всю силу своего сердца и ума отдать на службу народа. Надеемся, что под Вашим руководством вырастет плеяда новых мастеров-художников артели «Северная чернь» и вместе с Вами будет развивать то славное дело, для создания, роста и укрепления которого Вы так много и талантливо поработали.

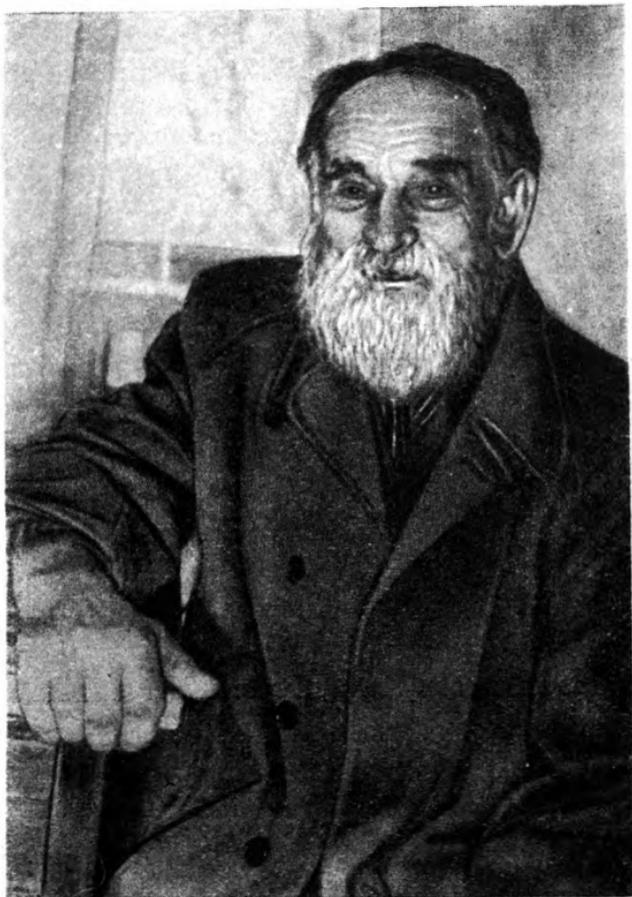
Желаем Вам, Евстафий Павлович, дальнейшей плодотворной работы, преисполненной творческой радости и новых блестящих достижений на благо советского народного искусства».

У «Северной черни» радостные перспективы. В 1958 году начато строительство ювелирной фабрики. На новом предприятии все процессы производства будут полностью механизированы и электрифицированы. С вводом фабрики в строй число рабочих увеличится в два раза, а выпуск готовой продукции в четыре раза.

Великий Устюг известен также резьбой по бересте, особенно развитой в деревнях Шемогодского сельсовета. Затейливые «шемогодские ларцы» с тончайшей резьбой по бересте расходились по всей России и даже были предметом торговли с другими странами. Шемогодские мастера не раз получали медали на выставках в Нижнем Новгороде, в Москве и Париже.

В 1918 году шемогодские кустари были объединены в артель. В 1957 году на базе ее создана Шемогодская мебельная фабрика, которая теперь умножает славу народных умельцев. Фабрика, наряду с производством мебели, продолжает выпускать шкатулки, рамки и другие изделия с подложенной под узор фольгой. Изделия шемогодских мастеров демонстрировались на выставках в Германской Демократической Республике, Египте, Дании и других странах. Эти изделия можно увидеть в экспозициях Государственного Русского музея в Ленинграде, на выставке достижений народного хозяйства, в магазинах подарков Москвы, Ленинграда и других городов.

Искусство резьбы по бересте освоено также артелью имени Островского.

П. А. Сосновский — мастер «мороза по жести»
и секретных замков.

В настоящее время сохранились не все виды изделий великоустюгских мастеров. Финифть, кафельное производство, резьба по кости, искусство просечного железа остались в прошлом. Прекрасные образцы этих художественных промыслов можно увидеть в Велико-Устюгском краеведческом музее.

В Великом Устюге было распространено производство красивых деревянных шкатулок (размером от 8 до 120 сантиметров), обитых жостью, имевших секретные замки и открывавшихся со звоном.

Для «мороза» жость нагревалась и обрызгивалась водой. Затем давали ей остыть. Остывшую жость обра-

батывали кислотой, после чего получался особый рисунок — «мороз по жести», напоминающий узор серебряных снежинок на замерзшем окне. Шкатулки с «морозом» пользовались большим спросом не только у местного населения, они шли в Среднюю Азию и за границу, главным образом в Турцию и Персию, их можно было встретить также в Китае и Тибете.

Жаль, что это производство в городе не налажено, хотя есть и знаток этого дела — восьмидесятипятилетний Пантелеймон Антонович Сосновский.

Вследствие отдаленности города и района она от железной дороги и сезонности водных перевозок важное значение в жизни города имеет автомобильный транспорт.

Объем перевозок в последние годы по сравнению с довоенным периодом увеличился в десятки раз. Кроме автобусного движения в городе, налажено сообщение по линиям: Великий Устюг — Красавино — Ядриха, Великий Устюг — Кичменгский Городок, Великий Устюг — завод «Новатор», Великий Устюг — Полдарса.

Ведутся работы по строительству шоссейных дорог.

За последние годы получил широкое развитие воздушный транспорт. С великоустюгского аэродрома регулярно вылетают самолеты с пассажирами и почтой.

Авиация используется и в сельском хозяйстве. Специально оборудованные самолеты проводят подкормку посевов и лугов в колхозах района.

С городской телефонной станции можно разговаривать с любым городом Советского Союза. С лесными поселками района (а в районе пять леспромхозов) установлена радиорелейная связь.

В настоящее время телефонную связь с райцентром имеют все сельские Советы, РТС, совхозы и колхозы.

Великий Устюг благоустраивается, растет. Сейчас он — один из крупных промышленных городов Вологодской области. Здесь работает 26 предприятий, в том числе 8 предприятий республиканского подчинения и подчинения совнархозу. На них выпускается более 500 видов изделий.

В 1958 году промышленность города выпустила продукции на 181 миллион рублей. Это в 50 с лишним

раз больше, чем вся продукция Велико-Устюгского уезда в 1913 году.

В последнее время интенсивно идет жилищное строительство. В 1958 году сдано в эксплуатацию 11 тысяч квадратных метров — столько, сколько построено за всю последнюю пятилетку. Особо широкое развитие приняло жилищное строительство на судоремонтных предприятиях. Кроме этого, сотни трудящихся построили свои дома методом индивидуальной застройки с помощью государственных ссуд. В центре и на окраинах продолжается асфальтирование тротуаров, разбиваются новые скверы.

С развитием промышленности растет и население города. Так, по данным переписи 1897 года в Великом Устюге насчитывалось 11 137 человек, в 1923 году — 16 979, а на 15 января 1959 года — 37 800 человек.

Большие изменения произошли в Великом Устюге в области образования, здравоохранения, торговли.

В школах начального обучения до революции насчитывалось всего 696 учащихся, в них работало 23 учителя. В 1913 году из 50 тысяч рублей расходов по городской управе на народное образование было затрачено всего 4600 рублей.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла трудящимся широкую дорогу к свету, к знаниям, к культуре.

С 1930-31 учебного года в нашей стране было введено обязательное начальное, а в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках — обязательное семилетнее образование.

Рост количества учащихся заставил форсировать строительство школьных зданий. В 1926 году было построено одно из красивейших зданий города — средняя школа № 10 имени Герцена. Через год была построена школа № 3, а в 1928 году — школа № 9. В 1937 году в новом здании разместилась семилетняя школа № 5.

В эти же годы в новых зданиях начали работать водный, строительный и библиотечный техникумы, школы ФЗУ связи и речников.

В 1959 году в городе работало 15 общеобразовательных школ, из них — 5 средних, 6 семилетних, 3 начальных и одна специальная. В них обучается свы-

Школа № 5 на Советском проспекте.

ше 6000 детей. В школах трудятся свыше 300 учителей, 83 учителя отмечены орденами и медалями Союза ССР. Многие награждены значком «Отличник народного просвещения».

Большим авторитетом у населения пользуются учителя не только старшего поколения, но и те, кто пришел им на смену. Среди лучших следует назвать Анну Сергеевну Злобину, Раису Ивановну Ширунову, Екатерину Васильевну Попову, Анну Флегонтьевну Цивилеву, Нину Григорьевну Тишинскую, Зинаиду Викторовну Доровскую, Маргариту Петровну Вельсовскую, Николая Александровича Конева и многих других.

Осенью 1959 года педагогическая общественность города отметила 50-летие педагогической деятельности Анны Флегонтьевны Цивилевой. 30 лет из них она проработала в Великом Устюге. Ее ученики работают врачами, учителями, служат в рядах Советской Армии и Флота. Есть что рассказать Анне Флегонтьевне о своем опыте. Она прекрасно владеет методикой преподавания, широко использует на уроках наглядные пособия, уроки ее всегда интересны. Учительница воспитывает в детях прилежание, трудолюбие, жажду к новым знаниям.

На занятиях в городской музыкальной школе.

За безупречную работу она награждена орденом Ленина и значком «Отличник народного просвещения».

Анна Флегонтьевна — активный общественник, секретарь школьной парторганизации, руководит методической секцией.

Бурно развивающееся народное хозяйство, новые задачи коммунистического строительства предъявляют к советской школе все более повышенные требования. Школы перестраивают работу в свете требований Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Повсеместно созданы школьные мастерские, которые все больше пополняются техническим оборудованием. Увеличилось число учебно-наглядных пособий и приборов в кабинетах физики, химии, естествознания. Укрепляется связь школ с производством. 20 выпускников средней школы № 9 в 1958 году вместе с аттестатом зрелости получили свидетельства о производственных квалификациях. Юннатский кружок средней школы № 10 в 1957 году был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

600 юношей и девушек получают среднее образование без отрыва от производства в трех средних школах рабочей молодежи. Для тех рабочих и служащих, которые не могут регулярно посещать занятия в вечерних школах, в городе имеется заочная средняя школа.

Расходы на народное образование ежегодно растут. В 1958 году они составили 7500 тысяч рублей против 1713 тысяч рублей в 1940 году.

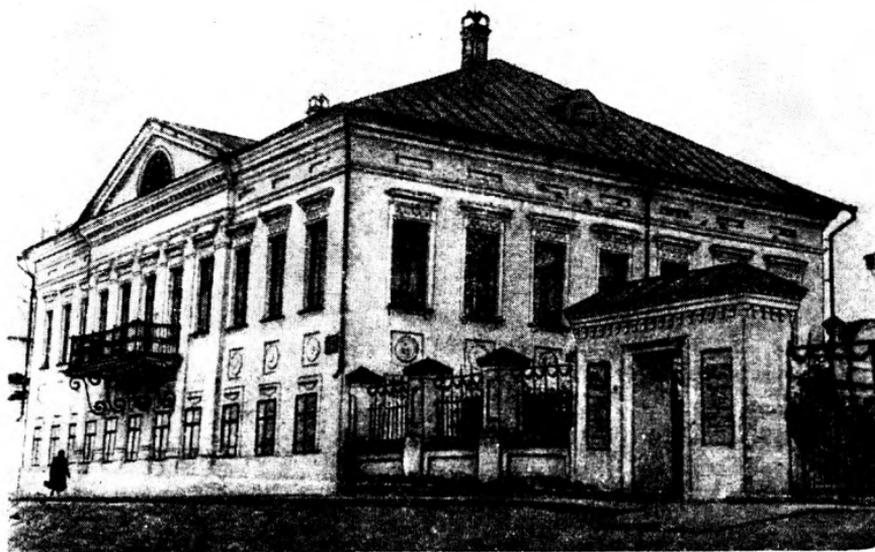
В городе работают Дом пионеров, детская техническая станция, детские спортивная и музыкальная школы. Дети, оставшиеся без родителей, воспитываются в детских домах.

Велика забота Советского государства и о самых маленьких. До революции в городе не было дошкольных учреждений. В 1958 работало 19 детсадов, в которых воспитывалось свыше полутора тысяч детей. Тем не менее нужды трудящихся еще полностью не удовлетворены, и строительство дошкольных учреждений продолжается.

За годы Советской власти Великий Устюг из горо-

Кинотеатр «Темп».

Великоустюгский краседческий музей.

да церквей и монастырей превратился в кузницу кадров для народного хозяйства. В городе работают педагогическое и речное училища, автодорожный, сельскохозяйственный техникумы. Всего за время существования средних специальных учебных заведений подготовлено более 16 тысяч специалистов. В настоящий период в средних специальных учебных заведениях обучается около 2500 человек.

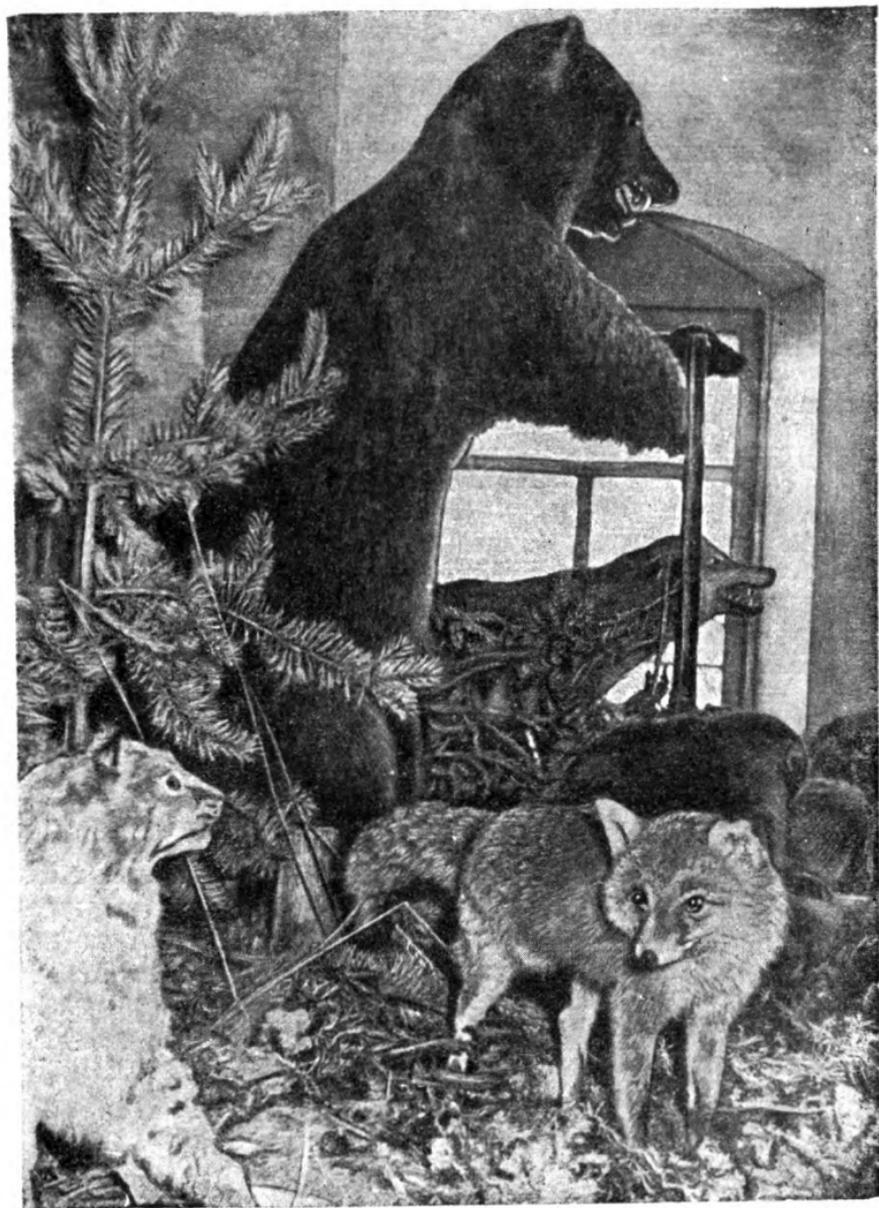
Крупнейшим из техникумов является сельскохозяйственный. Он был открыт в 1923 году на базе естественного факультета Северо-Двинского Государственного университета. С тех пор техникум выпустил 3044 специалиста. В 1958/59 учебном году на двух отделениях — агрономическом и зоотехническом — обучалось 540 человек. Техникум имеет хорошо оборудованные кабинеты, лаборатории, учебное хозяйство. Работает заочное отделение.

Для подготовки кадров речного флота для Северного бассейна в 1920 году был открыт в Великом Устюге водный техникум. В 1947 году он был реорганизован в речное училище. За время своего существования училище подготовило 2356 штурманов, судомехаников, гидротехников, эксплуатационников, судокорпусников. Ныне училище готовит штурманов и путейцев. Учащиеся находятся на полном государственном обеспечении.

Педагогическое училище было открыто в 1921 году. С 1949 по 1955 год на базе его работал учительский институт. За 36 лет педучилище вместе с институтом подготовило около 4000 учителей. В 1958/59 учебном году здесь обучалось 214 человек. Учащиеся проходят практику в базовой начальной школе.

Автодорожный техникум — самый молодой в городе. Он организован в 1954 году, готовит техников-механиков по эксплуатации и ремонту автомобилей и техников-дорожников по строительству и эксплуатации автодорог и мостов. За недолгое время техникум уже подготовил около 1000 специалистов.

Готовят кадры квалифицированных рабочих для промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства техническое, строительное и ремесленное училища, училище механизации сельского хозяйства, школа ФЗО и лесотехническая школа. Все они

В отделе природы Великоустюгского краеведческого музея.

имеют хорошо оборудованные мастерские и кабинеты, инструменты, приборы и материалы.

За время существования учебных заведений системы трудовых резервов ими подготовлено и передано на предприятия около 15 тысяч молодых рабочих более 20 различных специальностей.

Многие выпускники учебных заведений Великого Устюга стали талантливыми инженерами, врачами, педагогами, командирами и новаторами производства, офицерами армии и флота. Например, воспитанник речного училища З. А. Шашков — теперь министр речного флота РСФСР, З. К. Моданов, В. А. Сабуров, Л. Н. Попов — начальники пароходств.

Для блага
народа

В Великом Устюге работает кино-театр «Темп» с двумя зрительными залами, четыре профсоюзных клуба со стационарными киноустановками, Дом культуры со зрительным и лекционным залами. В городе открыта музыкальная школа с дневным и вечерним отделениями, четыре библиотеки. Для отдыха трудящиеся используют парк культуры и отдыха, стадион, лодочную станцию.

Бурно развивается художественная самодеятельность. Всеобщее признание и любовь трудящихся завоевали самодеятельные коллективы клубов щетинощеточной фабрики, Дома культуры.

В Великом Устюге в 1926 году учительницей Антониной Яковлевной Колотиловой был организован русский народный хор. За годы своего существования коллектив хора прошел большой творческий путь. Сейчас он является Государственным русским народным хором Северной песни. Хор побывал с концертами во всех союзных республиках, выступал за границей. Руководит хором его основательница А. Я. Колотилова — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии.

В 1958 году общественность Великого Устюга отметила сорокалетие краеведческого музея. Здесь собрано большое количество ценных экспонатов, показывающих историческое развитие края, хранятся картины выдающихся русских художников, уникальные ювелирные изделия, фарфор, редкая иконопись.

Экспозиция музея состоит из отделов: природы,

истории дореволюционного прошлого, советского периода, художественного отдела. Музей ежегодно посещает около 30 тысяч человек. В нем побывали писатели Илья Эренбург, Леонтий Раковский, Александр Яшин, профессора Московского и Ленинградского университетов, сотни экскурсантов из многих городов.

В отделе природы экспонируются некоторые материалы раскопок, произведенных на Малой Северной Двине профессором Амалицким (основная северо-двинская коллекция Амалицкого находится в Москве в палеонтологическом музее Академии наук СССР), образцы полезных ископаемых края, чучела птиц и зверей.

Отдел дореволюционного прошлого знакомит с историей Великого Устюга.

Привлекают посетителей сведения о землепроходцах и мореходах устюжанам С. И. Дежневе, Е. П. Хабарове, В. И. Шилове, М. Неводчикове, Н. Шелагурове, А. Бахове, В. В. Атласове.

В музее представлены материалы о первой русской революции 1905—1907 годов. Среди экспонатов — знамя великоустюгской группы РСДРП. С этим знаменем, на котором вышиты слова «1905 год» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», рабочие города выходили на маевки и демонстрации. В документах периода столыпинской реакции найдены подлинные полицейские карточки на политических ссыльных П. А. Джапаридзе и К. И. Николаеву.

Отдел советского периода к 40-й годовщине Великого Октября пополнился многими новыми документами и фотографиями, воспоминаниями участников Октябрьской революции.

В отдельной комнате собраны материалы периода Великой Отечественной войны. На особом стенде размещены портреты и биографии устюжан — Героев Советского Союза.

В музее широко показаны достижения ведущих промышленных предприятий, а также сельского хозяйства Велико-Устюгского района. Здесь экспонируется продукция Красавинского льнокомбината, завода «Новатор», щетино-щеточной фабрики, артели «Северная чернь» и других.

В художественном отделе собраны картины И. И. Айвазовского, И. И. Шишкина, Н. М. Прянишникова,

А. А. Борисова и других известных русских художников. Здесь же показываются офорты, линогравюры и акварельные работы талантливого местного художника, заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. П. Шильниковского. В музее можно увидеть коллекции русского и заграничного фарфора, изделия устюжских мастеров из бересты, кости, бисера, а также чеканные, финифтяные, черневые и другие предметы, которые наглядно свидетельствуют о мастерстве их создателей.

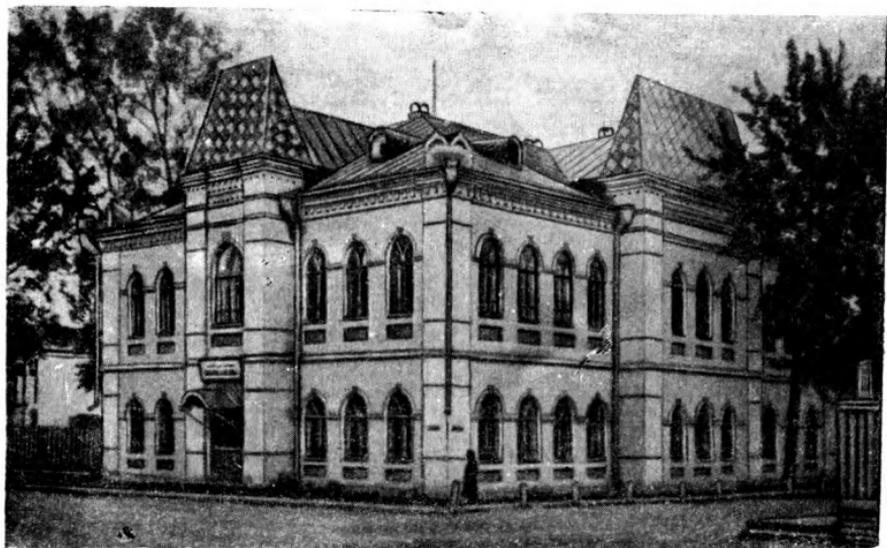
Часто бывая в Великом Устюге, сотрудники Академии архитектуры СССР изучают в городе памятники старинного зодчества, а работники научно-исследовательского института теории и истории изобразительного искусства собирают материалы по истории старинных художественных промыслов.

В 1913 году из лечебно-профилактических учреждений в Великом Устюге была уездная больница с аптекой и родильный покой, в которых работало два врача, несколько фельдшеров и три повивальные бабки. О специальной помощи и думать не приходилось. Средств выделялось мало. Если в целом в Вологодской губернии на медицинское обслуживание в 1914 году расходовалось по 1 рублю на душу населения, то, по данным земства, в Великом Устюге и уезде — только по 80 копеек. Медицинская помощь для широких народных масс вследствие высокой платы за лечение была почти недоступна.

Не случайно поэтому люди шли к знахарям, лечились домашними средствами, что нередко приводило к печальным результатам.

Советская власть открыла широкую перспективу для развития народного здравоохранения. Трудящиеся получили возможность получать специализированную бесплатную медицинскую помощь.

В настоящее время в городе 16 больничных учреждений, 7 здравпунктов, аптеки, скорая медицинская помощь, две санитарно-эпидемиологические станции, две детские консультации, водолечебница. В этих учреждениях работает 56 врачей и свыше 400 медицинских работников со средним образованием. Улучшилась оснащенность медицинских учреждений физиотерапевтическим и лабораторным оборудованием, повысилась культура медицинского обслуживания.

Городская поликлиника.

Много вложили сил и знаний в дело здравоохранения города заслуженный врач РСФСР Н. А. Алентов, врачи А. П. Розанов, Л. С. Мансветова. Большим уважением и авторитетом устюжан пользуются медицинские работники Г. П. Строганова, А. С. Попов, Ю. А. Викторова, Н. В. Карпова, С. А. Родак и многие другие.

Большая группа медицинских работников награждена орденами и медалями Союза ССР.

В 1925 году, окончив Великоустюгский медицинский техникум, Галина Прокопьевна Строганова несколько лет работала медицинской сестрой. В 1929 году она решила продолжать свое образование и поступила в Ленинградский медицинский институт, который окончила в 1933 году. Училась и работала. Тяжело было, но раз начала учиться — бросать нельзя. И вот уже двадцать лет Галина Прокопьевна работает в терапевтическом отделении великоустюгской городской больницы.

Благодаря повседневной заботе партии и правительства о народном здравоохранении из года в год увеличиваются ассигнования на эти цели. В 1940 году только из местного бюджета расходовалось 2488 тысяч рублей, а в 1959 году — около 10 миллионов.

Большие изменения произошли и в торговле. Сейчас в городе работает более 80 магазинов и ларьков, 16 столовых. Во всех школах организовано питание учащихся, а в техникумах работают столовые. По сравнению с 1940 годом товарооборот в 1959 году возрос почти в три с половиной раза. Значительно увеличился спрос устюжан на радиоприемники, велосипеды, мотоциклы, швейные машины, наручные часы.

* * *

В 1921 году Владимир Ильич Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды... идут необъятнейшие пространства... И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость...»

Таким был Север во времена царской России, таким был тогда и Великий Устюг.

Прошли годы, и неузнаваемым стал наш край.

Устюжане, как и весь советский народ, настойчиво прилагают усилия для того, чтобы досрочно претворить в жизнь грандиозный семилетний план — план развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Светлое настоящее у Великого Устюга, радостно его будущее.

...Привольно и живописно раскинулся старинный, но не стареющий город. Особенно красив он летом, когда распускают листья огромные тополя и кудрявые березы, буйно зеленеют парки и скверы. Но особенно радуют глаз многочисленные новостройки. Возводятся жилые дома, детские сады, новые предприятия.

Как и другие старинные города нашей страны, Великий Устюг растет и молодеет с каждым годом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) В. П. Шляпин. Ж. «За работу», 1922, № 4, стр. 35.
- 2) «Очерки истории СССР. Период феодализма», ч. II, изд. АН СССР, М., 1953, стр. 139. «История СССР», т. I, Госполитиздат, 1956, стр. 109 и др. источники.
- 3) А. Н. Насонов. «Русская земля и образование территории Древнерусского государства», изд. АН СССР, М., 1951, стр. 194.
- 4) В. П. Шляпин. «Записки Северо-Двинского общества изучения местного края», вып. 1, Великий Устюг, 1925, стр. 6.
- 5) Ардашев. «Летопись города Устюга Великого». Вологодские губернские ведомости, № 36, 1857.
- 6) А. Н. Насонов. «Русская земля и образование территории Древнерусского государства». М., 1951, стр. 196.
- 7) Титов. «Летопись Великоустюгская». М., 1889, стр. 8.
- 8) ПСРЛ, т. VII, 1856, стр. 126.
- 9) М. Н. Тихомиров. «Древнерусские города». Госполитиздат, М., 1956, стр. 422—423.
- 10) Вече.
- 11) На басурманов.
- 12) «Устюгский летописный свод», изд. АН СССР, 1950, стр. 47.
- 13) «Очерки по истории колонизации Севера», вып. 1, Петроград, 1922, стр. 48.
- 14) «Устюгский летописный свод», изд. АН СССР, 1950, стр. 65.
- 15) Титов. «Летопись Великоустюгская». М., изд. Трапезникова, 1889, стр. 28.
- 16) Там же.
- 17) «Устюгский летописный свод», изд. АН СССР, 1950, стр. 82.
- 18) Шведов.
- 19) Титов. «Летопись Великоустюгская». М., 1889, стр. 44.
- 20) Двиняне — население новгородских владений на Северной Двине.
- 21) Титов. «Летопись Великоустюгская». М., 1889, стр. 33.

²²⁾ «Устюгский летописный свод», изд. АН СССР, 1950, стр. 82.

²³⁾ К. В. Б а з и л е в и ч. «Ученые записки Института истории РАНИОН», т. IV, М., 1929, стр. 89.

²⁴⁾ В. И. Л е н и н. Соч., т. 1, стр. 137.

²⁵⁾ «Устюг Великий». Материалы для истории города, XVII—XVIII вв., стр. 28, 30.

²⁶⁾ 1648 год.

²⁷⁾ В старину именовали ворами всех, выступавших против царской власти.

²⁸⁾ С. В. Б а х р у ш и н. «Очерки по истории колонизации Севера», вып. II, Петроград, изд. 1922, стр. 73.

²⁹⁾ Д ы м к о в о — часть города на другом берегу Сухоны.

³⁰⁾ Филиал ВОГА, ф. 14, д. 233, л. 261.

³¹⁾ «Известия Велико-Устюгского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 1, 18 апреля 1917 г.

³²⁾ В.-Устюгский филиал ВОГА, ф. 40, св. 2, д. 3, л. 187 (подлинник).

³³⁾ Сб. «Отражение Первой русской революции в Северо-Двинской губернии», изд. истпарта Северо-Двинского губкома, 1926 г.

³⁴⁾ «Советская мысль», № 179 (2408), 6 августа 1927 г.

3) В.-Устюгский филиал ВОГА, ф. 29, д. 15, л. 15.